

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Факультет: исторический

Выпускающая кафедра: кафедра отечественной истории

Направление подготовки «44.04.01 – Педагогическое образование»

Батузов Алексей Анатольевич
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема «Римское военное присутствие и религия на Балканах в I - IV веках н. э.»

Программа магистратуры «Историческое образование в системе современных гуманитарных наук»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой отечественной истории

к.и.н., доцент Ценюга И. Н.

(дата подпись)

Руководитель магистерской программы
д.и.н., профессор Федорова В. И.

(дата, подпись)

Научный руководитель
к. и. н., доцент Соловьянов Н. И.

(дата, подпись)

Обучающийся Батузов А. А.

(дата, подпись)

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Историография и источники	13
§ 1. Историография	13
§ 2. Источники	22
Глава II. Римское военное присутствие на Балканах в I-IV веках н. э.	29
§ 1. Военное проникновение римлян на Балканский полуостров	29
§ 2. Воинские подразделения, в разное время принимавшие участие в завоевании Балканского полуострова.	57
§ 3. Иерархия частей и подразделений римской армии в эпоху принципата	83
Глава III. Религия римской армии в Дунайско-Балканском регионе в I-IV веках н. э.	91
§ 1. Старшие боги римского пантеона.	95
§ 2. Младшие боги римского пантеона.	112
§ 3. Греческие боги в пантеоне римской армии в Дунайско-Балканском регионе.	125
Заключение	138
Библиография	141

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Изучение проблематики, связанной с историей армии Римской империи, является одним из важных направлений современного мирового антиковедения. Постоянное пополнение источниковой базы, в основном за счет эпитафических памятников, позволяет современным ученым заняться ранее не достаточно освященными аспектами истории Римского государства. Необходимость изучения такого аспекта истории Древнего Рима, как религия и культы римской армии вытекает из стоящей перед историками задачи всестороннего изучения античных цивилизаций. Характеристика официального пантеона богов, анализ культов, отправлявшихся солдатами, офицерами и ветеранами, выявление различных верований и суеверий - все это позволяет значительно дополнить картину религиозной жизни общества того времени, а также представить ее во всей сложности и многогранности.

За последние полтора столетия в свет вышло большое количество трудов по проблемам истории римской армии. Однако в этих работах редко рассматриваются проблемы религии римской армии. По сути, на современном этапе исследование данной темы представлено только специальными работами нескольких авторов.

В исторической науке изучение истории римской армии, за исключением трудов некоторых ученых, получило развитие в исследовании чисто военных вопросов. Исследователями затрагиваются принципы комплектования и организации армии, дислокация частей в различных регионах Империи и в разные хронологические периоды, их этнический и социальный состав, тактика ведения боевых действий, вооружение, снаряжение и фортификация. Между тем история римской армии – это не только история сражений и войн. Сакральные представления воинов, пантеон римской армии, зависимость культов от места расположения войск исследуются только несколькими авторами во всем мире. В остальном массиве имеющихся работ данные темы либо выносятся за скобки, либо являются побочным результатом исследований.

Тем не менее, изучение этих проблем позволяет значительно дополнить картину религиозной жизни римского общества того времени. Их освещение помогает представить сакральные отношения в Империи во всей их сложности и многогранности. Выявление факторов, определявших религиозное мировоззрение воинов, дает дополнительные сведения для выяснения ряда других важных вопросов. Среди них - этнический состав

войск, взаимоотношения завоевателей с местными покоренными племенами. С последним связано понимание эффективности процессов романизации и эллинизации провинциалов.

Исследование проблем религии римской армии в таком ракурсе было впервые предложено и обосновано Соловьяновым Н. И. ещё в 1987 г. на X Всесоюзной авторско-читательской конференции ВДИ и последовательно проводилось в дальнейших исследованиях и публикациях ученого¹.

Объект исследования - пантеон римской армии и влияние религиозной ситуации, сложившейся в Балканских провинциях Римской империи, на индивидуально-личностные сакральные предпочтения воинов императорской армии.

Предмет исследования - религиозные предпочтения воинов римской императорской армии в Балканском регионе, нашедшие выражение в их сакральной практике в I-IV вв.

Территориально-географические рамки работы охватывают территорию от истоков до устья Дуная, от Восточных Альп до западного

---

¹ Соловьянов Н.И. Религия римской армии (к постановке проблемы) // Тез. докл. X Всесоюзной авторско-читательской конференции Вестника древней истории. - М.: АН СССР. Ин-т всеобщей истории, 1987. Соловьянов, Н.И. Греческие культы в нижнемезийских частях римской армии в I-III вв. // Тезисы докладов IX Всесоюзной авторско-читательской конференции «Вестника древней истории». - М.: АН СССР. Институт всеобщей истории, 1984. - С.67-68; Соловьянов Н.И. Греческий культы в частях нижнемезийского гарнизона в I-III вв. // Вестник древней истории. - 1985. - № 4. - С. 211; Соловьянов Н.И. О культе бога-всадника на Балканах (К вопросу о фракийских традициях в культуре первого Болгарского царства) // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. - М.: Наука, 1985. - С. 11-13; Соловьянов Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I-III вв. н.э. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ им. Ленина, 1986. - С. 134-156; Соловьянов Н.И. Культи римской армии в Нижней Мезии и Фракии: Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.03. - М., 1986.; Соловьянов Н.И. Рецензия на книгу: Тачева-Хитова М. История на източните культове в Долна Мезия и Тракия V в. пр. н.э. IV в. от н.э. // Советская археология. - 1987. - № 1. - С. 185-187; Григорьев Д.В., Соловьянов Н.И. К проблеме изучения фракийской религии в доримский период // Социально-идеологические проблемы истории древнего мира и средних веков. - Красноярск, 1995. - С. 23-31; Соловьянов Н.И. Римская армия и жречество // VI Чтения памяти профессора В. Д. Блаватского: материалы конференции. - М.: РАН. Институт археологии, 1998. - С.122-125; Соловьянов Н.И. Религиозная практика римских воинов в I-III вв. - Красноярск. 2006. - 144 с.; Соловьянов Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007. - 280 с.: ил.; Соловьянов Н.И. Культи преторианцев в Риме // Вторые Исторические чтения Томского государственного педагогического университета. - Томск: - ТПГУ, 2008. - С.144-151; Соловьянов Н.И. Сакральные представления воинов римской армии // Вестник томского государственного университета. - Томск: ТГУ. 2008. - № 312. - С. 95-100; Соловьянов Н.И. О культах преторианцев в Риме // Вестник томского государственного университета. - Томск: ТГУ. 2008. - № 317. - С. 116-119; Соловьянов Н.И. О специфике римского военного присутствия и культах римской армии в африканских владениях // Проблемы истории, филологии и культуры. Москва - Новосибирск - Магнитогорск. - Магнитогорск: МаГУ, 2008. - № 22. - С.54-63; Соловьянов Н.И. Сакральные представления римских воинов в западной части Империи // Проблемы истории, филологии и культуры. Москва - Новосибирск - Магнитогорск. - Магнитогорск: МаГУ, 2009. - № 1. - С.43-53; Соловьянов Н.И. Полис - город - государство в современной отечественной историографии // Власть и общество в истории мировых цивилизаций: социальные проблемы и пути их решения: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею С.И. Кангуна.- Красноярск, 2008. - С. 59-70; Сериков Л.Г., Соловьянов Н.И. Культ императоров в римской армии как средство политической пропаганды римских властей в I-III вв. // История мировых цивилизаций: человек во власти и перед лицом власти. - Красноярск, 2009. - С. 18-26; Соловьянов Н.И. О характере отражения культов местных этносов в пантеоне римского гарнизона на верхне-дунайском лимесе и иллиро-далматинском регионе // История мировых цивилизаций: этнонациональные проблемы и пути их решения. - Красноярск: КГПУ, 2009.

побережья Черного моря, включающую в себя ряд провинций: Иллирию, Рецию, Норик, Далмацию, Паннонию (Верхнюю и Нижнюю), Мёзию (Верхнюю и Нижнюю) и Дакию.

Хронологические рамки работы - I-IV вв., точнее, от начала политических и военно-административных реформ Октавиана Августа до раздела Римской империи в 395 году после смерти императора Феодосия I, т. е. Ранняя и Поздняя Римская империя, включающая полностью эпоху принципата, кризис III века и доминат.

Этот период существования Римской державы выбран не случайно. Он охватывает практически всю историю Империи от установления Августом единоличной власти (точка отсчета истории Рима как империи) до деления единого государства на два практически независимых образования. Нас интересует религиозная сфера, реформированная Августом в поисках новых идеологических ориентиров государства, и продолжавшая изменяться на протяжении последующих трехсот лет. Выбирая данный период, мы имеем возможность охватить в исследовании эволюцию религиозных предпочтений римской армии на протяжении всего времени существования единой Империи.

Кроме того, выбор темы исследования был обусловлен не столько политико-идеологическими процессами, протекавшими в Римской империи в этот период, сколько готовностью источниковой базы для исследования. Эпиграфические памятники первого века нашей эры весьма малочисленны. Таким образом, о первых ста годах существования империи мы имеем скудные данные эпиграфики. Расцвет латинской эпиграфики по данной проблематике приходится на правление династии Антонинов-Северов и последующие годы так называемого кризиса III века. Так же богат на эпиграфические памятники и IV век.

Цель исследования - изучение и систематизация пантеона богов римской армии в Балканских провинциях, выявление влияния религиозных процессов, проходящих на территории провинции на пантеон воинов римской армии в данном регионе и особенности религиозных культов на Балканах.

В связи с поставленной целью решаются следующие задачи.

1. Исследовать на основе анализа эпиграфических памятников сакральную деятельность воинов римской армии в данном регионе Империи на фоне верований местного гражданского населения.
2. Охарактеризовать особенности религиозных представлений покоренных римлянами народов – кельтов, фракийцев, греков.

3. Выявить специфику религиозных культов римских воинов, тесно контактировавших с местным преимущественно кельтским и фракийским населением.

4. Выделить собственный пантеон римской профессиональной армии и особенности культов, отправляемых военнослужащими.

Для решения данных задач необходимо исследовать круг почитаемых воинами богов в данном регионе Империи, а также определить специфику культов этих божеств у воинов и ее отличие от культов гражданского населения.

Методологические основы. В современной историографии применяются самые различные методологические подходы. Исследователи используют приемы разных подходов: от формационного и цивилизационного до клиометрии и геополитики². При таком разнообразии подходов и методов вполне можно согласиться с мнением В.Н. Кудрявцева: «Единой для всех ученых и тем более обязательной методологии науки не существует; каждый теоретик науки и ученый-прикладник в конечном счете пользуется свойственным ему набором приемов научного исследования, достигая с их помощью больших или меньших научных результатов»³.

При создании данной работы использовались методологические принципы популярной сегодня исторической антропологии. Нами берется французский вариант исторической антропологии, созданной в начале XX века исследователями М. Блоком и Л. Февром - основателями школы «Анналов».

До появления исторической антропологии историческая наука изучала явления массовые. Важными исследованиями считались работа с социально-экономическими явлениями и все, что можно посчитать. Активно применялась клиометрика, совокупность математических и статистических методов в исследованиях историков. В итоге после 40-х годов, выяснилось, что за явлениями массового характера исчез сам человек, и история оказалась наукой без живых людей.

Историческая антропология же подходит к изучению с противоположной стороны. Основной методологической позицией исторической антропологии считается утверждение, что в любую эпоху общественное поведение людей определяется в первую очередь не социально-экономическими и политическими отношениями, а является

---

² Соловьянов Н.И. Методология истории (Обзор методологических поисков в современных исторических исследованиях). - Красноярск: КГПУ, 2015.

³ Кудрявцев В.Н. Об особенностях методологии социальных и гуманитарных наук // Новая и новейшая история. – 1998. № 3. - С. 5.

выражением заложенных в сознании человека положений, сформированных окружающими человека религией, культурой и традициями, а также процессом и условиями его образования и воспитания.

Среди затрагиваемых исторической антропологией аспектов можно назвать повседневную работу, социальные связи, семью, межгрупповые отношения и наконец досуг этих людей, и в конце концов, получается интересная взвешенная история повседневной жизни. Историк действует как антрополог, который как будто сам имеет возможность проводить беседы с этими людьми.

В последнее время происходят историко-антропологические сдвиги и в историографии. Все более явен акцент на изучение повседневных практик в истории. Все больше исследователей сосредоточивает внимание на различной повседневной деятельности.

Это позволяет учесть вклад в историческое развитие человечества не привлекавших ранее внимания учёных социальных слоев – рядовых земледельцев-крестьян, городских ремесленников и торговцев, рядовых воинов, собственно, в огромной мере и творивших основной поток истории человечества.

Однако методами исторической антропологии не стоит злоупотреблять. Для большинства ученых-историков, вне зависимости от их отношения к исторической антропологии и приверженности этому, ориентиром все же должны служить принципы объективности, историзма и всестороннего изучения проблемы.

Эти методические принципы не дают исследователю забыть, что историческую реальность следует рассматривать в целом, независимо от желаний, стремлений, установок и пристрастий субъекта. Необходимо, прежде всего, изучение объективных закономерностей, которые определяют процессы общественно-политического развития, требуется опираться на факты в их истинном содержании. Нужно, наконец, рассматривать каждое явление в его многогранности и противоречивости, изучать все факты в их совокупности. Любое историческое явление должно изучаться с точки зрения того, где, когда, вследствие каких причин это явление возникло. Важно понять каким оно было вначале, как оценивалось тогда, как затем развивалось в связи с изменением общей обстановки и внутреннего содержания, как заменялась его роль, какой путь прошло, какие оценки ему давались на том или ином этапе развития, каким оно стало сейчас, что можно сказать о перспективах его развития. Изучения истории в любом ее виде подразумевает не только необходимость полноты и достоверности

информации, но и то, что необходимо иметь в виду и учитывать все стороны и все взаимосвязи, влияющие на политическую сферу жизни общества.

Любое отклонение от этих принципов ведет к искажению реально существовавшей действительности, а также к росту недоверия при восприятии публикуемой информации читателями.

Также ни в коем случае нельзя «осовременивать» прошлое, ибо в древности имели место иная жизненная обстановка, другая логика общественно-исторических событий, иное толкование многих сюжетно-исторических фактов и морально-этических норм.

Наряду с рассмотренными выше подходами при изучении проблем, поставленных в данном исследовании, нами были использованы и общеисторические методы. В работе применялись сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-системный, типологический, иллюстративный методы.

Использовались также общенаучные методы анализа и синтеза, контент-анализа – анализа содержания источников – и др.

В целом совокупность использованных методов позволяет подготовить на основе методологических подходов объективное конкретно-историческое исследование.

Источники. Первостепенное значение для решения поставленных задач имеют эпиграфические памятники: посвятительные, строительные, надгробные надписи и вотивные рельефы воинов. Они дают сведения обо всех родах войск, социальных и этнических слоях римской армии.

Надписи, в отличие от нарративных источников, не подвергшиеся в свое время идеологической обработке, несут в себе наименьшую долю субъективизма и потому заслуживают наибольшего доверия. Только надписи дошли до нас собственно в оригинале.

Сведения нарративных, археологических и нумизматических источников вполне могут быть использованы для решения вспомогательных задач: уточнения дислокации частей римского гарнизона, характеристики религиозной ситуации в провинции, выявления особенностей тех или иных культов в данном регионе.

В решении же основной задачи исследования по выявлению состава пантеона и факторов, определявших религиозное мировоззрение воинов римской армии, следует опираться только на данные эпиграфических источников.

Не могут быть основными, на наш взгляд, и чисто археологические артефакты, ибо при нахождении анэпиграфичных археологических памятников невозможно определить, имеет ли данный артефакт

непосредственно к армии, даже если он найден непосредственно в месте дислокации воинской части. Дело в том, что рядом с римскими военными лагерями помимо собственно воинов постоянно проживало некоторое количество гражданских лиц. Это купцы, скупавшие военную добычу, ремесленники, обслуживавшие легионеров, маркитанки и, конечно же, покоренное местное население. Таким образом невозможно сказать кому, солдату или гражданскому, принадлежал дошедший до нас артефакт. Чего нельзя сказать об эпиграфике.

Нумизматические источники также не могут в полной мере признаваться объективными. Дело в том, что чеканка монет всегда находилась под надзором государственной власти, а значит была максимально идеологизирована. Яркий тому пример - освещение в нарративных источниках и монетной чеканке времен правления Домициана результатов его дакийских войн. Фактически проигравший войну и вынужденный платить Децебалу контрибуцию, император везде был представлен победителем даков.

Поэтому сведения нарративных, археологических и нумизматических источников были использованы для решения вспомогательных задач: уточнения дислокации частей римского гарнизона, характеристики религиозной ситуации в провинции, выявления региональных особенностей тех или иных культов.

В решении же основной задачи исследования по выявлению состава пантеона и факторов, определявших религиозное мировоззрение воинов римской армии, автор опирался в решающей мере на данные эпиграфических источников. Сведения нарративных источников привлекались лишь для решения косвенных проблем исследования. Анализ основных памятников античной письменной традиции и их характеристика были одной из магистральных тем мирового антиковедения на протяжении более чем двух последних столетий, что избавляет нас от развернутых характеристик отдельных произведений.

В своей совокупности источниковая база позволяет сделать аргументированные и обоснованные выводы, которые позволят решить задачи, стоящие перед настоящим исследованием.

Специальный источниковедческий анализ будет дан в первой главе работы.

Степень изученности проблемы. Характеристика официального пантеона богов, анализ особенностей культов, отправлявшихся солдатами, офицерами и ветеранами позволяют значительно дополнить картину

религиозной жизни общества того времени, а также представить ее во всей сложности и многогранности.

К сожалению, до 80-х годов XX века исследователей интересовали лишь чисто военные аспекты истории римской армии. Несмотря на обилие работ, где затрагиваются некоторые частные проблемы в контексте религиозной жизни армии, до 80-х она не была предметом комплексного исследования ни в отечественной, ни в зарубежной историографии.

Исследование проблем религии римской армии было впервые предложено и обосновано Соловьяновым Николаем Ивановичем в 1987 г. на X Всесоюзной авторско-читательской конференции ВДИ. За прошедшие с тех пор годы на основе анализа нарративных и эпиграфических источников по этой проблеме Николаем Ивановичем опубликован ряд научных статей, под его руководством подготовлены и успешно защищены выпускниками КГПУ десятки дипломных работ и опубликовано две монографии. В 2015 г. ученым были выпущены первые статьи о религии и культах вспомогательных частей в римской Британии и о культах римской кавалерии. Эти монографии и статьи уникальны, потому что еще никто из ученых еще не исследовал религию воинов *auxiliae*, а ведь к концу I в. вспомогательные части стали строевыми и в боевом отношении ничем не уступали легионам⁴.

В трудах Николая Ивановича приведен исчерпывающий анализ эпиграфических памятников и сделаны действительно монументальные выводы по исследованию культов римской армии.

Соловьянову Н. И. удалось подготовить исчерпывающее исследование по культам римской армии и совершить прорыв в отечественном изучении религии римской армии.

В основном на его выводах основывается данная работа.

Помимо Соловьянова Н. И. в отечественной науке можно выделить труды А.В. Махлаюка и А.В. Колобова, однако, без глубокой опоры на эпиграфику, анализ которой не является основополагающей целью их работ по истории римской армии, невозможно подготовить исчерпывающее исследование по культам римской армии.

Относительно зарубежной историографии можно отметить, что религиозная жизнь и скаральные представления воинов римской армии, так или иначе, затрагивались в достаточно большом количестве работ. Наиболее характерные из них ниже будут рассмотрены специально. Однако, на

---

⁴ Соловьянов Н.И. О культах воинов вспомогательных войск в римской Британии в I-III вв. // II Международная научно-практическая конференция «Общественные науки: вопросы и тенденции развития». - Красноярск, 2015. - С. 18-21; Соловьянов Н.И. О культах римской кавалерии. // II Международная научно-практическая конференция «Общественные науки: вопросы и тенденции развития». - Красноярск, 2015.

настоящий момент в зарубежной историографии исчерпывающей работы по проблеме религии римской армии подготовлено не было.

В целом развернутый анализ историографии по проблеме будет дан в первой главе работы. Предварительный вывод по степени изученности проблемы может заключаться в признании того факта, что в зарубежной науке исчерпывающего комплексного исследования по заявленному кругу проблем на сегодняшний день нет. В отечественной науке дела обстоят куда лучше благодаря многолетнему труду Н. И. Соловьянова, первым подготовившего на основе эпиграфических памятников ряд исчерпывающих исследований по вопросам религии римской армии и глубоко продвинувшегося в изучении данной темы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые доказывается, что:

1. Из многообразия культов, почитавшихся на Балканах воинами римской армии, на протяжении I-III веков нашей эры сформировался особый «солдатский» пантеон, внутри которого у некоторых божеств выходили на передний план функции, несвойственные гражданскому греко-римскому пантеону.

2. Среди воинов в Балканских провинциях были наиболее популярны старшие божества римского пантеона, имеющие заздравные, воительные и общегосударственные функции. Также достаточно популярными среди воинов были культы живых и умерших императоров и членов их семей.

3. Почитание младших богов римского пантеона, точно также как и старших, было обусловлено наличием у божеств воительных и заздравных функций. Также воины почитали некоторых божеств греко-римского пантеона в качестве богов-хранителей и личных и территориальных покровителей.

3. На территории Балканских провинций наименования богов греческого пантеона применялись воинами лишь как эквиваленты римских богов в грекоязычных надписях. В греческом варианте божества не почитались вовсе, культы представляли в романизированных вариантах.

4. Местные фракийские и кельтские божества почитались в синкретичных связях с высшими римскими богами. В чисто фракийских вариантах божества почитались лишь воинами, набранными из местных жителей. Также имело место почитание местных божеств в эллинизированном варианте. Перегринальные божества находились в различных связях с традиционными богами греко-римского пантеона. Особенность этих связей зависела от длительности и, как следствие, степени романизации покоренных римлянами народов.

Положения, выносимые на защиту:

1. С начала реформ Октавиана Августа изменилось расположение римской армии в провинциях. Легионы получили места постоянной дислокации. Позже гарнизонные войска были разделены на несколько вежсиланий по тысяче или меньше воинов для занятия стратегически важных пунктов подконтрольной провинции. Подобное размещение войск сделало возможным более тесные контакты между воинами и местным гражданским населением.

2. Долгое проживание воинов римских гарнизонов бок о бок с местными жителями привело к распространению среди воиновкельтских и фракийских культов. Наблюдался и обратный процесс распространения официальных римских богов среди местных жителей.

3. Наиболее чтимые провинциальные боги стали включаться в официальный римский пантеон. Популярные провинциальные божества стали смешиваться и порой отождествляться с богами греко-римского пантеона.

4. На фоне многообразия божеств и их функций стало возможным формирование в Балканских провинциях собственного «солдатского»пантеона армии со специфическим набором культов, в который входили боги-покровители Римской державы и императоров, военные божества, самые различные божества-целители, а также повелители местных природных явлений, от которых зависели самочувствие и здоровье воинов.

ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

§ 1. Историография

Необходимость изучения такого аспекта истории Древнего Рима, как религия и культы римской армии вытекает из стоящей перед историками задачи всестороннего изучения античных цивилизаций. Характеристика официального пантеона богов, анализ культов, отправлявшихся солдатами, офицерами и ветеранами, выявление различных верований и суеверий – все это позволяет значительно дополнить картину религиозной жизни римского общества того времени, а также представить ее во всей сложности и многогранности.

К тому же выявление факторов, определявших религиозное мировоззрение воинов и гражданского населения, дает дополнительные сведения для выяснения таких вопросов, как этнический состав войск, материальное положение воинов, взаимоотношения завоевателей с местными племенами и народами, романизация и эллинизация провинциалов.

Однако, несмотря на то, что военная история античности издавна привлекает внимание исследователей и за последние полтора столетия в нашей стране и за рубежом появились сотни публикаций по проблемам военной истории Рима, изучение весьма интересного аспекта одной из античных цивилизаций еще только начинается.

В потоке работ, в которых исследуются чисто военные вопросы – принципы комплектования и организации армии, дислокация частей, их этнический и социальный состав, тактика ведения боевых действий, вооружение, снаряжение, фортификация и т.д., – крайне редко встречаются работы, посвященные изучению религии армии, анализу культов, отправлявшихся солдатами и офицерами.

Но в последнее время как зарубежные, так и отечественные историки всё больше обращают внимание на актуальные темы, такие как культурная и идеологическая роль армии, прежде всего в провинциях Римской державы⁵.

---

⁵ См.: Абрамзон М.Г. Римская армия и её лидер по данным нумизматики. - Челябинск: ЧГУ, 1994, - 269 с.: ил.; Абрамзон М.Г. Император и армия в римской монетной типологии // ВДИ. - 1996. № 3. - С. 122-137; Болтинская Л.В. К вопросу о путях укрепления римской армии при Юлиях-Клавдиях // Вопросы всеобщей истории. - Красноярск, 1973. - Вып. 3 - С. 3-17; Болтинская Л.В. К вопросу о принципах комплектования римской армии при Юлиях-Клавдиях (по военным дипломам) // Вопросы всеобщей истории. - Красноярск,

Как в отечественной, так и в мировой науке имеется довольно малое количество трудов, специально посвященных изучению повседневной жизни воинов римской армии⁶.

Тема же религии и культов римской армии эпохи принципата в мировой историографии к настоящему времени лишь обозначена. Комплексных современных исследований нет.

Первым обратился к проблемам армии и религии в Римской империи крупнейший специалист конца XIX в. по вопросам военной истории Рима Альфред фон Домашевский⁷. В 1895 г. он опубликовал работу «Религия римской армии»⁸. По мнению историка, религия играла значительную роль в жизни армии. Боги и их священные атрибуты сопровождали воинов повсюду: в походах, в бою, во время триумфов и в лагере. Они изображались на знаменах, их статуи, алтари и жертвенники устанавливались в лагерях вместе с *aquila* и *signa* легионов. Для отправления культов воины объединялись в корпорации (*scholae*). Автор выделяет объединения офицерского состава (*scholae principalum*), среди которых – группы префектов и трибунов легионов, корникулариев, бенефициариев, знаменщиков, трубачей, хранителей оружия и др., выступавших как коллективы дедикантов. Существовали также корпорации воинов вспомогательных войск (декурионов, всадников кавалерийских кагорт, дубликариев нумеров) и, наконец, *scholae speculatorum* преторианской гвардии.

Культы армии А. Домашевский подразделяет на официальные *dis militaris* и культы вспомогательных войск. К первым он относит богов, почитавшихся воинами легионов и изображавшихся на знаменах мани-пул. Статуи, алтари и жертвенники этих богов устанавливались в святилищах лагерей (*das Fahnenheiligtum*) вместе со статуями императоров и знаменами частей. К ним автор относит Юпитера, Юнону, Минерву, Марса, Викторию,

---

1973. - Вып. 3. - С. 18-22; Болтинская Л.В. Положение солдат римских легионов в период правления династии Юлиев-Клавдиев // Вопросы всеобщей истории. - Красноярск, 1973. - Вып. 4. - С. 3-26; Болтинская Л.В. Положение солдат римских легионов в период правления династии Юлиев-Клавдиев // Социально-экономические проблемы истории древнего мира и Средних веков. - Красноярск, 1977. - С. 3-17; Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории: пер. с нем. ст. А. Б. Егорова. - СПб.: Наука, Ювента, 1994. - Т. I. Античный мир - 416 с.; Т. II. Германцы. - 352 с.

⁶ Махлаюк А.В. Римская императорская армия в контексте социальной истории // ВДИ. - 2002. - № 3. - С. 130-153; Махлаюк А.В. Военная организация Рима в оценке греческих авторов и вопрос о своеобразии римской цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций мира (междисциплинарный подход): сборник статей. - М.: ИВИ РАН, 2000.

⁷ Domaszewski A. Die Fahnen im römischen Heere. - Wien, 1885. - 160 S.; Domaszewski A. Die Thierbilder der signa // Archäologische Mitteilungen aus Österreich-Ungern. - Wien, 1892. B. XV. - S. 182-193; Domaszewski A. Die Rangordnung des römischen Heeres 3, unveränderte Auflage. Einführung, Berichtigungen und Nachträge von B. Dobson. - Köln; Wien, 1981. XLVII. - 289 s.; Domaszewski A. Lustratio Exercitus // Abhandlungen zur römischen Religion. - Leipzig; B., 1909. - 283 s.; Domaszewski A. Aufsätze zur römischen Heeresgeschichte. - Darmstadt, 1972. - 125 s.

⁸ Domaszewski A. Die Religion des römischen Heers // Westdeutsche Zeitschrift für Geschichte und Kunst. Bd. 14 (1895). - Berlin, 1897. - S. 1-124.

Фортуна, Гонорату, Виртуту, Пиэтату, Boni Eventui, Дисциплину. Ко вторым – Геракла как главного покровителя вспомогательных когорт, Диану, Апполона, а также культы peregrinalных богов (германских, кельтских, восточных, фракийских), почитавшихся, как считал А. Домашевский, воинами вспомогательных войск.

Несмотря на солидные неточности, с точки зрения современных достижений антиковедения, в определении культов, исследование Альфреда фон Домашевского явилось значительным шагом в изучении интересующей нас проблемы. Достаточно отметить, что монография явилась первым и долгое время оставалась единственным исследованием подобного рода.

Выступивший следом за Домашевским Х. Ренель свел религию римской армии к почитанию императоров и знаменных символов легионов, т.е. к так называемой «религии лагерей»⁹.

На тех же позициях остался и один из виднейших эпитафистов XX в. француз Рене Канья¹⁰.

Далее прошли две мировые войны. Поэтому следующее исследование А. С. Хоя о восточных культах в римской армии осталось почти незамеченным¹¹, так же, как и появившаяся в 1952 г. в Великобритании аналитическая статья А. Нока¹², исследовавшего военно-религиозные праздники в римском календаре, обнаруженном в одной из римских крепостей на Евфрате.

Через десятилетие исследование по проблемам религии римской армии вновь продолжилось благодаря работе английского историка Дж. Ричмонда «Римская армия и римская религия»¹³. Статья посвящена исследованию религиозной ситуации в римском гарнизоне, дислоцированном в Британии. Анализ эпитафического и археологического материала, обнаруженного при раскопках римских поселений и укреплений на территории Англии, позволил автору утверждать, что официальные культы, отправлявшиеся в армии, были теснейшим образом связаны с выражением лояльности к правящей династии, с культом живых и умерших императоров, с культами, олицетворяющими единство Римской империи.

В 1977 г. появилось еще четыре статьи по проблемам религии римской армии. Они были приурочены к восьмидесятилетию выхода работы А. Домашевского и носили фактологический и несколько поверхностный

---

⁹Renel Ch. Cultes militaires de Rome. Les enseignes. - Lyon; Paris, 1903. - 64 p.

¹⁰ URL: WWW. X. Legio 1, 5 – Военно-исторический портал. «Армии древности» Р. Канья. X Legio.

¹¹ Hoey A. S. Official policy towards Oriental cults in the Roman army // TAPA. - 1939. - Vol. 70. - P. 456-481.

¹² Nock A.D. The Roman Army and the Roman Religious Year // HThR. - 1952. - 45. - P. 186-252 (= Nock A.D. Essays on religion and the ancient world. - Oxford, 1972. Bd. II. - P. 736-790).

¹³Richmond I.A. The Roman Armies and Roman Religion // Bulletin of John Rylands. - N 45 (1963). - P. 185-197.

характер. Так, в публикации М. Шпайделя была дана подборка избранных эпитафических памятников о почитании в армии Юпитера Долихенского без каких-либо концептуальных выводов. Исследование М. Шпайделя и болгарского историка Александры Димитровой-Милчевой вообще вызывает вопросы, т.к., публикуя открытую археологами Болгарии votivную надпись, посвященную Гению оружейников, ученые утверждали, что это новое, неизвестное ранее историкам военное божество. Однако, оно уже было помещено в религиозные индексы CIL или ILS. Эрик Бирлей дал обзор всех вышеназванных статей, начиная с работы А. Домашевского.

В целом же авторы опять сузили проблему до чисто военных аспектов, не пытаясь связать религиозную ситуацию в армии с религиозной ситуацией в Империи или в конкретных провинциях¹⁴.

Очередной период активного исследования религиозных предпочтений римских воинов в западноевропейской историографии наступил в сер. 90-х – первом десятилетии 2000-х гг. Помимо переиздания старых работ появились исследования сразу по нескольким направлениям.

Во-первых, появились штудии по религии вспомогательных частей римской армии, частично использовавшие эпитафические памятники. Главный упор в этих работах был сделан на почитание ауксилариями богов официального римского пантеона, что свидетельствовало о значительной романизации воинов-перегринов¹⁵.

Во-вторых, стали изучаться пантеоны конкретных воинских подразделений, опять же легионов¹⁶.

В-третьих, возродилось исследование религии римских частей и подразделений в отдельных провинциях Римской империи. Тон здесь по-прежнему задавали британские ученые, но к ним присоединились и германисты¹⁷.

---

¹⁴ Speidel M. Religion of Iuppiter Dolichenus in the Roman Armi // *Études préliminaires aux religion orientalis dans l'Empire romain*. - Bd 63 (1977) - P. 351-387; Speidel M., Dimitrova-Milčeva A. The Cult of Genii in the Roman Army and a New Militari Deity // *ANRW* - II, 16, 2. - P. 1542-1555; Birley E. The Religion of the Roman Armi: 1895 – 1977 // *Ibid.* - P. 1506-1541; Helgeland J. Roman Armi Religion // *Ibid.* - P. 1470–1505.

¹⁵ Haynes I. The Romanisation of religion in the auxilia of the Roman imperial army from August to Septimius Severus // *Britania* 24. – 1995. – P. 141-157; Haynes, I. Military service and cultural identity in the auxilia // Goldsworth A., Haynes I. *The Roman Army as a Community*. – P. I. – Portsmouth, 1999. – P. 165-174.

¹⁶ Stoll O. Silvanus im Steinburch. Kulturtransfer durch Soldaten der Legio III Scythica in Syrien // Schumacher L. *Religion – Wirtschaft – Technik. Althistorische Beiträge zur Entstehung neuer Kultureller Strukturmusser im historischen Raum Nordafrika /Kleinasien/ Syrien*. - St. Katarinen, 1998. – S. 99-145; Stoll O. Der Gott der arabischen Legion: Zeus Ammon – Sarapis und legio III Cyrenaica in römischen Provinz Arabia // Schumacher L., Stoll O. *Sprache und Kultur in der keiserzeitlichen Provinz Arabia*. - St. Katarinen, 2003. – S. 91-128.

¹⁷ Irby-Massie G.L. *Military religion in Roman Britain*. – Leiden, 1999. – 235 p.; Herz P. *Das römische Heer und Keiskult in Germanien* // Cancik H., Rüpke J., Spickermann A. *Religion in den germanischen provintien Roms*. – Tübingen, 2001. – S. 91-116; Stoll O. *Die Skulpturenausstattung römischen Militaranlagen an Rhein und Danau. Der Obergermanischen – rätische Limes*. – P. I-II. – St. Katarinen, 1992. – 284 S.

В-четвертых, выявляются особенности отдельных культов богов, почитавшихся римскими воинами¹⁸.

В-пятых, появились обобщающие работы о культовой практике военнотружущих¹⁹.

Наконец, Оливер Столл (Штолль) опубликовал историографический обзор статей в западноевропейских изданиях сер. 90-х – начала 2000-х гг.²⁰

Появление серий авторских статей свидетельствует в пользу того, что исследователи занялись темой всерьез и надолго.

В целом относительно зарубежной историографии можно отметить, что те или иные частные аспекты по интересующему нас кругу проблем, так или иначе, затрагивались в достаточно большом количестве работ. Наиболее характерные из них были рассмотрены специально. Однако, на настоящий момент исчерпывающей работы по проблеме подготовлено не было.

В отечественной историографии к изучению религии римской армии приступили лишь в двадцатом веке. В 1914 г. наш соотечественник, прошедший стажировку в Германии, А. Карышев опубликовал исследование «Отношение христиан первых трех веков к военной службе (до Константина Великого)». Автор утверждал, что христиане относились к службе в римской армии отрицательно²¹. Эту работу можно считать первой в ряду исследований религиозной традиции армии эпохи принципата.

В 1963 г. ученый Г.А. Кошеленко опубликовал рецензию на статью Дж. Ричмонда, отметив важность поднятой проблемы для исследования социальной роли римской религии в период империи. Вместе с тем он отметил как недостаток работы «нарочитую абстрактизацию религиозных верований в армии от идеологических представлений и идеологической борьбы вне ее», а также недостаточное привлечение сравнительного материала по другим частям империи²².

Рецензия Г.А. Кошеленко на исследование Дж. Ричмонда также долгое время являлась единственной в советской историографии публикацией, непосредственно касающейся данной проблемы.

---

¹⁸ Irby-Massie G. L. The Roman army and cult of the Campstres // ZPE – 1996. - № 113. – P. 293-300. Speidel M. A. Die Denkmäler der Keiserzeit. Equites singulares Augusti. – Cologne, – 1994. - 381 S. Rüpke J. Domi Militie. Die religiöse Konstruktion des Krieges in Rom. – Stuttgart, 1990. – 234 S. Herz P. Das römische Heer und Keiserkult in Germanien // Cancik H., Rüpke J., Spickermann A. Religion in den germanischen provintien Roms. – Tübingen, 2001. – S. 91-116.

¹⁹ Haynes, I. Religion in the Roman army: Unifying aspects and regional trends // Cancik H., Rüpke J. Romische Reichreligion und Provinzialreligion. – Tübingen, 1997. – S. 113-126; Herz P. Sacrifice and sacrificial ceremonies of the Roman army // Baumgarten A. I. Sacrifice in Religions Experience. – Leiden, 2002. – P. 81-100.

²⁰ Stoll O. The Religion of the Armies // A Companien to the Roman army / Ed. Paul Erdkamp. – Bleckwell Publisching Ltd., 2007. – P. 451-475.

²¹ Карышев А. Отношение христиан первых трех веков к военной службе (до Константина Великого). - Рязань, 1914.

²² Кошеленко Г.А. Римская армия и римская религия // Вопросы истории. – 1963. - № 9. - С. 186–187.

В 1982 г. доктор исторических наук, профессор Геннадий Андреевич Кошеленко предложил заняться проблемами религии римской армии своему аспиранту, Соловьянову Н.И.. За прошедшие с тех пор годы на основе анализа нарративных и эпиграфических источников по этой проблеме Николаем Ивановичем опубликован ряд научных статей, под его руководством подготовлены и успешно защищены выпускниками КГПУ десятки дипломных работ и опубликовано две монографии²³.

В 1989 г. доцент кафедры всеобщей истории Барнаульского государственного педагогического института С.М. Рубцов опубликовал статью о культах римской армии в Верхней Мёзии, в которой утверждал, что факторы, определявшие религиозные предпочтения воинов в исследуемой провинции, были теми же, что и выявленные нами на материалах Нижней Мезии и Фракии²⁴.

Отрадно отметить, что в 1990-х гг., также не без влияния проф. Г.А. Кошеленко, возникла и другая отечественная школа изучения проблем религии римской армии в Магнитогорском государственном педагогическом институте под руководством известного нумизмата профессора М.Г. Абрамзона.

Статьи и книги М.Г. Абрамзона вышли в свет в 90-х гг. Его работы²⁵ базируются на изучении данных нумизматических источников. По его мнению, культы римской армии также нашли отражение в монетных типах. До появления работ Михаила Григорьевича нумизматические источники практически не привлекались для характеристики культов римской армии.

К сожалению, его работы базируются в основном на изучении данных нумизматических источников и, к сожалению, пока носят лишь описательный характер.

На рубеже XX-XXI вв. вышли в свет публикации А.В. Колобова. Ученый, дав обширный историографический обзор зарубежной историографии, однако, полностью проигнорировал исследования

---

²³ Соловьянов, Н.И. Греческие культы в нижнемезийских частях римской армии в I–III вв. // Тезисы докладов IX Всесоюзной авторско-читательской конференции «Вестника древней истории». - М.: АН СССР. Институт всеобщей истории, 1984. - С.67–68; Соловьянов Н.И. Греческий культы в частях нижнемезийского гарнизона в I–III вв. // Вестник древней истории. - 1985. - № 4. - С. 211; Соловьянов Н.И. О культе бога-всадника на Балканах (К вопросу о фракийских традициях в культуре первого Болгарского царства) // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. - М.: Наука, 1985. - С. 11-13; Соловьянов Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I–III вв. н.э. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ им. Ленина, 1986. – С. 134-156; Соловьянов Н.И. Культы римской армии в Нижней Мезии и Фракии: Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.03. - М., 1986. - 21 с.

²⁴ Рубцов С.М. О культах римской армии в Верхней Мезии во II–III вв. // Социальная структура и идеология античности и раннего средневековья. - Барнаул, 1989.

²⁵ Абрамзон М.Г. Культы римской армии и их отображение в монетной чеканке периода Империи // Проблемы истории, философии, культуры. – Магнитогорск: Изд-во МГПИ. 1994 – С. 20-33; Абрамзон М.Г. Религия римской армии по данным нумизматики // Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики римской империи. - М.: Наука, 1995. - С. 261-290.

отечественных историков, таких как А. Карышев, С.М. Рубцов, М.Г. Абрамзон и Н. И. Соловьянов. В своих работах А. В. Колобов делает акцент на зарубежной историографии и выдвигает тезис, что свидетельства анэпиграфичных памятников являются основными для исследования религиозных предпочтений воинов. Также ученый делает вывод о греческих и восточных влияниях на религиозные предпочтения римских воинов, несших службу на Балканах. С этим подходом категорически не согласен Н. И. Соловьянов²⁶.

Особняком стоят появившиеся в первом десятилетии XXI в. новые работы доктора исторических наук, профессора кафедры истории древнего мира и средних веков ННГУ им. Н.И. Лобачевского А.В. Махлаюка, посвященные ментальности и идеологии Римской империи в целом и римской армии в частности. Судя по названиям, они целиком и полностью должны были перекрыть проблему исследований религии римской императорской армии. Однако эти штудии затрагивают проблемы роли культов богов-воителей в идеологической жизни Империи, а не особенностей культов непосредственно в армии. Скорее это переосмысление римской социально-политической и военной истории с позиций историко-антропологической методологии²⁷.

Нельзя не отметить, что столь важная проблема изучения религии римской армии не затронута в общеисторических работах. Но в них вопросы о культах, почитавшихся воинами, рассматриваются в двух аспектах.

Во-первых, в исследованиях, касающихся религиозной жизни провинциального мира римской империи, распространение среди местного покоренного населения римских, греческих, восточных и других перегринальных культов связывается, как правило, с присутствием оккупационных войск и наличием в их составе выходцев из тех частей античного мира, где они широко почитались.

Во-вторых, при изучении этнического состава частей римских гарнизонов наличие посвящений воинов греческим, восточным, кельтским, германским, фракийским и другим местным божествам рассматривается как дополнительное свидетельство, подтверждающее присутствие в их составе

---

²⁶ Соловьянов Н.И. Греческие культы в нижнемезийских частях римской армии в I–III вв. // Тезисы докладов IX Всесоюзной авторско-читательской конференции «Вестника древней истории». - М.: АН СССР, Институт всеобщей истории. 1984.

²⁷ Махлаюк А.В. Традиции, ментальность и идеология римской императорской армии: автор. дис. д-ра. ист. наук – Нижний Новгород, 2004; Махлаюк А.В. Армия Римской империи: Очерки традиций и ментальности. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородск. ун-та, 2000. - 235 с.: ил.; Махлаюк А.В. Политические последствия военных реформ Септимия Севера // ИИАО. - 1991. - С. 62-75; Махлаюк А.В. Римская императорская армия в контексте социальной истории // ВДИ. - 2002. - № 3. - С. 130-153; Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи: Традиции военной службы и воинская ментальность. - СПб., 2006. - 235 с.

выходцев из соответствующих регионов римского государства. Однако при отсутствии специальных исследований о характере культов в армии и этнической принадлежности дедикантов-воинов применение вышеназванной методики не всегда возможно.

Впервые это было убедительно показано в монографии болгарского исследователя Маргариты Тачевой-Хитовой «История восточных культов в Нижней Мезии и Фракии V в. до н.э. – IV в. н.э.», в которой автор доказывает, что далеко не всегда проникновение восточных культов было связано с деятельностью римских гарнизонов и присутствием в них ярких восточных элементов, как это обычно утверждалось в литературе прошлых лет²⁸.

Огромный вклад в изучение религии римской армии внес Н. И. Соловьянов. С начала XXI в. Николай Иванович приступил к изучению культов римской армии в еще не исследованных регионах Империи. Его исследования строго основывались на данных эпиграфических памятников. В 2001-2006 гг. Н. И. Соловьяновым были исследованы культы римской императорской армии в западной части Империи, в ее африканских владениях, в иллиро-далматинском регионе, на постэллинистическом пространстве, а также в Риме и Италии, что дало материалы для сравнительного анализа религиозной практики римских воинов в различных регионах Империи и позволило ученому перейти к написанию комплексных обобщающих работ. В 2006 г. Николай Иванович издает первую в отечественной историографии монографию «Религиозная практика римских воинов в I-III вв.»²⁹, в которой были рассмотрены вопросы историографии, особенности источниковой базы, даны краткие историографические обзоры эволюции римского религиозного сознания и функционирования римской военной организации в I-III вв. В основной части работы рассмотрены особенности культов, отправлявшихся воинами римской императорской армии как в западных, так и в восточных регионах римской державы в эпоху принципата. В 2007 г. была издана вторая монография «Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв.»³⁰, где эти проблемы рассмотрены подробнее на более широком историческом фоне и на более обширном эпиграфическом материале.

---

²⁸ Тачева-Хитова М. История на източните култове в Долна Мизия и Тракия V в. пр.н.э. - IV в. от н.э. – София: БАН, 1982.

²⁹ Соловьянов Н.И. Религиозная практика римских воинов в I-III вв. – Красноярск, 2006

³⁰ Соловьянов Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III в. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

В 2011-2012 гг. Н. И. Соловьяновым была издана еще одна серия статей о религии римской армии³¹. В 2013-2016 гг. на базе Программы стратегического развития КГПУ им. В. П. Астафьева на 2012-2016 годы «Исследования проблем развития человека на базе Гуманитарной технологической платформы «Инновационный человек» Николай Иванович выпустил ряд монографий и учебных пособий о римской армии и римской религии. В 2015 г. были выпущены первые статьи о религии и культах вспомогательных частей в римской Британии и о культах римской кавалерии³². Эти монографии и статьи уникальны, потому что еще никто из ученых еще не исследовал религию воинов *auxiliae*, а ведь к концу I в. вспомогательные части стали строевыми и в боевом отношении ничем не уступали легионам.

На современном этапе в разработке интересующей нас проблемы наметились три направления: во-первых, изучение отдельных культов, почитавшихся воинами в пределах всей империи (М. Шпайдель и А. Дмитриева-Милчева); во-вторых, исследование культов римской армии в конкретных провинциях, которое представлено работами английских историков, написанных в основном на материалах римской Британии, и Н.И. Соловьянова; в-третьих, анализ пантеона римской армии на основе одного типа источников (М.Г. Абрамзон).

Большинство публикаций по проблемам религии римской армии носит пока описательный характер. Их авторы выясняют, каким богам поклонялись римские воины, но не почему. Красноярская же школа изначально поставила перед собой задачу: выявить факторы, определявшие религиозное мировоззрение воинов в различных регионах римской державы в разные хронологические периоды ее истории. Первостепенное значение для решения поставленной задачи имеют эпиграфические памятники: посвятительные и надгробные надписи и votive reliefs воинов. Они дают сведения о всех родах войск, социальных и этнических слоях римской армии. И хотя различные рода войск в них представлены крайне не однородно (в худшем

---

³¹ Соловьянов Н.И. Воины Христа и римская армия. К дискуссии о присутствии христиан в римской армии в II-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. - № 4(12). - С. 9-17; Соловьянов Н.И. Культовая практика высших должностных лиц римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук – 2012. - № 2(10). - С. 39-43; Соловьянов Н.И. Культовая практика младшего командного и рядового состава римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. - № 3(11). - С. 20-27;

³² Соловьянов Н.И. О культах воинов вспомогательных войск в римской Британии в I-III вв. // II Международная научно-практическая конференция «Общественные науки: вопросы и тенденции развития». - Красноярск, 2015. - С. 18-21; Соловьянов Н.И. О культах римской кавалерии. // II Международная научно-практическая конференция «Общественные науки: вопросы и тенденции развития». - Красноярск, 2015.

положении находятся воины римских провинциальных флотилий), все же их можно признать достаточно представительными.

К тому же именно надписи, в отличие от нарративных источников, созданных весьма образованными людьми античной цивилизации для широкого читателя, несут в себе наименьшую долю субъективизма и потому заслуживают наибольшего доверия.

Несмотря на то, что в среде исследователей-археологов достаточно распространено мнение, что именно материальные памятники несут в себе наименьшую долю дезинформации (к тому же они количественно превосходят все остальные виды источников по древним и древнейшим периодам истории человечества, с чем в принципе нельзя не согласиться), использование их в качестве основных для решения частных исторических вопросов крайне проблематично.

Подводя итог анализу историографии, можно отметить, что, несмотря на обилие работ, где затрагиваются некоторые частные проблемы в контексте рассматриваемой темы, она еще не была предметом комплексного современного исследования ни в отечественной, ни в зарубежной историографии.

В отечественной науке можно выделить труды А.В. Махлаюка и А.В. Колобова, однако, без глубокой опоры на эпиграфику, анализ которой не является доминантой их работ в армии Рима, невозможно подготовить исчерпывающее исследование по культам римской армии. Однако это удалось Н. И. Соловьянову, за последние десятилетия совершившему прорыв в отечественном изучении религии римской армии. В его трудах приведен исчерпывающий анализ эпиграфических памятников и действительно монументальные выводы по исследованию культов римской армии.

§ 2. Источники

Первостепенное значение для изучения религии римской армии в данном регионе имеют эпиграфические памятники. Их можно разделить на: посвятельные, строительные, надгробные надписи и votивные рельефы воинов. Они дают сведения обо всех родах войск, социальных и этнических слоях римской армии на Балканах. Хотя различные роды войск в эпиграфических памятниках представлены неоднородно (почти нет воинов

римских флотилий), все же их можно считать достаточно репрезентативными.

Сведения нарративных, археологических и нумизматических источников вполне могут быть использованы для решения вспомогательных задач: уточнения дислокации частей римского гарнизона, характеристики религиозной ситуации в провинции, выявления особенностей тех или иных культов в данном регионе.

В решении же основной задачи исследования по выявлению состава пантеона и факторов, определявших религиозное мировоззрение воинов римской армии, следует опираться только на данные эпиграфических источников.

При анализе сведений votivных памятников нас интересует, прежде всего, кому посвящено, от кого и по какому поводу.

Например: «Военным богам, Гению, Мужеству, священному Орлу и Знамени легиона I Италийского Севериана. Марк Аврелий Юст родом из Хоррея Маргензиса в Мезии верхней сделал дар в двенадцатые календы октября во второе консульство Юлиана и Криспа³³».

В данном случае посвящение направлено богам-покровителям воинской части. Дедикант по всей видимости получил права римского гражданства недавно, при Марке Аврелии, если исходить из когномена. Так в качестве личного имени имеет родовое имя даровавшего гражданство императора Марка Аврелия (163-180), что дает нам основание датировать надпись этим временем. Посвящение направлено воинским покровителям и символам части дедиканта, что характерно для большинства воинов провинциальных частей.

Этническая принадлежность и обстоятельства прохождения службы воинов для нас очень важны, так как целью работы является не только выяснение, каким богам поклонялись воины, но и почему. Что определяло религиозные пристрастия воинов? Либо это имперская политика в области религии, либо должностные обязанности воинов, род войск и место прохождения службы, либо национальное происхождение и воспитание.

В данном случае – это особые обстоятельства службы. Вероятно, воины неоднократно получали ранения, что неудивительно в III веке – столетии гражданских войн и дворцовых переворотов. Им и ранее приходилось обращаться к верховному богу врачевания и выздоровления Асклепию, и, как можно заключить, успешно. Отсюда и выбор объекта для последнего поклона.

---

³³ ILS. 2295.

Второй тип надписей - надгробия - менее информативен. Обычно они содержат традиционное посвящение богам подземного царства Манам и Памяти, и лишь в эпитафии при перечне должностей умершего может быть указание на жреческую должность погребенного воина, что делает их неоценимыми для решения проблемы «римская армия и жречество».

Надгробия воинов римской армии условно можно разделить на четыре подгруппы.

1. Надгробия, содержащие посвящения богам подземного царства Манам. Это самая большая по количеству подгруппа. Надписи весьма однообразны, состоят из посвящения и эпитафии, в которой указываются имя погребенного, его воинские должности, годы жизни и срок службы. Иногда – имена его родителей и некоторые данные о людях, поставивших надгробие (имена, должности, родственные отношения с погребенным). Изредка встречаются такие формулы посвящения, как «богам и героям, подземным Манам», «богам Манам и Памяти». Памятники этой группы датируются концом I - первой половиной II вв.

2. Надгробия, на которых посвящения Манам заменены обращением к живущим: «Ты, путник, который проходит, прочти мимоходом эпитафию ...» (далее следует эпитафия), «Остановись и прочти ...», «Здравствуй, путник, ...» и т.д. Эти памятники датируются, как правило, второй половиной III в.

3. Надгробия, снабженные, помимо надписи, рельефным изображением сцен из жизни или сцен погребения, а также портретными изображениями погребенных. Эти памятники относятся ко II-III вв.

4. Надгробия с рельефными изображениями богов. Воспринимались ли эти божества как хтонические, или это были боги, которых умершие чтили при жизни как своих основных покровителей, решить сложно. Во всяком случае, следует заметить, что все они связаны с землей, обеспечением ее плодородия. А именно эти божества у многих народов древности наделялись, наряду с богами подземного царства, хтоническими функциями.

Все надписи на надгробиях воинов и ветеранов римской армии выполнены на латинском языке. А на надгробиях гражданских лиц имеются и греческие надписи, в том числе, с посвящениями богам подземного царства (Θήος καταχτωνεῖος).

Это дает возможность убедиться в большей степени романизации памятников, поставленных воинами, по сравнению с гражданским населением.

Однако и надгробия могут быть использованы косвенно, для решения побочных задач: уточнения дислокации частей в регионе, выяснения места

рождения, а по нему и этнического происхождения воина, что весьма важно для характеристики сакральных предпочтений дедиканта.

То же в плане интересующей нас информации можно сказать и о строительных надписях. Если строительный объект храм, алтарь, жертвенник – то это хорошо для интерпретации. В другом случае известна только жреческая должность.

Основная часть надписей взята из корпусов, собранных колоссальным трудом наших предшественников. Труд создания *Corpus inscriptionum latinarum* взяла на себя Берлинская академия наук. Возглавил эту огромную работу Теодор Моммзен, имевший большой опыт в изучении латинских надписей и неоднократно бывавший в Италии, который составил проект издания *Corpus inscriptionum latinarum* (сокращенно *CIL*). К участию в издании были привлечены крупнейшие специалисты в области латинских надписей: Вильгельм Хенцен, Эмиль Хюбнер, Фридрих Ричль, Христиан Хюльзен, Джованни Баттиста де Росси, Карл Цангемайстер, Евгений Борманн, Густав Вильманнс, Отто Хиршфельд, Герман Дессо, Генрих Дрессель. На протяжении лет состав участников менялся. В конце XIX в. в издании отдельных томов были заняты Альфред Домашевский, Рене Канья, Иоганн Шмидт и другие известные специалисты в области эпиграфики. В основу классификации надписей был положен территориальный принцип. Все издание было запланировано в 15-ти томах. Однако в зависимости от количества надписей один том может состоять из нескольких книг.

Особенно обширным получился VI том, содержащий надписи города Рима; он состоит из восьми книг. В пределах каждого тома надписи иногда сгруппированы в зависимости от их содержания: посвятельные, надгробные и т. д. С выходом в свет *CIL* все предыдущие издания утратили свое значение, так как всем им был присущ один недостаток: надписи в них печатались преимущественно с рукописных списков или с более ранних печатных изданий. Подлинники надписей оставались, как правило, вне поля зрения издателей. В *CIL* старые списки и издания использованы только в случае утраты надписи.

Моммзен и его коллеги объездили всю Италию и пол-Европы и самым тщательным образом скопировали надписи с оригиналов. Надписи изданы с краткими комментариями, в которых непременно указывается место находки надписи и кем она переписана; сокращения, которыми изобилуют латинские надписи, в отличие от греческих, в большинстве случаев не расшифровываются, так что *CIL* рассчитан на читателя очень высокого научного уровня и не преследует учебных целей.

Из всех последующих изданий избранных надписей наиболее удобно в работе и стоит на высоком научном уровне издание Германа Дессо (сокращенно ILS). Оно состоит из трех томов (пять книг сравнительно небольшого размера) и включает 9522 важнейшие надписи, которые сгруппированы не по географическому принципу, а по содержанию и хронологии. Текст каждой надписи сопровождается более подробными комментариями, в которых в большинстве случаев не только указываются время, место находки и хранения надписи, но и дается расшифровка наиболее сложных сокращений. Именно из издания Г. Дессо нами взято наибольшее количество эпиграфических памятников.

Кроме того, надписи взяты из периодических специальных эпиграфических изданий (Нумизматика и эпиграфика. Москва; *L'Année épigraphique*. Paris; *Archäologisch-epigraphische Mitteilungen aus Österreich-Ungarn*. Wien etc.). При работе над провинциями Балканского полуострова использовались региональные собрания надписей, подготовленные югославскими, румынскими и болгарскими исследователями. Особенно активно арсенал исторических памятников из этих регионов стал пополняться после освобождения этих территорий от турецкого ига.

Если в 1873 г., когда вышло в свет первое издание третьего тома «Корпуса латинских надписей», было известно лишь 52 надписи, то уже к 1902 г., благодаря активной изыскательской деятельности таких ученых, как К. Иречек, Г. Толическу, К. Шкорпил, В. Добрусски, А. Домашевский, принимавших участие в подготовке второго дополнительного тома к изданному ранее третьему тому корпуса, их число возросло до 290.

В дальнейшем пополнение числа памятников связано с деятельностью Б. Дяковича, Б. Филова, Г. Кацарова, Д. Дечева, И. Велкова, Е. Калинки, Г. Сюре, В. Бешевлева. Е. Калинка в 1906 г. издал собрание «Античных памятников в Болгарии». С именами Б. Дяковича, Д. Дечева, И. Велкова и Б. Филова связана серия статей в болгарских и зарубежных периодических изданиях об археологических находках на территории интересующих нас провинций в 20-30-е гг. прошлого века. Г.И. Кацаров в 1938 г. опубликовал корпус «Памятников фракийского бога-всадника в Болгарии». В. Бешевлиев в сороковые годы подготовил монографию о неопубликованных памятниках (латинских и греческих надписях) из фондов болгарских музеев.

После окончания Второй мировой войны работы по археологическому исследованию северобалканских территорий приняли более систематический характер.

В начале 50-х гг. Борис Геров в приложении к монографиям «Романизмът между Дунава и Балкана» и «Проучивания

върхузападнотракийските земи през римско време» издал все известные до этого времени античные надписи, открытые на территории Нижней Мезии и западной части Фракии. С середины 50-х до начала 70-х гг. под редакцией Георгия Михайлова был издан корпус греческих надписей, обнаруженных в Болгарии³⁴. Кроме того, болгарские исследователи продолжают публиковать вновь открытые памятники в периодических изданиях, таких как «Археология», «Векове», «Известия на археологически институт», периодических изданиях исторических музеев и др.

Публикация исторических памятников, открытых на территории Румынии, связана с именами румынских исследователей. Большую роль в сборе и публикации археологических материалов из Дакии и Малой Скифии сыграли такие археологи прошлого, как В. Пырван, Г. Толическу, В. Христецку, В. Вашид и другие. Большой размах археологических исследований в послевоенной Румынии также привел к значительному накоплению материала. Наибольшим вниманием археологов пользовались крупные дунайские города, римские крепости Трэзм, Капидава, Дробета, Суцидава, Диногечия, Новиодун. Результаты многолетних исследований находили свое отражение в ежегодных отчетах о раскопках, отдельных статьях и археологических монографиях. И, наконец, проводимая в течение последних десятилетий изыскательская работа завершилась изданием в начале 80-х годов корпуса античных надписей, открытых в Дакии и Малой Скифии. Издание подготовлено под руководством известных румынских ученых Д.М. Пиппиди и И.И. Руссо.

Прочие регионы Римской империи также имеют в большинстве случаев собрания римских надписей. Это Галлия, Британия, Германия, Иллирия, Испания, Африка, Малая Азия, Сирия.

При написании данной работы круг поиска эпиграфических памятников был ограничен Балкано-Дунайским регионом, и в работе их было использовано около 50. Позднее при исследовании проблемы воинов-жрецов были привлечены источники из гальских провинций Империи.

В целом имеющийся ныне в нашем распоряжении корпус опубликованных надписей вполне представителен для решения задач исследования в основной его части.

Нарративные источники. Из дошедших до нас произведений римских авторов лишь записки Гая Юлия Цезаря являются свидетельствами участника событий. Другие же были «созданы» десятки и сотни лет спустя, когда религиозные приоритеты были уже совсем иными. Древние авторы,

---

³⁴ Имеются в виду грекоязычные надписи, выполненные по грамматическим нормам латинской эпиграфики.

особенно христианские, не всегда занимались поиском объективных свидетельств, сочиняя речи для персонажей своих сочинений с позиций своего мировоззрения.

Поэтому повествования древних писателей, в которых сообщается об эпизодах совершения религиозных ритуалов в связи с различными событиями военной жизни, имевшими место в разных регионах Империи, хотя и дают возможность понять предназначение и функции культов, отправлявшихся воинами римской армии, и позволяют разобраться в назначении тех или иных предметов культового обихода, обнаруженных в местах дислокации частей и подразделений императорской армии, не могут быть признаны абсолютно достоверными. Сведения нарративных источников привлекались лишь для решения косвенных проблем исследования. Так, для характеристики религии фракийских племен в доримский период использованы сведения из «Истории» Геродота³⁵.

Для показа особенностей функционирования римской военной организации приводятся сведения из «Краткого изложения военного дела» Флавия Вегеция Рената, «Писем Плиния Младшего», «Истории Рима от основания Города» Тита Ливия, «Жизни 12-ти Цезарей» Гая Светония Транквилла, «Истории» Публия Корнелия Тацита³⁶.

Письменная традиция в целом дополняет в необходимой мере источниковую базу, которая, безусловно, основывается на эпиграфических источниках.

---

³⁵ Геродот. История в девяти книгах / пер. и примеч. Г.А. Стратановского. - М., 1993.

³⁶ Вегеций Ренат, Флавий. Краткое изложение военного дела / пер. С.П. Кондратьева // Греческие полиоркеттики. Флавий Вегеций Ренат. - СПб., 1996; Плиний Младший. Письма / изд. подгот. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватур. 2-е изд. - М., 1982; Светоний, Т.Г. Жизнь двенадцати Цезарей / изд. подгот. М.Л. Гаспаров, Е.М. Штаерман. - М., 1993; Тацит. История // Тацит Корнелий. Соч.: в 2-х т./ изд. под ред. А.С. Бобович и др. - Л., 1969. Т. I.

ГЛАВА II. РИМСКОЕ ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ НА БАЛКАНАХ В I- IV ВЕКАХ Н. Э.

§ 1. Военное проникновение римлян на Балканский полуостров.

Под властью Рима Балканский полуостров был разделен на провинции Верхняя и Нижняя Мёзия, Фракия, Македония, Эпир и Ахайя.

Для завоевания этих регионов Риму потребовались почти два века. Римская республика вела длительные войны против государства Антигонидов и Фракийского царства. Эти войны тянулись в течении второго и первого веков до нашей эры. Ко времени правления императора Августа формирование римских провинций на территории Балканского полуострова в основном было уже закончено.

Во время римского господства на Балканах были построены десятки городов. Новые провинции были включены в систему дорог, построенных Римом настолько хорошо, что на протяжении нескольких веков обеспечивали постоянное и быстрое сообщение между городами и провинциями. Территории в нижнем течении Дуная, до римского завоевания отстававшие в своем развитии, прониклись греко-римской культурой, а расположенные в этих областях города и военные лагеря стали мощными опорами римской власти и культуры.

Территории в нижнем течении Дуная и восточные области Балканского полуострова вошли в состав Римской империи в конце I века до н. э. и в начале I века н. э. В нижнем течении Дуная около 15 года н. э. была основана провинция Мёзия.

В 86 году н. э. эта провинция была разделена на Верхнюю и Нижнюю Мёзию. Эти две провинции, являвшиеся пограничными территориями, были усеяны лагерями, где стояли легионы и вспомогательные войска, которые формировали часть системы нижнедунайского лимеса. Гарнизонными городами были Нова, Дуросторум, Ратиария и Эскус.

В течение некоторых периодов во II веке и первой половине III века н. э. приграничная провинция Дакия, созданная императором Траяном, выполняла

задачу защиты империи от набегов варварских племен с севера. После III века н. э. Дунай вновь стал северной границей Римской империи в Европе.

Верхняя и Нижняя Мёзия были достаточно романизованными провинциями с официальным латинским языком. Однако далеко не все население провинций переняло римскую культуру. Очагами романизации на протяжении II и III веков н. э. оставались построенные римлянами города и поселения, возникшие вблизи от римских военных лагерей. Также нельзя забывать, что в Нижней Мёзии на побережье Черного моря существовали древние греческие колонии Истрос, Каллатия и Одессос. Эти города еще до прихода римлян были центрами греческой культуры в регионе.

В целом же Балканский полуостров представлял собой весьма сложный регион. На юге располагались древние греко-македонские города с развитой культурой. На востоке лежали фракийские области, в которых романизация началась только со второго века нашей эры. Север занимали Верхняя и Нижняя Мёзия, передовые оборонительные территории с постоянно размещенными войсками, отражающими набеги варваров.

Собственно же военное проникновение римлян на Балканский полуостров началось в период с 215 года до н. э. по 148 год до н. э. в ходе ряда Македонских войн.

В 200 г. до н. э. война началась. Рим начал войну с Македонией с незначительными силами. Консулу Сульпицию, которому было поручено ведение этой новой серьезной войны, представлялось право взять, сколько возможно, охотников из войск, приведенных из Африки Сципионом³⁷.

Консул отправился в Брундизий, собрал старых воинов — волонтеров из африканского войска и, отобрав суда из флота консула Т. Корнелия, на другой день по выходе из Брундизия переправился в Македонию.

Началом вступления римлян в войну с Македонией был удар союзнических войск по македонским коммуникациям в Греции, особенно в районе Эвбейской Халкиды. Этому предшествовало прибытие в Афины по просьбе афинян Г. Клавдия Центона с 20 кораблями и 1 тысячей солдат для противодействия набегам македонских войск Филокла на Аттику.

Прибыв в Пирей, Дейтон предпринял экспедицию против Халкиды, где были сосредоточены главные македонские силы, отправленные Филиппом в Грецию³⁸. Неожиданным ночным нападением римляне завладели городом, сожгли царскую житницу, богатые запасы осадных орудий, перебили

---

³⁷ Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т. / Переводы под ред. М. Л. Гаспарова, Г. С. Кнабе, В. М. Смирнова. Отв. ред. Е. С. Голубцова. (Серия «Памятники исторической мысли»). М.: Наука. 1989—1993. Т. 2. XXXI.

³⁸ Там же. XXXI.

македонский гарнизон, перевезли на римские корабли богатую добычу. Учинив разгром в Халкиде, римский флот возвратился в Пирей³⁹.

Узнав об этом в Димитриаде, Филипп отправился туда с 5 тысяч легковооруженных воинов и 300 всадников и, увидев там разрушения и пожарища, повел свои войска на Афины⁴⁰. Греческую столицу защищали пергамские и римские войска. Овладеть Афинами Филиппу не удалось. Но вскоре он повторил свое нападение на Аттику.

Политика римлян на Балканах дала себя знать уже на начальной стадии войны в Греции. Она заключалась во всемерном использовании военных сил союзников и привлечении на свою сторону возможно большего количества греческих государств.

Сульпиций, прибыв в Аполлонию весной 200 г. до н. э., до середины лета этого года не предпринял никаких более или менее решительных действий против своего врага, за исключением отправки Центона на освобождение Афин и в Халкиду и непродолжительной экспедиции консульского легата Апустия к западным берегам Македонии.

На 199 г. до н. э. консулом, вместо Сульпиция, был избран Виллий, которому и поручалось продолжить войну в Македонии, принять войско от своего предшественника и по собственному усмотрению сделать дополнительный набор⁴¹.

Новый консул прибыл в Македонию, вероятно, летом 199 года до н. э. Из Аполлонии и ее окрестностей он отправился в Ливку и Стуберре — к западным и северо-западным окраинам Македонии, для соединения своих сил с иллирийцами и дарданами. К Македонии с большими силами вышли Плеврах Иллирийский и Бато Дарданский. Однако воссоединения с ними римлян Филипп не допустил. Против дарданов он отправил Атенагора с легкой пехотой и большей частью конницы. Македоняне сильно потеснили их в наступательном движении⁴². Ливий, правда, отмечает успехи римлян в Македонии⁴³. Но тот факт, что консул быстро отвел свои войска на исходные позиции, говорит о том, что стратегических успехов антимакедонские силы не достигли. Филипп, разбив вторгшихся в его страну врагов, удерживал в своих руках всю Македонию.

Вскоре римляне восстановили против Филиппа фактически всю Грецию, острова и даже Малую Азию. Аттал воевал на стороне римлян, Антиох

---

³⁹ Там же. XXXI.

⁴⁰ Жебелев С. История Афин. 229-31 годы до Р.Хр. С.-Пб. 1898.

⁴¹ Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т. / Переводы под ред. М. Л. Гаспарова, Г. С. Кнабе, В. М. Смирнова. Отв. ред. Е. С. Голубцова. (Серия «Памятники исторической мысли»). М.: Наука. 1989—1993. Т. 2. XXXI.

⁴² Там же. XXXII.

⁴³ Там же. XXXII

сохранял нейтралитет, необходимый Риму. На стороне римлян сражались также северные соседи Македонии, в частности, дарданы и меды; они постоянно тревожили Македонию⁴⁴.

Все это заставило Филиппа настойчиво искать мира. Пошел навстречу этим домоганиям и римский главнокомандующий. Он не был уверен, что срок его полномочий будет продлен, и, на случай его отзыва, ему хотелось закончить войну и заключить мир. При содействии эпиротов Филипп и Фламинин встретились в Эпире на реке Аоосе, но никаких положительных результатов эта встреча не дала. Римский консул потребовал, чтобы македонский царь вывел свои войска из свободных городов, возвратил убытки за разорение городов и полей; оценку других убытков должны определить посредники. Филипп ответил, что он готов возратить те города, которые он сам захватил, но не откажется от наследственного и законного владения, переданного ему предками. Когда консул потребовал освободить Фессалию, Филипп прекратил переговоры, и война продолжалась с большим ожесточением⁴⁵.

Решающее сражение произошло в Фессалии в Киноскефалах в июне 197 г. до н. э. Сначала македонская фаланга опрокинула левый фланг противника. Но, быстро продвинувшись вперед, она рассыпалась по холмистой местности и стала уязвимой; не могла устоять на правом фланге перед римскими манипулами, поддержанными этолийской конницей и слонами. Македоняне были рассеяны и потерпели поражение⁴⁶.

Важнейшие статьи мирного договора сохранились у Полибия и Ливия. Они сводятся к следующему: все греки в Европе и в Азии должны быть свободны и получить самоуправление. Греки, находившиеся под властью Филиппа, и города, в которых стояли македонские гарнизоны, должны быть переданы римлянам. Им же должны быть возвращены все пленные и перебежчики, выданы палубные суда, кроме пяти кораблей. Македоняне обязались уплатить тысячу талантов контрибуции, половину немедленно, половину в течение десяти лет. Филиппу запрещалось вести войны за пределами Македонии без разрешения сената, держать вооруженными более пяти тысяч воинов и иметь в армии слонов. На царя была наложена ежегодная дань по 4 тыс. фунтов серебра в течение 10 лет⁴⁷.

---

⁴⁴ Там же. XXXII

⁴⁵ Там же. XXXII

⁴⁶ Полибий. Всеобщая история. Т. I (кн. I—V). Пер. с греч. и комментарии Ф. Г. Мищенко. М., 1890.

⁴⁷ Аппиан. Римская история. / Пер. С. П. Кондратьева, С. А. Жебелева, С. И. Ковалева, М. С. Альтмана, О. О. Крюгера, Е. Г. Кагарова, Т. Н. Книпович, А. И. Тюменева, под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера, Комм. Е. М. Штаерман, Т. Д. Златковской. (Серия «Памятники исторической мысли»). М.: Наука. 1998. 726 стр.

В обеспечение договора были взяты заложники, в числе их Деметрий, сын Филиппа. Ливий также упоминает и о тех наградах, которые получили некоторые римские союзники. Пергаму были подарены слоны и остров Эгина, родосцам — Стратоникея и другие города Карики, которыми владел Филипп, афинянам отданы острова Лемнос, Имброс, Делос и Скирос. Халкиду и Деметриаду решено было удержать, пока не исчезнет опасность со стороны Антиоха⁴⁸.

В 179 до н. э. умер царь Филипп V Македонский, и к власти пришёл его амбициозный и талантливый сын Персей. Персей женился на Лаодике, дочери Селевка IV, царя Сирии, увеличил численность своей армии и заключил союз с Эпиром и некоторыми племенами Иллирии и Фракии. Также он восстановил старые связи с греческими полисами. Так как правящие олигархические круги греческих государств поддерживали Рим, Персей обратился к демократам⁴⁹. Царь объявил, что он собирается восстановить былое могущество и процветание своей державы. Эта политика получила поддержку среди греческих городов, которые не желали покоряться Риму.

Рим весьма обеспокоился возможностью того, что Персей сможет повлиять на римское влияние в Греции и восстановить былое верховенство Македонии среди греческих полисов. Римляне, напуганные изменением баланса сил в регионе, объявили Македонии новую войну⁵⁰.

Начало войны выдалось удачным для Персея. В битве при Лариссе он смог одолеть армию Публия Лициния Красса, но из-за вмешательства Квинта Марция Филиппа, уверявшего Персея, что Рим не хочет войны и предлагает переговоры, потерял время и дал возможность римлянам спокойно отступить к морю. На правах победителя он предложил Риму мир, но это предложение было отклонено⁵¹.

В 169 до н. э. Квинт Марций Филипп, теперь уже в должности консула, пересек Олимп и вторгся в Македонию. Однако его армия оказалась слишком

---

⁴⁸ Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т. / Переводы под ред. М. Л. Гаспарова, Г. С. Кнабе, В. М. Смирнина. Отв. ред. Е. С. Голубцова. (Серия «Памятники исторической мысли»). М.: Наука. 1989—1993. Т. 2. XXXIV.

⁴⁹ Там же. XLII.

⁵⁰ Особенно ревностным сторонником римлян в их борьбе с Македонией был пергамский царь Эвмен. После войны Рима с Антиохом Пергам стал самым крупным государством М. Азии, поэтому он особенно выступал против усиления Македонии. В 172 г. до н. э. Эвмен приехал в Рим, где был принят с большим почётом. В сенате он старался склонить римлян к войне с Персеем. Его показания против македонского царя были внимательно выслушаны воинственной частью сената и использованы ею для оправдания нападения на Македонию.

⁵¹ Там же. XXXIX.

⁵² Аппиан. Римская история. / Пер. С. П. Кондратьева, С. А. Жебелева, С. И. Ковалева, М. С. Альтмана, О. О. Крюгера, Е. Г. Кагарова, Т. Н. Книпович, А. И. Тюменева, под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера, Комм. Е. М. Штаерман, Т. Д. Златковской. (Серия «Памятники исторической мысли»). М.: Наука. 1998. 726 стр.

измотанной трудным переходом, и от решающей битвы Марций уклонился⁵³. Наконец, в 168 до н. э. командование римским войском получил консул Луций Эмилий Павел — немолодой уже человек, но отличавшийся твердостью духа, честностью и неподкупностью. Он быстро восстановил дисциплину в войсках и в результате удачных действий оттеснил Персея из горных теснин⁵⁴.

22 июня 168 до н. э. близ города Пидна состоялась битва, решившая исход этой войны. Битва началась со стремительной атаки фаланги, которая смяла римские легионы и обратила их в бегство. Но в дальнейшем, когда македоняне встретились с не столь благоприятными условиями местности и связь между отдельными частями фаланги нарушилась, римские когорты вклинились в образовавшиеся многочисленные разрывы неприятельского строя и стали вести бой не против всей фаланги в целом, а против отдельных ее частей. В таких условиях македонская фаланга теряла возможность маневрирования, ее строй рассыпался. Манипулярный строй легиона показал свои тактические преимущества перед фалангой. Македоняне потеряли до 20 тысяч человек убитыми, а 11 тысяч было взято в плен⁵⁵.

Персей, покинутый всеми своими сторонниками, вынужден был сдаться римлянам и умер через несколько лет в тюрьме в Альбе⁵⁶.

Македония была разделена на четыре области, напоминавшие республики или союзы городов, по образцу греческих. Между ними римляне запретили всякие экономические и политические контакты. Областям запрещено было иметь собственные военные силы. Только на севере сохранялся военный контингент с целью защиты от варваров. Также они были обложены данью в пользу Рима в размер половины того налога, который они прежде платили царю.

В 150 году до н. э. в Македонии началось восстание под предводительством Андриска, который объявил себя Филиппом — сыном царя Персея и сирийской принцессы Лаодики⁵⁷. Поддержанный Фракией, а также Византием и рядом других городов, Андриск занял Македонию. Новый царь привлек на свою сторону большую часть населения страны, и вторгся в Фессалию. Римский легион, посланный на подавление восстания, был уничтожен. Рим послал против Андриска новое войско под

⁵³ Полибий. Всеобщая история. Т. I (кн. I—V). Пер. с греч. и комментарии Ф. Г. Мищенко. М., 1890.

⁵⁴ Там же. XXIX.

⁵⁵ А. Разин. История военного искусства, т. 1. М., 1955, стр. 333.

⁵⁶ Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т. / Переводы под ред. М. Л. Гаспарова, Г. С. Кнабе, В. М. Смирнова. Отв. ред. Е. С. Голубцова. (Серия «Памятники исторической мысли»). М.: Наука. 1989—1993. Т. 2. XLV.

⁵⁷ Луций Анней Флор — историк древнего Рима / Немировский А. И., Дашкова М. Ф. — Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1977. Кн. II. XIV.

командованием Квинта Цецилия Метелла, развязав, таким образом, Четвертую Македонскую войну. Действуя скорее подкупом, чем силой, римляне разбили войска Андриска в 148 до н. э. Неудачей закончился также второй поход Андриска, а сам он захвачен в плен, проведен по Риму во время триумфа Квинта Цецилия Метелла и казнен⁵⁸. В 143 г. до н. э. римляне также быстро подавили второе движение Македонии за объединение⁵⁹.

С тех пор Рим не покидал этот регион, основав провинции Македония, Ахея и Эпир. В ответ оставшиеся свободными греческие полисы, входившие в Ахейский союз, восстали против римского присутствия. Однако войска Ахейского Союза в битве у Левкопеты на Истме были полностью разгромлены, а сам Союз распущен. В качестве урока римляне разрушили до основания древний город Коринф в 146 до н. э. — в год разрушения Карфагена⁶⁰.

Поражение Македонии в войнах с Римом объясняется не столько большей боеспособностью римских легионов по сравнению с неповоротливой фалангой, сколько с системным кризисом рабовладельческой экономики Македонии. Значительно обезлюдевшая в результате оттока населения на восток во время греко-македонского завоевания Азии, а также войн диадохов, вторжений кельтов и непрерывных войн, Македония мало что могла противопоставить Риму. Поражению на поле боя предшествовало также дипломатическое поражение в запутанной политике Балкан и Восточного Средиземноморья. Ослабевшая Македония уже не могла быть той силой, которая могла бы защитить интересы господствующего класса на фоне нарастающей социальной борьбы, и поэтому взоры рабовладельцев как городов Греции и Малой Азии, так и даже в самой Македонии обращаются к новой силе — Риму. Со всех сторон окруженная врагами, изнуренная войнами и истощенная Македония потерпела закономерное поражение⁶¹.

В 146 до н. э. Македония официально стала провинцией Римской республики. Кроме Македонского царства в состав провинции вошли территории Эпир, Фессалия, части Иллирии и Фракии.

Однако уже в 117 и 114 годах до н. э. скордиски и дарданы, вместе с фракийцами, совершают нападения на границы республики в Македонии. В 107 до н. э. меды и бессы присоединились к скордискам для нового набега,

---

⁵⁸ Там же. Кн. II. XIV.

⁵⁹ Там же Кн. II. XV.

⁶⁰ Там же Кн. II. XV.

⁶¹ А. С. Шофман, История античной Македонии, Казань: изд-во Казанского ун-та, 1960.

но были разгромлены римским проконсулом Минуцием Руфом в сражении на Гебре⁶².

Фракийские набеги на Македонию не прекращались, и в 78 до н. э. римляне предприняли одновременное наступление в Иллирии и Фракии. Проконсул Македонии Аппий Клавдий в 77—76 до н. э. вел неудачную войну с фракийцами, обитавшими в Родопских горах, потерпел несколько поражений и умер в ходе кампании⁶³. Присланный ему на смену Гай Скрибоний Курион не решился продолжать эту неудачную войну, и повернул войска на дарданов, победил их в ходе трехлетней войны и первым из римских полководцев достиг Дуная, но испугался не исследованных территорий Дакии и повернул назад⁶⁴.

Марк Лукулл в 73 до н. э. возобновил войну с фракийцами. Эта кампания была связана с начавшейся годом ранее Третьей Митридатовой войной. Первый удар наместник Македонии нанес по бессам, одному из сильнейших фракийских племен. Разгромив их в жестоком сражении где-то в горах Гема, он овладел столицей бессов Уксудамой (Адрианополю), взял крепость Кабилы и дошел до Нижнего Дуная⁶⁵. К 72 до н. э. были разбиты племена Малой Скифии и Лукулл обратился против греческих полисов, входивших в державу Митридата⁶⁶.

Предполагают, что в кампанию 72 до н. э. Лукулл овладел Аполлонией и Месембрией, причем Аполлония, оказавшая упорное сопротивление, была взята только к концу года. Город был разграблен и сильно разрушен, в числе прочей добычи римляне увезли священную статую Аполлона. Перезимовав в Месембрии, Лукулл в кампанию 71 до н. э. взял города, расположенные к северу от Гема: Каллатиду, Парфенополь, Томы, Истрию, Бурупаны. В Месембрии и, возможно, в Аполлонии, был оставлен римский гарнизон, с северными городами полководец ограничился заключением союзных договоров. Так как племена Северной Фракии, несмотря на поражения, нанесенные им римлянами, отнюдь не были покорены, оставлять войска на севере было опасно⁶⁷.

---

⁶² Луций Анней Флор — историк древнего Рима / Немировский А. И., Дашкова М. Ф. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. Кн. III. III.

⁶³ Там же. Кн. III. III

⁶⁴ Евтропий. Краткая история от основания Города. / Пер. А. И. Донченко. // Римские историки IV века. М., Росспэн. 1997. Кн. VI. II.

⁶⁵ Там же. Кн. VI. X.

⁶⁶ Dio Cassius. Roman History. L., 1930 (Loeb Classical Library). Перевод и комментарий Н. Н. Трухиной. XXXVII

⁶⁷ Там же. XXXVIII. X.

В 75 до н. э. проконсул Македонии Гай Скрибоний Курион совершил поход на территорию Мёзии, где одержал победу над местными племенами и первым из римлян достиг Дуная⁶⁸.

Номинальное господство Рима над частью Мёзии, Фракии и западнопонтийскими городами продолжалось всего 10 лет. В 62 до н. э. проконсулом Македонии стал Гай Антоний Гибрида, которому Цицерон уступил эту провинцию, чтобы тот не мешал ему бороться с заговором Катилины. Новый наместник вполне оправдывал своё прозвище: он устроил серию грабительских набегов на соседние племена, опустошил землю дарданов, а когда приблизились главные силы противника, бежал вместе с кавалерией, бросив свою пехоту и награбленную добычу⁶⁹.

Потерпев неудачу в Мёзии, Гибрида направился в Малую Скифию. Презимовав в Дионисополе, он в 61 до н. э. попытался собрать контрибуцию с союзных греческих городов. Возмущенные его вымогательствами, горожане призвали на помощь скифов и, возможно, бастарнов, и весной 61 до н. э. разгромили армию наместника в сражении у Истрии. Потерпев поражение и оставив в руках врага знамена, проконсул сбежал, бросив остатки своих войск⁷⁰. В результате все успехи Рима в Мёзии и Фракии были сведены на нет, и преемникам Гибриды пришлось вернуться к обороне Македонии.

Поход в 59 до н. э. Гая Октавия, отца императора Августа, против бессов и других племен не принес значительных результатов⁷¹, а кампании Луция Пизона Цезонина в 58—55 до н. э. вновь закончились поражением, после которого наместник был вынужден распустить свои войска. Его легаты Луций Валерий Флакк и Квинт Марций с трудом обороняли Македонию, в которую вновь вторглись дарданы, дентелеты и меды, подступившие к Фессалонике.

Во время гражданских войн фракийцы вели себя тихо, так как военные действия часто велись на Балканах, и в Македонии находились крупные силы⁷². В 48 до н. э. бессы предоставили Помпею вспомогательные войска⁷³.

Одрисское царство оставалось союзником Рима, но страдало от внутренних неурядиц. После убийства царя Садала II его жена Полемократия

---

⁶⁸ Там же. XXXVIII. X.

⁶⁹ Там же. XXXVIII. X.

⁷⁰ Там же. XXXVIII. X.

⁷¹ Луций Анней Флор — историк древнего Рима / Немировский А. И., Дашкова М. Ф. — Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1977. Кн. IV. III.

⁷² Там же. IV. II.

⁷³ Там же. IV. II.

бежала с малолетним сыном к Марку Бруту, которому поручила мальчика, а также передала царские сокровища⁷⁴.

Первый шаг к окончательному покорению Мёзии был сделан проконсулом Македонии внуком триумвира Марком Крассом⁷⁵ в ходе войны с даками и бастарнами в 29—28 до н. э. Около этого времени бастарны переправились через Дунай, ища места для поселения в Мёзии и Фракии. Они заняли север Мёзии, затем подчинили трибаллов и дарданов. Эти события римлян не касались, но когда бастарны перешли Гем и начали набеги на земли римских союзников дентелетов, Красс выступил против них. Узнав об этом, варвары оставили Мёзию и отступили на восток. Красс воспользовался ситуацией и сам напал на мёзов, опустошив их земли. Римский авангард был разбит при попытке овладеть сильным укреплением Ратиарией, но подошедший с основными силами проконсул разгромил противника, осадил и через некоторое время взял крепость⁷⁶.

Затем Красс двинулся на бастарнов, отступивших к реке Цербе. Опасаясь разделить судьбу мёзов, бастарны направили к наместнику посольство с заявлением, что не причиняли никакого зла римлянам⁷⁷. Красс уговорил послов задержаться, и постарался их напоить, чтобы вызнать планы бастарнов. Затея удалась, потому что римский полководец знал, что скифские народы испытывают безграничную страсть к вину и быстро пьянеют.

В итоге Красс с войсками выступил ночью через лес в направлении лагеря бастарнов. Обнаружив передовые части римлян, бастарны атаковали их, но столкнувшись с главными силами, бежали к своим повозкам, пытаясь спасти женщин и детей. Там они были окончательно разбиты⁷⁸. Красс собственноручно убил их царя Дельдона и снял с него доспехи. Часть варваров пыталась укрыться в священном лесу и была сожжена римлянами вместе с ним⁷⁹. Немалая часть утонула при попытке спастись вплавь через Дунай. Так или иначе в основном бастарны были настигнуты и взяты в плен, а немногие остатки разбежались по стране. Часть бастарнов была осаждена в крепости одним из гетских царей, Ролом, который получил от Красса титул друга и союзника⁸⁰.

---

⁷⁴ Там же. IV. III.

⁷⁵ Марк Лициний Красс— римский военачальник, консул 30 до н. э., внук триумвира Марка Красса. Сын Марка Лициния Красса Дива. Матерью, возможно, была Цецилия Метелла.

⁷⁶ Dio Cassius. Roman History. L., 1930 (Loeb Classical Library). Перевод и комментарий Н. Н. Трухиной. LI. XXXIII.

⁷⁷ Парфёнов В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987.

⁷⁸ Dio Cassius. Roman History. L., 1930 (Loeb Classical Library). Перевод и комментарий Н. Н. Трухиной. LI. XXXIV.

⁷⁹ Там же. LI. XXXIV.

⁸⁰ Там же. LI. XXXIV.

Затем Красс снова вторгся в Мёзию. Там, действуя подкупом и запугиванием, а иногда напрямую применяя легионы Марк Красс подчинил почти все племена. Тем не менее, зимовать в покоренной стране он не решился и увел войска в области союзников.

После ухода легионов бастарны, собравшись с силами, вновь напали на дентелетов. Красс скорым маршем вновь вошел в Мёзию и внезапным ударом снова разбил бастранов. Римский полководец продиктовал условия мира, после чего обрушился на непокорные племена медов и сердов. Сокрушив их в жестоких сражениях, а пленным отрубив руки, он подверг атакам земли прочих племен, за исключением лишь одриссов, которые за свою верность получили территорию, ранее принадлежавшую бессам⁸¹.

Тем временем в восточной Мёзии царь Рол вступил в войну с другим гетским царем, Дабигом, и, не достигнув значительных успехов, обратился за помощью к римлянам. Красс осадил цитадель Дабига, овладел ею благодаря предательству одного грека, после чего ворвавшиеся в город римляне и геты убили царя и многих его людей. Взятых в плен брата Дабига Красс пощадил, рассчитывая сделать своим союзником.

Часть войск и населения укрылась в большой пещере Кейре, но Красс блокировал выходы из неё и голодом принудил гетов сдаться. Последней операцией была осада нижнедунайской крепости Генуклы, принадлежавшей гетскому царю Цирагу. Там Красс обнаружил знамена, отнятые в своё время у Антония Гибриды.

Марк Красс за свои блистательные победы был провозглашен императором и 4 июля 27 до н. э. справил триумф. Но Октавиан под разными предложениями не дал ему посвятить в храм Юпитера Феретрия доспехи, снятые с царя бастарнов. Август опасался, что Марк Красс, полководец, достигший такого исключительного отличия, станет ему соперником⁸².

Юридические основания для такого запрета не совсем понятны. По сообщению Диона Кассия, Октавиан заявил, что Красс одерживал победы, находясь под его верховным командованием. Однако высший проконсульский империй и, как следствие, главное командование Август получил только в 23 до н. э. До этого же времени проконсулы считались самостоятельными военачальниками.

Предполагается, что формальной основой для запрета была верховная власть Октавиана в качестве триумвира. Полномочия Второго триумvirата истекли 1 января 32 до н. э., и в источниках нет сведений об их продлении,

---

⁸¹ Златковская Т. Д. Мёзия в I—II в. н. э. К истории нижнего Дуная в римское время. М.: Изд-во АН СССР, 1951.

⁸² Парфёнов В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987.

однако, вполне возможно, что Октавиан продлил себе чрезвычайные полномочия ещё на одно пятилетие. Полководцы триумvirата могли провозглашаться императорами и получать право на триумф, но реализовать это право могли только с разрешения триумвиров

В результате походов Красса территория Мёзии была разделена на две части: восточная перешла под управление фракийского клиентского царства одриссов, в западной правили местные вожди под римским протекторатом. Земли на правом берегу нижнего Дуная были отданы царю Ролу, владения которого достигали на востоке Малой Скифии.

Около десяти лет сохранялось затишье, но в 17 году до н. э. варварский мир вновь пришел в движение. Дентелеты и скордиски разорвали союз с Римом и обрушились на Македонию. Сарматы переправились через Дунай и вторглись в Мёзию и Фракию. Бессы во главе с жрецом храма Диониса Вологезом сокрушили царство Рола. Однако полководец Луций Тарий Руф отразил нападение сарматов на Малую Скифию, после чего бывшее царство Рола было отдано фракийскому царю Реметалку⁸³.

Проконсул Македонии Луций Кальпурний Пизон в 15—13 до н. э. развернул наступление в Мёзии и на границе с Иллирией, идя навстречу армии Тиберия, продвигавшейся вниз по течению Дуная.

В ходе упорной борьбы в 16—11 до н. э. отпавшие территории были вновь подчинены римлянами. Кампании на Нижнем Дунае проводились одновременно с наступлением в Паннонии и началом завоевания Германии, и были, по-видимому, составной частью плана выхода римских армий на рубеж Дуная и Эльбы⁸⁴.

Между 8 до н. э. и 6 н. э. на германском фронте наступило затишье. Крупная армейская группировка с берегов Рейна была передислоцирована на Балканы и Средний Дунай. Легионы были переброшены чтобы завершить покорение Паннонии, Иллирии и Мёзии, и выйти к Дунаю на всем его протяжении от Бойгемиума до восточной Мёзии.

Подробности этих операций почти не известны, однако, сохранились сведения о трех римских вторжениях на левый берег Дуная. По-видимому, первым через Дунай переправился Марк Виниций. Затем Корнелий Лентул провел успешную операцию против даков, отомстив им за нападение на Паннонию в 10 до н. э. В результате этой операции римские военные посты были установлены на левом берегу Дуная, и набеги даков и сарматов

---

⁸³ Златковская Т. Д. Мёзия в I—II в. н. э. К истории нижнего Дуная в римское время. М.: Изд-во АН СССР, 1951.

⁸⁴ Gage J. *Res gestae divi Augusti ex monumentis Ancyrano et Antiocheno latinis, Ancyrano et Apolloniensi graecis*. Paris, 1935. Перевод И. Ш. Шифмана.

временно прекратились. Август написал по этому поводу: «мое войско, переправившись через Данувий, вынудило даков принять власть римского народа»⁸⁵. Элий Кат переселил с левого берега Дуная на правый, на запад Нижней Мёзии, 50 тысяч даков. Эту акцию предположительно датируют 5 годом, а Элий Кат может быть консулом 4 года Секстом Элием Катом⁸⁶.

В ходе подавления Великого Иллирийского восстания командующий войсками в Мёзии Авл Цецина Север и царь Реметалк активно помогали Тиберию. Легионы были брошены на подавление восстания, и Мёзия временно стала уязвимой. Воспользовавшись ослаблением военной группировки Рима, даки и сарматы в 6 году вновь совершили набег на правый берег Дуная. Подавив в 9 году н.э. восстание в Иллирии, римляне попробовали упрочить свою власть в Мёзии, введя там провинциальное управление. Дата образования провинции неизвестна, но к началу правления Тиберия она уже существовала⁸⁷. На месте фракийских крепостей в Виминации и Ратиарии были созданы лагеря IV Скифского и V Македонского легионов⁸⁸.

При Тиберии управление Македонией, Ахайей и Мёзией было объединено в руках одного наместника. Это было сделано с целью координации действий на границе с Фракией, где часто происходили беспорядки. Непосредственно Мёзией руководил легат пропретор⁸⁹.

В восточной части Мёзии, находившейся под управлением одриссов, римские гарнизоны не размещались. Войска туда вводились только в случае надобности. Так, в 12 году даки захватили крепость Эгиз в дельте Дуная. Римляне во главе с легатом Вителлием спустились по реке на кораблях, соединились с подошедшим войском Реметалка, и изгнали захватчиков. То же самое произошло в 16 году: когда даки захватили город Трезмис, против них успешно действовала римская Дунайская флотилия⁹⁰.

Во Фракии римляне действовали традиционными методами. Это государство, благодаря присоединенным землям, настолько увеличилось, что достигло размеров периода своего расцвета в V—IV веках до н. э.⁹¹. Чтобы не допустить дальнейшего усиления фракийцев, Август посчитал разумным разделить после смерти в 13 году царя Реметалка Одрисское царство на две части. Брат Реметалка Рескупорид II получил Северную Фракию и

⁸⁵ Златковская Т. Д. Мёзия в I—II в. н. э. К истории нижнего Дуная в римское время. М.: Изд-во АН СССР, 1951.

⁸⁶ Там же. С. 41—42

⁸⁷ Там же. С. 44

⁸⁸ Там же. С. 41

⁸⁹ Там же. С. 45—46

⁹⁰ Там же. С. 33

⁹¹ Златковская Т. Д. Возникновение государства у фракийцев. VII—V вв. до н. э. М.: Наука, 1971.

восточную Мёзию, а сыну Котису VIII досталась южная Фракия. Вскоре между царями начались конфликты. Рескупорид заманил Котиса на пир и схватил там, а когда римляне потребовали его освободить, убил племянника. Римляне сместили Рескупорида и выслали в Александрию, где он вскоре был убит⁹².

После этих событий Южную Фракию отдали детям Котиса. Однако они не могли управлять доставшимися территориями ввиду малолетства. Управление Южной Фракией и опеку над детьми Котиса осуществлял Тит Требеллиен Руф.

Северная Фракия же досталась сыну Рескупорида Реметалку II, верному союзнику Рима. В 21 году оба царства восстали против римских ставленников, но вскоре мятежи были подавлены войсками Публия Веллея и отрядами Реметалка. В 25 году восстание повторилось. На этот раз фракийцы были недовольны военной повинностью. Однако легионы подавили и это выступление⁹³.

В 37 году большая часть Фракии была объединена под властью сына Котиса Реметалка III, но в 44 году восставшие подданные убили его. О последовавшей затем войне в письменных источниках сведений не сохранилось, но по косвенным данным можно предполагать, что превращение в римскую провинцию было далеко не бескровным.

В Мёзию был переброшен VIII Августов легион, лагерь которого был устроен в Нове близ Свиштова на Дунае. Лагерь V легиона был перенесен в Эск, что позволило взять под контроль перекресток двух основных дорог во Фракию — на Сердику и Филиппополь. Войну также пришлось вести с Митридатом VIII Боспорским, который выступил против римлян, рассчитывая, что их силы заняты во Фракии. Но, несмотря на все сложности, уже в 45 году Фракия была превращена в римскую провинцию.

Римская экспансия на Балканах, появление легионов на Дунае сделали неотвратимым столкновение римлян и даков. В 66 или 67 году н. э. наместник провинции Мёзия Плавтий Сильван Элиан переселил на земли к югу от Дуная около 100 000 гетов, сарматов, и бастарнов⁹⁴. Это было сделано, чтобы переселенцы обрабатывали землю и платили подати. Пользуясь волнениями в Риме из-за смерти императора Нерона и ослаблением обороны дунайской границы, недовольные римскими порядками даки напали на Мёзию в начале 69 года н. э.

---

⁹² Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том I. «Анналы. Малые произведения». Науч.-изд. центр «Ладомир», М., 1993. II. 64—65

⁹³ Там же. III. 38; IV. 46

⁹⁴ Светоний Транквилл Г. Жизнь двенадцати цезарей / изд. подгот. М.Л. Гаспаров, Е.М. Штаерман. - М.: Наука, 1993. - 368 с.

Почти два десятилетия длилось противостояние римлян и даков, выражающееся в набегах племен и карательных экспедиций за Дунай, проводимых римлянами. Решающий этап этих сражений, длившихся двадцать лет, наступил во время правления дакийского царя Децебала⁹⁵.

В 86 году Децебал вторгся в Мёзию, разбил римского полководца Ипатия Оппия Сабина и завладел большей частью этой провинции. В 85 г. даки перешли Дунай и в ожесточенном сражении разбили римскую армию. В ответ на эти действия римский император Домициан направил в Дакию свои войска.

В 87 г. легионы Рима под командованием Корнелия Фуска перешли Дунай по мосту, образованному из лодок. У Тапэ на римлян напали даки. Римские легионы были уничтожены, даки захватили знамена и военные машины, а Корнелий Фуск погиб на поле боя. Децебал захватил все римские знамена, что являлось большим унижением для Рима. В 88 году новые римские войска под командованием военачальника Ипатия вторглись в Дакию. Решающее сражение произошло снова при Тапэ в Трансильвании, в котором Юлиан подавил силы даков⁹⁶. Но, несмотря на это, Юлиан не мог долго оставаться на территории даков, так как германские племена квадов усилили давление на Римскую империю на северо-востоке.

Децебал же тоже был вынужден заключить мир, по которому он назывался царём даков, получал ежегодные субсидии, оружие и мастеров для строительства военных сооружений. Это соглашение означало официальное признание дакийского государства Римской империей в качестве силы, которую римляне не могли игнорировать.

Нависшую над дунайской границей угрозу вполне осознавал император Траян (98-117). С самого начала правления Траян, не теряя времени, стал готовиться к дакийской кампании⁹⁷. Подготовка велась почти год — в горных районах Мёзии были построены новые крепости, мосты и дороги, к девяти стоявшим на Дунае легионам были добавлены войска, вызванные из Германии и восточных провинций. На базе VII Клавдиева легиона в Виминациуме был собран ударный кулак из 12 легионов, 16 ал и 62 вспомогательных когорт общей численностью до 200 тысяч человек⁹⁸. После получения поддержки со стороны римского сената и его благословения на войну, в 101 году, Траян был готов начать поход на Дакию.

---

⁹⁵ Ю. К. Колосовская. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. М.: Наука. 2000

⁹⁶ Аврелий Виктор. О цезарях. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. Происхождение римского народа. О знаменитых людях. / Пер. с лат. В. С. Соколова. // ВДИ. 1963. № 4. 1964. № 1-2.

⁹⁷ Моммзен Т. История римских императоров. По конспектам Себастьяна и Пауля Хензелей 1882–1886 гг. Пер. с нем. Т. А. Орестовой. — СПб.: Ювента, 2002.

⁹⁸ Там же. С. 260.

Для войны римляне собрали огромные силы, но и задача, стоявшая перед ними была не из легких. Дакию защищали Карпатские горы, великолепные естественные укрепления. Царство славилось богатыми месторождениями золота, и Децебал использовал свои сокровища для создания большой армии и для основания хорошо укрепленных крепостей, которые защищали главные проходы через горы.

В марте 101 года легионы перешли через Дунай, нарушив мирный договор Домициана. Римская армия разделилась на две части, которые проникли на территорию Дакии вверх и вниз по течению от Железных Ворот Дуная. С нескольких дошедших до нас слов из личного дневника Траяна следует, что часть армии, находившаяся под его командованием, двигалась по маршруту Тибискум, через реку Апус, Поганил и Бирзаву до Тап к укрепленному входу в долину Бистры. Им противодействовала приблизительно 160-тысячная армия Децебала, включавшая 20 тысяч союзников — бастарнов, роксоланов и, предположительно, буров⁹⁹. В конце 101 года, даки произвели массовые нападения на римские легионы, но были побеждены. Римлянам пришлось вести тяжелые бои. Римская империя столкнулась с достойным противником, который не только стойко сопротивлялся, но и отважно контратаковал на римской стороне Дуная.

Однако римские легионы упорно продвигались вглубь Дакии и встретились в Тибиске. Оттуда император Траян двинул 12 легионный кулак к Тапам. Тапы располагались на подступах к столице Дакии Сармизегетузе. Продвижение войск по этому направлению обеспечивало блокаду Сармизегетузы с запада, даже несмотря на то, что попытка объединившейся римской армии прорваться через дакийскую линию обороны в Трансильванских Альпах была неудачной.

Первая большая битва произошла при Тапах. Поскольку иногда в битве сражались только вспомогательные войска, в то время как легионеры находились в резерве, то это дало повод предположить, что римские полководцы стремились побеждать, не проливая кровь граждан.

Судя по всему, к концу I века стало обычно практикой формировать первый ряд пехоты из солдат вспомогательных войск, а легионы использовать во втором и последующих рядах. Такую тактику можно считать логичной. В отличие от вспомогательных когорт, которые были независимыми подразделениями, десять когорт легиона находились под единым командованием легата и действовали согласованно, что позволяло полководцу с большей легкостью их контролировать. По этой причине

---

⁹⁹ Dio Cassius. Roman History. L., 1930 (Loeb Classical Library). Перевод и комментарий Н. Н. Трухиной. LXVIII

легионеры были более эффективны в качестве резерва, который вводили в бой, когда боевому фронту требовалось подкрепление.

В некоторых случаях битва выигрывалась только вспомогательными войсками безучастия резервов. Невозможно определить, было ли так в бою при Тапах в 101 г. Не исключено, что и в этой битве подобным образом проходила первая часть сражения, когда вспомогательная пехота и кавалерия атаковали врага.

По-видимому, бой был на редкость трудным, и победа стоила римлянам тяжелых потерь.

Несмотря на продвижение римлян к столице, силы Дакии не были сломлены. Даки упорно и вполне успешно сопротивлялись цепляясь за каждую естественную приеграду, хоть сколько-то пригодную для обороны. Кампания затягивалась. Положение даков резко ухудшилось, когда командир мавританской конницы римлян мавр Лузий Квиет неожиданно зашёл им в тыл, овладел горным перевалом, носящим теперь название Судрук, и устремился к Сармизегетузе. Желая выиграть время, Децебал начал мирные переговоры, которые намеренно затягивал, собирая войска к старинной крепости Апулу.

Но в битве при этой крепости он потерпел поражение, и путь римлянам к его столице был открыт. И все же Сармизегетуза не была взята. На южном фронте внезапно обострилась ситуация.

Император Траян был вынужден прийти на помощь атакованным крепостям к югу от Дуная. В ответ на эту новую угрозу Траян отряд, состоящий из вспомогательной пехоты, кавалерии и солдат-варваров из нерегулярных войск на помощь южным крепостям.

Там его постиг успех — прокуратор Нижней Мёзии Лаберий Максим пленил сестру Децебала¹⁰⁰, без боя были отвоёваны захваченные после поражения Корнелия Фуска трофеи.

В феврале 102 года близ Адамклисси произошла кровопролитная битва, в ходе которой Траян приказал разорвать на бинты собственные одежды. Погибло почти 4 тысячи римлян. Когда у римских врачей закончились бинты, Траян послал им ткани из своих запасов, чтобы они изрезали их на бинты. В честь этой пирровой победы в Адамклисси были воздвигнуты монументальные памятники, огромный мавзолей, могильный алтарь со списком погибших и небольшой курган.

Весной Децебалом было начато контрнаступление, однако римляне, приложив значительные усилия, отбросили даков обратно в горы.

---

¹⁰⁰ Там же. LXVIII

Повторную просьбу о мире Траян вновь отклонил и уже осенью сумел подойти к Сармизегетузе. На третью попытку провести переговоры Траян согласился, так как его армия к тому времени была истощена в боях¹⁰¹. Поздней осенью 102 года ни Траян, ни его командиры не верили в успешное завершение борьбы, и предложение Децебала пришлось весьма кстати.

Мирный договор был заключен, но с достаточно суровыми для даков условиями. Децебал был обязан уступить часть территории, срыть укрепления, выдать и впредь не принимать римских перебежчиков и дезертиров и всегда иметь общих с римлянами друзей и врагов.

В Сармизегетузе был разбит римский лагерь, в стране для наблюдения за выполнением договора временно оставалась римская армия. Дакия получила статус зависимого союзника, а Траян взял себе почетный титул Дакийский.

Однако как только легионы ушли за Дунай, Децебал нарушил большинство условий. Он начал восстанавливать армию и усиливать свою власть. Без разрешения Рима царь даков завоевал часть территории языгов, одного из сарматских народов¹⁰².

Тем не менее, в декабре был отпразднован триумф, а чтобы иметь возможность быстро перебрасывать в Дакию подкрепления, Траян приказал своему гражданскому инженеру Аполлодору выстроить возле крепости Дробеты мост через Дунай.

Аполлодором был спроектирован монументальный арочный мост, построенный затем из камня и дерева. Мост поддерживало двадцать «быков», каждый 150 футов высотой и 160 футов шириной. Они находились на расстоянии 170 футов друг от друга¹⁰³. Строили мост через реку легионеры.

Через прибрежные утесы Данубия была проложена дорога, чтобы обеспечить более легкий подход к мосту. Сооружение Данубийского моста можно назвать подвигом римского инженерного искусства, и римляне восхищались им так же, как победой на поле боя.

Строительство моста проходило медленно, но из-за несоблюдения договора Децебалом его строительство было ускорено, а охрана поручена легиону I Италика.

В итоге война, угроза которой появилась в 104 году, была возобновлена в 105-м.

---

¹⁰¹ Аврелий Виктор. О цезарях. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. Происхождение римского народа. О знаменитых людях. / Пер. с лат. В. С. Соколова. // ВДИ. 1963. № 4. 1964. № 1-2.

¹⁰² Моммзен Т. История римских императоров. По конспектам Себастьяна и Пауля Хензелей 1882–1886 гг. Пер. с нем. Т. А. Орестовой. — СПб.: Ювента, 2002.

¹⁰³ O'Connor, Colin (1993), «Roman Bridges», Cambridge University Press, сс. 142–145 (No. T13), 171,

Царь даков скрытно от римлян собирает силы в кулак и атакует форт Дробетае со стороны Дакии. Удар варваров был неожиданным. Цель атаки очевидна - захватить мост и разрушить его. Однако легионеры I Итальянского легиона успешно отражают наступление Децебала.

В отличие от первого конфликта, во второй войне римляне использовали меньшие силы — 9 легионов, 10 конных ал, 35 вспомогательных когорт и две дунайские флотилии¹⁰⁴.

Траян набрал два новых легиона, которые были названы в честь него — II Траянов Отважный и XXX Ульпиев Победоносный. Вероятно, они оба участвовали во Второй Дакийской войне, хотя неясно, принимали ли они участие в первом конфликте.

Как и положено умелому римскому политику император сочетал военную силу с энергичной дипломатией. В 105 году Траян принял сдачу отдельных дакийских вождей, которые покинули своего царя, и вел переговоры с послами соседних народов. Союзников у Децебала становилось все меньше.

Нападение на столицу Сармизегетузу состоялось в начале лета 106 года с участием II Вспомогательного легиона и III Счастливого Флавиева легиона и вексилляции от легиона VI Железного легиона.

Даки отразили первую атаку, но римляне разрушили водопровод, чтобы быстрее взять город. Траян потребовал выдачи Децебала и сдачи всей его армии в плен, но Децебал стал готовиться к решительному бою.

Траян осадил превратившуюся в крепость столицу. В июле император взял Сармизегетузу, но в конце концов даки сумели поджечь столицу. Часть знати, чтобы избежать плена, совершила самоубийства. Остатки войск вместе с Децебалом бежали в горы¹⁰⁵.

Война не была полностью окончена, но в ее исходе сомневаться не приходилось после того, как римляне стали преследовать оставшихся дакийских воинов. В конце концов группа римских конных разведчиков во главе с Тиберием Клавдием загнала Децебала в тупик. Но царь даков успел перерезать себе горло, чтобы не попасть в плен. Тиберий, отрубив ему голову и правую руку, отослал их Траяну, который передал их в Рим¹⁰⁶.

Тем не менее, война все еще продолжалась. По всей стране легионы добивали остатки войск Децебала и гарнизоны, оставленные им в горных крепостях. Благодаря измене советника царя даков, Бисилиса, римляне

---

¹⁰⁴ Dio Cassius. Roman History. L., 1930 (Loeb Classical Library).ПереводикомментарийН. Н. Трухиной. LXVIII

¹⁰⁵ Моммзен Т. История римских императоров. По конспектам Себастьяна и Пауля Хензелей 1882–1886 гг. Пер. с нем. Т. А. Орестовой. — СПб.: Ювента, 2002.

¹⁰⁶ Dio Cassius. Roman History. L., 1930 (Loeb Classical Library).Перевод и комментарий Н. Н. Трухиной. LXIV.

нашли сокровище Децебала в реке Саргессия — 165,500 кг золота и 331,000 кг серебра.

К концу лета 106 войска Траяна подавили последние очаги сопротивления. На месте дакийского царства была создана новая провинция, которую охраняли два легиона при поддержке вспомогательных войск. Центром провинции стала недавно основанная колония Ульпия Траяна — величественный город, построенный на плодородной земле у подножия Карпат в отличие от Сармизегетызы, в свое время выстроенной в горах.

На вновь завоеванные земли хлынули переселенцы из империи, преимущественно из её балканских и вообще восточных окраин. Вместе с ними на новых землях воцарились новые религиозные культы, обычаи и язык. Переселенцев привлекали богатства прекрасного края и прежде всего золото, обнаруженное в горах. Римская Дакия скоро начала процветать¹⁰⁷.

Участь даков является предметом ожесточенных споров в последние века. Одни считают, что они были полностью изгнаны со своих земель, другие полагают, что они растворились среди колонистов.

Включив Дакию в число своих провинций, римляне должны были позаботиться и об охране границ, так как окружающий варварский мир был слишком опасным соседом для Римского государства.

Обычно границей между римскими владениями и независимыми племенами, населявшими Среднюю Европу, была широкая река, как, например, Рейн или Дунай, на берегах которой римляне строили укрепленные лагеря для охраняющих эту границу легионов. По там, где речная преграда не представляла достаточно надежной защиты, приходилось воздвигать искусственную линию укреплений, так называемый «лимес».

Устройство этого лимеса для различных мест было весьма неоднородным. Иногда его основной частью являлся земляной вал, со рвом или без него, иногда деревянный частокол или каменная стена, проходы которой охранялись специальными военными постами. В некоторых же случаях лимес состоял только из серии крепостей, связанных друг с другом дорогой. Но всегда лимес представлял одновременно и укрепленную границу и пограничную систему дорог, по которым без помех, быстро могли бы переправляться подкрепления на угрожаемый участок границы.

Среди сооружений лимеса большое значение имел лагерь легиона, где были сосредоточены основные военные силы, предназначенные для охраны соответствующего участка границы. Отсюда брались гарнизоны в небольшие пограничные крепости — *castella*, места стоянок вспомогательных войск

---

¹⁰⁷ Златковская Т. Д. Мёзия в I—II в. н. э. К истории нижнего Дуная в римское время. М.: Изд-во АН СССР, 1951.

(*auxilia, alae, cohortes*), а также гарнизоны сторожевых наблюдательных башен, расставленных вдоль/пути лимеса, приблизительно через каждые 1,5 км. Эти башни обычно представляли собой каменные сооружения, часто окруженные деревянным забором, образующим круглый двор: из окна верхнего этажа этой башни, в случае опасности, подавался сигнал горящим факелом.¹⁰⁸

Подобные пограничные сооружения были необходимы империи. Воспользовавшись тяжёлым положением Римской империи в связи с Парфянской войной 161—166 годов, эпидемией чумы и неурожаями в Италии, маркоманы, квады, гермундуры, языги и другие племена, жившие к северу от Дуная, организовали наступление на империю. В 167 г. они прорвали дунайскую границу и опустошили пограничные провинции. В 169 году они, под предводительством вождя маркоманов — Балломара, возле Карнунта, уничтожили почти 20 000 римскую армию, а потом совершили стремительное вторжение вглубь империи: осадили крепость Аквилея, разрушили город Опитергий. Передовые отряды варваров проникли в Северную Италию.

Пришлось мобилизовать все силы государства. В войска зачисляли рабов и гладиаторов. Марк Аврелий пожертвовал на нужды войны свои личные драгоценности¹⁰⁹. Лишь в конце 169 года императорам удалось остановить натиск маркоманов и союзных им племен. С большим трудом варваров отбросили к границе. Затем римские войска под личным руководством обоих императоров (впрочем, Луций Вер умер в начале войны) перешли в наступление. Борьба приняла крайне упорный характер. Варвары не раз наносили поражения римлянам, повторялись их набеги и на Италию. Однако римское государство сохранило еще достаточно сил для того, чтобы на этот раз справиться с опасностью.

Через несколько лет, в 172—174 годах, Марку Аврелию с большим трудом удалось набрать новые легионы, и война все больше сулила маркоманам поражение.

Однако в связи с восстанием в 175 году сирийского наместника Авидия Кассия римлянам пришлось воздержаться от расширения границ.

По мирному соглашению, заключённому в 175 году, племена вынуждены были признать римский протекторат. Римляне отобрали у них узкую полосу земли вдоль границы. Племена обязались поставлять Риму вспомогательные отряды. Часть пленных была поселена на римской территории в качестве

---

¹⁰⁸ Кругликова И.Т. Античная археология. М.: Высшая школа, 1984.

¹⁰⁹ Рубцов С. М. Легионы Рима на Нижнем Дунае: Военная история римско-дакийских войн. Филоматис. М., 2003.

военных колонистов: они должны были обрабатывать землю и вместе с тем служить в римских войсках. Эта мера, ввиду уменьшения и обнищания населения, была одним из способов поднять оборону империи, и к ней не раз прибегали и преемники Марка Аврелия. Но в дальнейшем она послужила одной из предпосылок «варваризации» империи и упадка ее военной силы¹¹⁰.

Войну на Дунае пришлось закончить далеко не так, как хотелось бы императору. В следующем году император вернулся в Рим, но уже в 177 г. был принужден снова отправиться на Дунай, где опять восстали маркоманны и квады¹¹¹. В 177 году германские племена начали наступление. На этот раз война для Рима пошла куда более удачно. Хотя варвары снова вторглись в Паннонию и появились с частью войска даже перед Аквилеей, но в 179 году полководец Марка Аврелия, Таррунтений Патерн, разбил их наголову. Варвары были быстро разгромлены и выбиты с римской территории. Затем Марк Аврелий переправился через Дунай с целью присоединить новые земли и создать новые римские провинции: Маркоманию и Сарматия, но осуществить эти планы помешала смерть Марка в Виндобоне 17 марта 180 года.

В 180 году римский император Коммод заключил с варварами мир на условиях восстановления довоенной границы между Римской империей и племенами¹¹². Римлянам после этого пришлось построить новую сеть оборонительных укреплений на дунайской границе. Ми между Римом и варварами продолжался почти целое столетие.

В 270 году император Клавдий скончался от чумы, и его брат Квинтилл захватил власть при поддержке римского сената. Что характерно для того времени, армия отказалась признать нового императора, предпочитая, чтобы императором стал один из военачальников. Аврелиан был провозглашен императором в мае или сентябре 270 года паннонскими легионами¹¹³. Квинтилл покончил с собой.

Почти сразу в начале правления Аврелиана многочисленная армия вандалов переправилась через Дунай и вторглась в Паннонию в районе между Аквинкумом и Бригеттионом. Предположительно их поддерживали языги. Узнав об этом, Аврелиан двинулся со своей армией к Аквилее, где приступил к подготовке войска к походу. После этого римляне двинулись из Италии в Паннонию, куда они прибыли в конце 270 года.

---

¹¹⁰ Томпсон Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. Перевод Т. О. Пономарева. Ювента. СПб, 2003.

¹¹¹ Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. Перевод: М. Н. Челинцева. «Российская политическая энциклопедия». М., 2001

¹¹² Рубцов С. М. Легионы Рима на Нижнем Дунае: Военная история римско-дакийских войн. Филоматис. М., 2003

¹¹³ Сергеев И. П. Римская Империя в III веке нашей эры. Майдан. Харьков, 1999

Своей базой Аврелиан избрал Сисций¹¹⁴. Тогда он вступил в своё первое консульство. В то время вандалы грабили римские поселения из-за недостатка провианта, поэтому Аврелиан приказал «укрыть продовольствие, скот и всё ценное от врагов в городах». Когда принцепс решил, что его войска готовы к походу, он выдвинулся против вандалов. В Паннонии произошла битва между римской армией и войсками вандалов, в которой римляне одержали решающую победу. На следующий день варвары прислали послов с просьбой мира.

Аврелиан приказал дать им продовольствие при условии, что они выделяют для римской конницы две тысячи всадников, и отпустил их за Дунай. Также был взят в заложники один из сыновей вождя вандалов или языгов. Однако при отступлении группа из пятисот вандалов покинула основную армию и нарушила договор при попустительстве их предводителя. Но вскоре римляне перебили весь отряд до последнего человека, а их вождя казнили на глазах у правителей вандалов и языгов. Тогда вандалы, разделившись на небольшие подразделения, покинули территорию империи и вернулись мирно в свои пределы.

На Дунайском лимесе серьёзную угрозу для римлян представляли племена готов. Пока Аврелиан был занят войной в Италии, они совершали набеги на Фракию, Дакию и Мёзию. Прекратив в 271 году военные действия в Италии, Аврелиан сразу же отправился на войну с готами. Ему удалось победить их и изгнать к северу от Дуная. Императорская армия преследовала готов и нанесла им ряд тяжёлых поражений. В этой войне погиб готский вождь Каннабад, а также около пяти тысяч вражеских солдат. За эту победу Аврелиан получил два титула — «Дакский Величайший» и «Готский Величайший»¹¹⁵.

Затем Аврелиан приказал перевести все оставшиеся войска и население из Дакии за Дунай. У него был выбор: вернуть провинцию полностью и восстановить систему обороны времён Траяна, либо покинуть область и установить более удобную границу по Дунаю.

Император решил отказаться от провинции Дакия, так как она слишком часто подвергалась нападениям варваров из-за небольшого количества римских гарнизонов (часть которых была выведена при Галлиене) и дорого обходилась казне.

Поэтому Аврелиан благоразумно отодвинул границу империи к реке и переселил жителей (потомков римских переселенцев и романизованных

---

¹¹⁴ Там же. С. 243

¹¹⁵ Игнатенко, А.В. Армия в Риме в период кризиса III в. (Политическая роль армии и изменение ее организационно-правовых основ) // Правовые идеи и государственные учреждения. - Свердловск, 1980

урождённых жителей) на правый берег Дуная. В восточной части Верхней и Нижней Мёзии, Фракии и древней Дардании были учереждены две новых провинции, названные Дакией Прибрежной и Дакией Внутренней, а также основал новый монетный двор в Сердике. Однако не все жители согласились уехать с насиженных мест. Новая провинция представляла важность для авторитета Аврелиана: поскольку он отказался от римской территории, он желал создать «новую Дакию» взамен потерянных провинций¹¹⁶.

Таким образом, Дакия была оставлена римлянами спустя 170 лет после завоевания Траяном. Уход римлян из Дакии, с одной стороны, породил новую напряжённость в отношениях между готами и гепидами на востоке и языгами на западе. С другой стороны, позволил римлянам укрепить границу в среднем и нижнем течении Дуная. С 271 года дунайская граница была существенно укреплена посредством вывода V Македонского и XIII Парного легионов в Эск и Ратиарий. Легионам было придано большое количество вспомогательных подразделений, и группировка на Дунае насчитывала в общей сложности более сорока пяти тысяч солдат¹¹⁷.

В оставленной Дакии господствующее положение заняли готы. Древние авторы называют задунайскую Дакию Готией, упоминая тайфалов, виктоалов и тервингов. В Дакии готы заняли Трансильванию, расселились в междуречье Прута и Днестра. Тайфалы заняли Олтению, а также области в верхнем течении Серета. Их соседями на Верхней Тисе были вандалы; в Банате сидели виктоалы. Осевшие в Дакии племена вели между собой войны за господство и за захват лучших земель.

В правление Диоклетиана последовал ряд реформ, в том числе имевших целью улучшить оборону империи. Паннония, Далмация, Норик образовали один из 12 диоцезов - Иллирик, на которые была разделена теперь империя. В свою очередь, Паннония была разделена на четыре части с целью обеспечить лучшее наблюдение и военный контроль над всей провинцией. Паннония Первая и Прибрежный Норик составили один военный округ. Командование войсками обеих провинций находилось в руках дука; их центром был Лавриак. Паннония Вторая, Валерия и Савия также были самостоятельными областями и управлялись отдельно. Валерия находилась на лимесе, и местом пребывания дука был Аквинк. Далмация была разделена на Превалитану с главным центром в Доклее и Далмацию, где столицей всей провинции оставалась Салона. Реция была разделена на Рецию Первую и

---

¹¹⁶ Неронова, В.Д. Поздняя Римская империя (III-V вв.) // История Древнего мира / под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. - М.: Восточная литература, 1989

¹¹⁷ Кругликова И. Т. Дакия в эпоху римской оккупации / Под ред. В. Н. Дьякова; Ин-т истории, Ин-т истории мат. культуры АН СССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1955.

Рецию Вторую и отошла к диоцезу Италии. Главным городом диоцеза Иллирик был Сирмий, который надолго стал частым местом пребывания императоров.

Мёзия была разделена на пять небольших провинций - Мёзия Первая, Мёзия Вторая, Правобережная Дакия, разделенная на два округа, и провинция Скифия. Все они лежали на Дунае. Эти провинции также вошли в префектуру Иллирика. Провинция Фракия, разделенная на четыре небольших округа - Родопа, Фракия, Гемимонт, Европа, - отошла к префектуре Восточной Римской империи¹¹⁸.

В 289-293гг. имели место войны с сарматами, занимавшими северные области Среднедунайской низменности. В 295г. император Галерий разбил на Нижнем Дунае карпов и бастарнов и поселил на римских землях множество пленных, в том числе карпов - в Паннонии. Еще ранее император Проб переселил в Мёзию 100 тыс. бастарнов.

Готы, расселившиеся на левобережье Нижнего Дуная, вели жестокие войны с гепидами и вандалами. Они пытались распространить свою власть на области Иллирика и теснили сарматов, которые оказывались вынужденными вторгаться в Паннонию и Мёзию. В 322г, сарматский царь Равсимод вторгся в Паннонию, южнее Аквинка. Константин (306-337гг.) пересек Дунай и преследовал сарматов в их собственной стране. Он захватил множество пленных; в битве пал и сам царь. Константином были предприняты меры по обеспечению лимеса на Среднем и Нижнем Дунае. Была построена система земляных валов и палисадов на той территории, где жили сарматы. Эта линия укреплений шла в области между Дунаем и Тисой и имела целью воспрепятствовать вторжениям готов в Паннонию и Мёзию. Одновременно она должна была защитить области сарматов от нападений готов. В 334г. Константин поселил 300 тыс. сарматов во Фракии, Паннонии, Македонии, а также Италии¹¹⁹. Одно из поселений Верхней Мёзии называлось Сарматы.

На левом берегу реки, в оставленной римлянами Левобережной Дакии, был построен вал, пересекающий Банат, Олтению и Мунтению. Он начинался юго-восточнее Дробеты и следовал до Мизил (восточное Плоешти). Его длина была около 700 км, и его ров был обращен на север. При Константине в 328г. был построен мост через Дунай, соединивший Эск с левобережной крепостью Суцидавой. Он перестроил также старую римскую крепость в Суцидаве. Здесь в конце IVв. стояла вексилляция V Македонского

---

¹¹⁸ История Древнего Рима: Учеб. для вузов по спец. «История»/ В.И. Кузищин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева и др.; Под ред. В.И. Кузищина. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 2000

¹¹⁹ Там же. С. 220.

легиона, лагерь которого располагался в Эске¹²⁰. Крепость просуществовала до 447г., когда она была разрушена гуннами. Константин построил также римскую крепость на левом берегу Дуная - Константиану Дафну, напротив правобережной крепости Трансмариска. Старые римские укрепления на левом берегу Дуная - Диерна и Дробета - оставались в руках римлян со времени Аврелиана до времени Феодосия II (408-450).

Эти меры империи на Среднем и Нижнем Дунае имели оборонительное значение. Они должны были защитить дунайские провинции от вторжений готов и сарматов. Левобережные крепости старой Дакии - Диерна, Дробета, Суцидава, а также Константиана Дафна имели большое торговое значение для варварских племен и для свободы плавания по Дунаю. Дунай оставался границей империи на всем своем протяжении.

Войны императора Константина привели в 332г. к установлению мирных отношений с готами. По договору, заключенному Константином с готами, они становились федератами империи. Готы поставляли в римские войска 40 000 человек и обязывались не пропускать к дунайской границе другие племена. Римляне должны были выплачивать готам ежегодно денежные суммы и давать продовольствие. Им был разрешен доступ к торговым пунктам на римском берегу Дуная под наблюдением военных и таможенных властей¹²¹.

Договор Константина создал благоприятные условия для торгового и культурного обмена между правобережными провинциями и областями левобережья Нижнего Дуная. При Константине появилось этнополитическое понятие Готия, что свидетельствовало о признании империей некоего политического образования за Дунаем под главенством готов. Римляне оказали большое влияние на общественную и военную организацию готов. У готов была наследственная королевская власть, формировалась знать, существовало рабство. Готы умели строить осадные машины и корабли. Они имели собственную письменность и раньше других германских племен приняли христианство в форме арианства¹²².

В середине IV века на землях Среднедунайской низменности осела новая группа племен. По мнению одних исследователей, они пришли из областей восточнее Карпат¹²³, по мнению других - из степей Прикубанья¹²⁴. В источниках больше не упоминаются языги и роксоланы. С приходом этой

---

¹²⁰ Р. Д. Бондарь. Некоторые проблемы истории Нижнедунайского лимеса. ВДИ 1973

¹²¹ Коллис, Д. Кельты: истоки, история, миф. - М.: Вече, 2007

¹²² Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб.: Алетейя, 1997

¹²³ Там же. С. 145

¹²⁴ Ю.А. Колосовская. Рим и мир племен на Дунае I-IV вв. н.э. М. Наука, 2000

группы сармат кончилось господство этих племен. Источники IV в. знают сарматов-аргаргантов и сарматов-лимигантов.

В 356г. сарматы вторглись в Панпонию и Верхнюю Мёзию. Констанций II (337-361) в 358г. во главе римской армии перешел по понтонному мосту Дунай у Сирмия и разбил полчища сарматов во главе с царем Зизаисом. Сарматы вернули римских пленных и выдали заложников; Зизаис стал клиентом Рима. Сарматы-лимиганты, которые жили в пределах отведенной им Константином области, вторглись в Мёзию. Против них выступили с юга римские войска, с севера - царь Зизаис, с востока они были атакованы тайфалами. Сарматы-лимиганты были вынуждены оставить занимаемые ими земли в междуречье верхней Тисы и р. Самош. В Аквинке в 359г. состоялась встреча Констанция II с сарматами-лимигантами¹²⁵. Сарматы были побеждены и поселены в Италии, Галлии и на Балканах.

В правление Валентиниана I (364-375) на дунайском лимесе еще происходило строительство укреплений и мест торговли с варварами. Однако эти меры не смогли остановить варваров в их движении в пределы империи. В 374г. квады, недовольные наличием в их стране римских укреплений, выступили против Рима¹²⁶. Соединившиеся квады и сарматы наводнили Паннонию. Были уничтожены два римских легиона, погибло множество провинциального населения. Сарматы вторглись также в Мёзию, но были разбиты Феодосием, будущим римским императором. Летом 375г. Валентиниан I выступил против квадов из Аквинка. После опустошения страны квадов он вернулся в Паннонию. Император готовился ко второй экспедиции против квадов, но 17 ноября 375г. умер в Бригеционе при приеме посольства квадов¹²⁷. Лимес Норика прорвали квады и маркоманы, которые дошли до северных областей Адриатики.

Положение на Дунае продолжало осложняться вследствие прихода в эти земли новых народов из глубинных областей Азии. Гунны, которые отделились ранее от основного племени гуннов, появились в пределах империи¹²⁸. Они не были тождественны гуннам Аттилы, которые выступили против Рима в середине V в. Вожди племен образовали союз под главенством гревтунгов, аланов и гуннов. Во главе их стояли Алафей и Сафрак.

В это время ухудшились отношения римлян с готами на левобережье Нижнего Дуная. Причиной послужил отказ императора Валента (364-378)

---

¹²⁵ История Древнего Рима: Учеб. для вузов по спец. «История»/ В.И. Кузищин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева и др.; Под ред. В.И. Кузищина.— 4-е изд., перераб. и доп.— М.: Высш. шк., 2000

¹²⁶ Грант М. Валентиниан I // Римские императоры. — М., 1998

¹²⁷ Аммиан Марцеллин. Римская история. / Пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни под ред. Л. Ю. Лукомского. (Серия «Античная библиотека». Раздел «Античная история»). СПб.: Алетейя. 1994

¹²⁸ Ю.А. Колосовская. Рим и мир племен на Дунае I-IV вв. н.э. М. Наука, 2000

выдать готам 3 тысяч их соплеменников, которые приняли участие в узурпации Прокопия в 365 году в Византии. Под предлогом освобождения этих готов, находившихся у Валента в качестве пленных во Фракии, готы вторглись в эту провинцию¹²⁹.

В 367 г. римское войско под командованием Валента выступило против готов. По мосту, составленному из судов (мост Константина к этому времени уже не существовал), римляне перешли Дунай у правобережной крепости Трансмариска. Готы отступили в горы серров, отождествляемые с горами Бузсу. По мирному договору, заключенному Валентом с королем готов Атанарихом, отношения федератов, установленные еще при Константине, прекращались. Кроме Атанариха, остальным вождям готов было отказано в субсидиях, которые римляне платили готам. Торговля с римлянами могла происходить только в двух определенных пунктах на Дунае. Готы обязывались не переходить дунайскую границу империи.

В 375 г., теснимые гуннами и аланами, готы под командованием Фритигерна и Фарнобия перешли Дунай и с разрешения императора Валента поселились во Фракии¹³⁰. Притеснения римской администрации, трудности с продовольствием, вероломные действия римских военачальников заставили их поднять оружие против римлян. В 378 г. в битве под Адрианополем была уничтожена почти вся римская армия. Погиб и сам император Валент¹³¹.

Та часть готов, которая осталась за Дунаем под властью Атанариха, пыталась задержать движение гуннов и аланов. На территории современной Молдовы был построен в 375-376 гг. земляной вал, определяемый как стена Атанариха. Гунны и аланы перешли Днестр там, где готы не ожидали, и оказались у них в тылу. Готы Атанариха отошли к подножиям южных Карпат. Среди них вспыхнули раздоры, и Атанарих был изгнан своими соплеменниками. Он бежал к императору Феodosию в Константинополь, где был принят на римскую службу.

Гибель римской армии под Адрианополем¹³² сделала открытым путь варварским отрядам в дунайские провинции. Отряды Алафея и Сафрака устремились в Паннонию, опустошили Фракию и Мёзию. В 380 г. император Грациан разрешил им поселиться на правах федератов в Паннонии. В 383 г. ютунги вторглись в Рецию и опустошили большую часть страны. Лимес

---

¹²⁹ Lenski N. *Failure of Empire: Valens and the Roman State in the Fourth Century A.D.* Berkeley, 2002

¹³⁰ Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах Римских императоров. Римские историки IV века. — М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 1997

¹³¹ Аммиан Марцеллин. Римская история. / Пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни под ред. Л. Ю. Лукомского. (Серия «Античная библиотека». Раздел «Античная история»). СПб.: Алетей. 1994

¹³² Там же. С. 286

Норика был прорван вторжением маркоманов и квадов в 395г. В Паннонии Первой на правах федератов были поселены в 396г. маркоманы¹³³.

§ 2. Военские подразделения, в разное время принимавшие участие в завоевании Балканского полуострова.

Легион I Италика был сформирован 20 сентября 66 или 67 года. Легион принимал участие в гражданской войне 69 года. После установления мира в государстве был отправлен на дунайскую границу, с пребыванием на которой связана вся дальнейшая его история. Подразделение участвовало в завоевании Дакии, конфликтах на восточной границе. Последние упоминания о нём относятся к середине V века.

Эмблемой I Италийского легиона был кабан, но также использовался и бык.

Согласно одной надписи, император Нерон вручил I Италийскому легиону орла и другие штандарты 20 сентября 66 или 67 года. Это подтверждается римским историком Дионом Кассием, который сообщает, что данный легион был основан Нероном¹³⁴. Подразделение состояло только из солдат, чей рост достигал 180 сантиметров, и было сформировано для будущей кампании в Армении и других восточных землях. Нерон называл новый легион «фалангой Александра Великого», что также указывает на желание государя использовать его в восточных походах. Однако спустя несколько недель XII Молниеносный легион был разбит восставшими иудеями и планируемый Каспийский поход так и не состоялся.

Предполагается, что римский флот перевозил новобранцев на восток, когда легион получил другую задачу и был перенаправлен в Галлию, где наместник Лугдунской Галлии Гай Юлий Виндекс взбунтовался в первые

---

¹³³ Там же. С. 303

¹³⁴ Dio Cassius. Roman History. L., 1930 (Loeb Classical Library). Перевод и комментарий Н. Н. Трухиной. LV.

недели 68 года. В марте или апреле I Италийский легион прибыл в Галлию¹³⁵. Эти даты ставят нас перед следующей проблемой: где находился легион в период с сентября 66 года до марта 68 года. Для того, чтобы сократить такой временной пробел, некоторые учёные предположили, что он был основан не в 66, а в 67 году. Йона Лендеринг считает такую версию излишней. По его мнению, зимой 66/67 года новобранцы проходили боевую подготовку, после чего были отправлены на восток весной 67 года, вернулись осенью, а к весне 68 года прибыли в Галлию¹³⁶.

Однако пока легион был на марше, наместник Верхней Германии Луций Вергиний Руф подавил восстание Виндекса¹³⁷. В июне того же года Нерон покончил жизнь самоубийством, а новым императором стал Гальба. По его приказу легион передислоцировался в Лугдун. Но, когда в начале 69 года наместник Нижней Германии Вителлий провозгласил себя императором, подразделение покинуло свою базу и присоединилось к армии нового государя на пути в Италию. Боевое крещение I Италийского легиона состоялось 14 апреля в сражении при Кремоне, где он проявил храбрость. Противник Вителлия Отон, свергнувший к тому времени Гальбу, потерпел поражение. 24 октября того же года I Италийский легион снова бился под Кремоной, но теперь уже с войсками Веспасиана, но был разбит. Вскоре Вителлий был низложен и убит, а на престол взошел Веспасиан.

Новый император отправил I Италийский легион в Мёзию, где он был размещен в Новах¹³⁸ и заменил VIII Августов легион. По другим данным, в рассматриваемый период подразделение дислоцировалась в Дуросторе. Зимой 69/70 года сарматы, жившие к северу Дуная, пользуясь ослаблением Римской империи в результате гражданской войны, вторглись в Мёзию. Наместник Фонтей Агриппа потерпел поражение и был убит в бою, и поэтому можно предполагать, что I Италийский легион был одной из разбитых римских воинских частей. В течение 70 года новый наместник Рубрий Галл смог восстановить порядок.

Легион оставался в Новах в течение многих столетий. Нет никаких указаний на то, что его постоянный лагерь располагался где-либо ещё, хотя отдельные вексиляции встречаются в разных частях империи. Несколько надписей засвидетельствовали присутствие I Италийского легиона в Крыму в

---

¹³⁵ Marietta Horster. *Novae*. In: *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde (RGA)*. 2. Auflage. Band 21. — Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2002.

¹³⁶ Jona Lendering. *Legio I Italica*. Livius.org. 2002.

¹³⁷ Болтинская, Л.В. Положение солдат римских легионов в период правления династии Юлиев-Клавдиев // *Вопросы всеобщей истории*. - Красноярск, 1973. - Вып. 4

¹³⁸ Ritterling E. *Legio* // Pauly-Wissowa-Kroll. - *Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft*. Bd. XII. — Stuttgart, 1925

Херсонесе Таврическом в I веке¹³⁹. Возможно, солдаты легиона были ответственными за казнь сосланного в Крым епископа Римского Климента. По всей видимости, подразделение входило в состав римской армии, участвовавшей в походе в Дакию и битве при Тапах в 88 году. После разделения Мёзии на две провинции база легиона в Новах стала относиться к Нижней Мёзии. Отдельные легионеры участвовали в выполнении различных задач наместника и служили на небольших аванпостах в западной части Нижней Мёзии между Альмом и Сексагинтой-Пристой, а также привлекались к строительным работам. Ветераны I Италийского легиона были в числе первых поселенцев новой колонии в Скупи, основанной императором Домицианом.

В 98 году старый лагерь легиона в Новах, построенный из дерева и земли, был заменен на мощную каменную постройку. При Траяне колонии ветеранов I Италийского легиона были основаны в Эске и Келеях. В 101—106 годах подразделение приняло участие в покорении Дакии. Во время этой кампании солдаты легиона обеспечивали безопасность переправы через Дунай, а отдельные отряды сражались с врагом. Несколько надписей упоминают легионеров, награждённых за заслуги, проявленные во время Дакийской войны. Между 114 и 116 годом vexillatio I Италийского легиона принимала участие в парфянском походе¹⁴⁰.

Касательно следующих пятидесяти лет истории легиона в источниках содержится отрывочная и разрозненная информация. Надпись из Дельф, датированная 125 годом, рассказывает, что император Адриан использовал солдат I Италийского легиона для надзора за возведением здания в этом городе. Точно неизвестно, о каком сооружении идёт речь. Писатель II века Павсаний ничего не сообщает о зданиях, возведенных Адрианом в Дельфах. Из другой надписи следует, что vexillatio легиона участвовала в подавлении восстания Бар-Кохбы, но её толкование остаётся неточным. При Антонине Пие, между 139 и 142 годом, подразделение I Италийского легиона занималось строительством вала Антонина между Эдинбургом и Глазго. Возможно, некоторые отряды при Антонине Пие были направлены в Северную Африку для подавления восстания мавров, но чтение надписи, сообщающей об этом, опять-таки не точно¹⁴¹.

По всей видимости, I Италийский легион принял участие в Маркоманской войне при Марке Аврелии. Возможно, в его честь были названы

¹³⁹Marietta Horster.Novae. In: Reallexikon der Germanischen Altertumskunde (RGA). 2. Auflage. Band 21. — Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2002.

¹⁴⁰Ritterling E. Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.Legio (I Italica). Band XII,2. — Stuttgart, 1925

¹⁴¹Махлаюк, А. Негин, А. Римскиелегионывбою. — М.: Издательства: Яуза, Эксмо, 2009

сформированные в правление этого императора II и III Италийский легионы. В результате нескольких лет непрерывной борьбы римляне были близки к организации новой провинции за Дунаем. Марк Аврелий поручил это дело Авлу Юлию Помпилию Пизону, возглавившему I Италийский и IV Счастливым Флавию легион. Однако после смерти императора в 180 году его проект так и не был реализован¹⁴².

Кроме участия в войнах, I Италийский легион занимался своей основной задачей — защитой границы вдоль Дуная. После 167/168 года отдельные его части находились в нижнемецкой крепости Капидава. Укрепление охраняло важную переправу через Дунай и ранее было занято вспомогательной I Германской когортой римских граждан. Кирпичи легионного храма найдены на территории расположенной севернее крепости Диногетия, где стояли также подразделения Дунайского флота. Произведенные легионом глиняные кирпичи, относящиеся к этому времени, содержат изображения кораблей, подтверждающие предположение, что легион располагал собственными судами для патрулирования берега Дуная, а также выполнения иных задач.

Во II и III веках вексиляции I Италийского и XI Клавдиева легионов были размещены в городе Монтаненсий для защиты местных шахт, а также они занимались ловлей медведей и зубров для цирковых игр. В эпоху правления династии Северов солдаты легиона развернули активную строительную деятельность в Новах¹⁴³.

Когда в 193 году паннонский наместник Септимий Север был провозглашен императором, I Италийский легион под руководством своего легата Луция Мариа Максима Перпетва Аврелиана присягнул ему на верность. Он принимал участие в походе против соперника Севера в восточных провинциях Песценния Нигера. По всей видимости, подразделение входило в состав армии, осаждавшей Византий. В 197 году легион сражался при Лугдуне против Клодия Альбина, другого противника Севера.

Возможно, I Италийский легион участвовал в двух кампаниях против парфян в 195 и 197/198 годах. В 205 году он получил почётное прозвище «Антонинов»¹⁴⁴. Во время правления сына Септимия Севера Каракаллы, южная граница провинции Дакия была отодвинута на пятьдесят километров к востоку. Римляне построили новую сеть оборонительных укреплений,

---

¹⁴² Там же. С. 318

¹⁴³ Сарновски, Т. Комендантството на Перви Италийски легион в Нове // Векове. - № 5. - София, 1981

¹⁴⁴ Игнатенко, А.В. Армия в Риме в период кризиса III в. (Политическая роль армии и изменение ее организационно-правовых основ) // Правовые идеи и государственные учреждения. - Свердловск, 1980

которая проходила вблизи Нов. Невозможно, чтобы солдаты I Италийского легиона не были вовлечены в строительство этих укреплений.

При Александре Севере подразделение получает почётное прозвище «Северов». Его крупная vexillaria дислоцировалась в это время в далматийском городе Салона. Между 238 и 244 годом I Италийский легион получил почётное прозвище «Гордианов» в честь императора Гордиана III. Около 250 годы Новы осаждались остготами, причем часть укреплений были разрушены. Когда император Галлиен столкнулся с рядом восстаний по всей империи, I Италийский легион подтвердил ему свою верность. Галлиен присвоил ему в очередной раз почётное прозвище «Преданный и верный», о чем упоминается в надписях на монетах¹⁴⁵.

В конце III века I Италийский легион упомянут как «Мезийский легион». В рассматриваемую эпоху основную массу рекрутов набирали в основном во Фракии, ведь фракийцы считались бесстрашными бойцами. В поздней античности при Диоклетиане vexillaria легиона получила статус комитата¹⁴⁶.

Около 297 года армия, в состав которой входила vexillaria I Италийского легиона, участвовала в подавлении восстания в Египте. Затем она была переброшена в Аравию Петрейскую, где участвовала в возведении 550-километровой дороги, которая соединила крепости Босра, Басианида, Амата и Думата. Около 300 года vexillaria I Италийского и II Геркулесова легиона под руководством Валерия Максимиана оставили надпись в честь императоров-тетрархов в Херсонесе Таврическом.

В правление Константина I Великого часть легиона была переведена в ранг палатинского легиона под названием. Лагерь в Новах был частично разрушен около 316/317 года, а его территория была заселена гражданскими лицами.

Около 400 года части I Италийского легиона находились под командованием дукса Мёзии. Префект легиона и префект границы находились со своими подразделениями в Новах, а другой префект границы в 100 километрах ниже по течению Дуная в Секстагинте-Присте¹⁴⁷. Другая часть легиона, получившая статус псевдокомитата, находилась в ведении военного магистра Востока, в то время как палатинский легион был под руководством магистра придворных войск.

---

¹⁴⁵ Абрамзон, М.Г. Римская армия и ее лидер по данным нумизматики. - Челябинск: ЧГУ, 1994.

¹⁴⁶ Банников, А.В. Военная реформа Диоклетиана // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире. - СПб.: СПбГУ, 2002.

¹⁴⁷ Елизарова, Н. Армия опора римского господства в провинциях // Тюменский пед. ин-т. / Ученые записки. - Тюмень, 1962. - Т. 18. Вып. 5

В правление Юстиниана I крепостные стены Нов были отремонтированы, но неизвестно, находился ли там I Италийский легион или нет.

В рассматриваемый период на Балканах также находился легион VI «Феррата», сформированный еще Юлием Цезарем в 52 году до н. э. Эмблемой легиона являлся бык и капитолийская волчица с младенцами Ромулом и Ремом.

В 52 году до н. э. легион был сформирован в Цизальпийской Галлии для борьбы с Верцингеториксом¹⁴⁸. Наименование Ferrata можно перевести как «железный», «бронированный», «закованный в броню».

Первое сражение, в котором принимал участие легион, была осада Алезии¹⁴⁹. В 51 году до н. э. стоял лагерем в Галлии.

Во время гражданской войны легион был одной из самых мобильных боевых единиц Цезаря. Он сражался в Испании, в 49 года до н. э. в битве при Иллерде. После этого принимал участие в битве при Диррахии в начале 48 года до н. э. В войне против Помпея участвовал в августе 48 года до н. э. в битве при Фарсале. Легион совершил морской переход с Цезарем в Александрию в 48 — 47 годах до н. э. Также участвовал в битве при Зеле, произошедшей 2 августа 47 года до н. э. и закончившейся победой Цезаря над Фарнаком.

После победы под Зелой Цезарь возвращает легион в Галлию, расселив первых ветеранов в районе Арля.

17 марта 45 года до н. э. участвует в битве при Мунде.

После смерти Цезаря легион был под управлением Лепида. Участвовал в битве при Филиппах на стороне сил второго триумvirата, после чего был вместе с Марком Антонием в Иудее, где участвовал в 37 году до н. э. в помощи Ироду Великому в восхождении на трон¹⁵⁰.

После смерти Марка Антония легион был переведен Октавианом в Сирию¹⁵¹. Император не слишком доверял легиону, выступавшему на стороне его бывшего противника. Точное место, где легион стоял лагерем, не известно, но предположительно это была Рафанея.

В 58 году участвует в походе Корбулона в Армению, где легион оставался некоторое время.

67 год отмечен восстанием евреев. Отряд из легиона VI Феррата вошёл в состав армии Цестия. Легат легиона был убит во время разгрома этого восстания.

---

¹⁴⁸КаньяР. Легион. Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines, Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904.

¹⁴⁹ Там же. С. 143

¹⁵⁰ Там же. С. 148

¹⁵¹ Парфенов, В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. - СПб.: Алетейя, 2001

В 69 году легион поддержал Веспасиана и отправился вместе с Муцианом в Италию. Однако судьба Империи была решена при Кремоне до того, как подразделение прибыло к месту назначения¹⁵². В это время даки воспользовались гражданской войной, чтобы угрожать границам, и легиону было поручено сдерживать их, а его твёрдость заставила врагов уважать интересы Рима. После этого он воссоединился со своими тыловыми частями в Сирии.

В 73 году Цезенний Пет повёл его в Коммагену и подчинил его силами эту страну. Легион встал лагерем в Самосате¹⁵³.

В 114 году участвовал в армянской кампании Траяна.

В 119 году был переведен в Аравию, откуда в 132 году вторгся в Иудею на подавление восстания Бар-Кохбы. После окончания восстания в 136 году разместился лагерем в Галилее, в городе Капаркотна, который вскоре стал называться Легио.

Во времена Антонина Пия легион строит дороги в Африке. в 162—165 годах Луций Вер использует легион в Месопотамии.

В 193 году легион встает на сторону Септимия Севера. За выступление против Песценния Нигера легион получает титул «Вечно верный»¹⁵⁴. Последнее упоминание легиона относится к правлению Филиппа Араба в 241—249 годах.

Однако точные данные о расформировании легиона отсутствуют. Скорее всего, легион участвовал в неудачном походе Валериана в 260 году против Сасанидов и был разгромлен, остатки легиона попали вместе с императором в плен. Галлиен не стал восстанавливать легион, и он прекратил своё существование¹⁵⁵.

Также находившийся в рассматриваемый период в Мёзии и Дакии IV Счастливый Флавиев легион был сформирован в 70 году. Всю свою историю легион дислоцировался на дунайской границе и принимал участие в различных походах в этом регионе. Эмблемой IV Счастливого Флавиева легиона при формировании был лев.

Летом 70 года расформированный IV Македонский легион, который опозорил себя своим поведением во время Батавского восстания, был

---

¹⁵² Ле Бозк, Я. Римская армия эпохи Ранней Империи: пер. с фр. - М.: РОСПЭН, 2001

¹⁵³ Там же. С. 279

¹⁵⁴ Махлаюк А.В. Политические последствия военных реформ Септимия Севера // ИИАО. - 1991.

¹⁵⁵ Перевод А.С. Козлова по изданию Pauly – Wissowa – (Kroll). Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1925

восстановлен императором Веспасианом под названием IV Счастливый Флавиев легион¹⁵⁶.

Хотя многие солдаты нового подразделения служили в IV Македонском, в его состав вошли также и новобранцы из Северной Италии и, возможно, Южной Галлии. Римский полководец и государственный деятель Гней Юлий Агрикола отвечал за формирование легиона. Зачисление подразделения в списки римской армии произошло возможно в конце июля или в начале августа 70 года.

Первым лагерем IV Счастливого Флавиева легиона стал далматийский город Бурн, где он заменил XI Клавдиев, переброшенный на рейнскую границу. Присутствие легиона в Бурне отмечено несколькими надписями и обломками черепицы и кирпичей с клеймами, содержащими название подразделения¹⁵⁷. В это время одним из легатов легиона был известный впоследствии юрист Луций Яволен Приск. В первые годы своего существования подразделение получило почётное прозвище «Счастливый». Вполне возможно, что оно носило его от основания, но более вероятно, что его присвоили в честь какой-то победы.

Император Домициан поселил ветеранов IV Счастливого Флавиева легиона в колонии в Скупи. В 85 году легион участвовал в походе против даков. Когда провинция Мезия была разделена на две части, подразделение было передислоцировано в Верхнюю Мезию. Вполне вероятно, что оно было размещено в Сингидуне, хотя также не исключается краткое пребывание в Виминации вместо VII Клавдиева легиона. В 88 году IV Счастливый Флавиев легион принимал участие в новой кампании против даков и сражался в битве при Тапах.

В 98 году по приказу императора Траяна легион строил дороги в районе к северу от Дуная, где был основан Тибиск и открыты медные рудники. В 101 году подразделение под руководством Манья Лаберия Максима приняло участие в первом дакийском походе и было на короткое время размещено в столице присоединенных территорий Сармизегетузе. Отряд легиона построил форт вблизи Арада в западной части Румынии, откуда он осуществлял контроль над сарматами и охранял дорогу вдоль реки Муреш, которая соединяла Дакию и Паннонию¹⁵⁸. По всей видимости, IV Счастливый Флавиев легион участвовал и во втором дакийском походе, который окончился окончательным покорением Дакии.

---

¹⁵⁶КаньяР. Легион. Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines, Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904.

¹⁵⁷ Рубцов, С.М. Легионы Рима на Нижнем Дунае: военная история римско-дакийских войн (конец I-начало II вв. н. э.). - СПб.: Bellumantiqua. 2003

¹⁵⁸ Там же. С. 184

После дакийских войн легион был размещен в Берзобиде и охранял проход Железные ворота. В 108—117 годах он был занят строительством укреплений и общественных зданий в Сармизегетузе. Его vexillarii были размещены в крепостях Ампел и Бокша для охраны золотых рудников. Штампованные кирпичи указывают на строительные работы в данных местах. Солдаты подразделения дислоцировались также и в крепости Микия.

В 119 году Адриан перевел легион обратно в Сингидун и отказался от части дакийских завоеваний, но римские войска продолжали патрулирование дороги у Муреша¹⁵⁹. Vexillaria легиона располагалась в определенный момент времени в Апуле, который был известен своими золотыми приисками. Фактически, IV Счастливый Флавиев легион представлял собой резерв для II Вспомогательного легиона в Аквинке. Во II веке его отряды часто подменяли подразделения II Вспомогательного, когда тот находился в походах. Также известно, что части IV Счастливого Флавиева легиона охраняли несколько дорог в Верхней Мезии. Упоминаются заставы на мосту в Наиссе, а также в Ульпиане, где находилась развилка дороги, шедшей от Дуная: одна ветвь вела к Эгейскому морю, другая к Адриатическому морю¹⁶⁰.

Во время правления Антонина Пия vexillaria IV Счастливого Флавиева легиона, возможно, участвовала в борьбе с восставшими маврами. По всей видимости, легион входил в состав римской армии, воевавшей с Парфянским царством в 161—166 годах. Кроме того, он участвовал в Маркоманской войне при Марке Аврелии¹⁶¹.

Когда в 193 году наместник Верхней Паннонии Септимий Север провозгласил себя императором, IV Счастливый Флавиев легион встал на его сторону. В его правление даже был отчеканен ряд монет в честь легиона. Около 200 года ветераны IV Счастливого Флавиева и VII Клавдиева легионов были поселены в Наиссе. Когда II Вспомогательный легион принял участие в парфянской кампании, подразделения IV Счастливого Флавиева легиона заняли Аквинк. Ряд надписей¹⁶² из Александрии Троадской, Апамеи-на-Оронте и Кирра позволяют сделать предположение, что подразделение участвовало в некоторых кампаниях против парфян и персов в III веке.

В III веке легион получил ряд почетных прозвищ: при Каракалле — «Антонинов», при Александре Севере — «Александров», при Максимине I Фракийце — «Максиминов», при Гордиане III — «Гордианов»¹⁶³. Примерно

---

¹⁵⁹ Там же с. 197

¹⁶⁰ Ле Бозк, Я. Римская армия эпохи Ранней Империи: пер. с фр. - М.: РОСПЭН, 2001

¹⁶¹ Махлаюк, А. Негин, А. Римские легионы в бою. - М.: Издательства: Яуза, Эксмо, 2009

¹⁶² Тачева-Хитова, М. История на източните култове в Долна Мизия и Тракия V в. пр. н. э.-IV в. от н. э. - София: БАН, 1982

¹⁶³ Колобов, А.В. Боевые награды римских легионеров эпохи Принципата // Вестник Пермского ун-та. - 1998

в 235 году подразделение воевало во внутренних землях Германии, на что указывают находки, сделанные в Гарцборне. Также легион принимал участие в одной из войн против алеманов. Возможно, это был поход Каракаллы в 213 году, но более вероятно, он принимал участие в походе Александра Севера в 235 году или Максимиана Фракийца в 235—236 годах.

Император Филипп I Араб поселил ветеранов легиона в самаритянском городе Флавия Неаполис. Какую роль легион играл в 249 году в борьбе за власть между Филиппом I Арабом и Децием Траяном неизвестно, но по всей видимости, он выступил на стороне последнего. Около 260 года при Галлиене были отчеканены монеты в честь легиона, вероятно, в связи с вторжением алеманов в Италию. Подразделение получило также почётное прозвище «Галлиенов». Надгробная надпись примипиляра-протектора IV Счастливого Флавиева легиона позволяет предположить, что часть легиона была переведена в ранг комитата. Вексилляция легиона, по всей видимости, присутствовала в Галлии при Викторине, на монетах которого есть упоминания о IV Счастливом Флавиеве¹⁶⁴.

В эпоху Поздней Античности легион все ещё существовал. Его вексилляция, по всей видимости, была привлечена к кампаниям Максимиана против багаудов в 285—290 годах, а также узурпатора Караузия. Галльская вексилляция, вероятно, в 310 году встала на сторону будущего императора Константина I Великого.

В 297-298 годах подразделение принимало участие в подавлении восстания Домиция Домициана. Затем оно было переброшено в Аравию Петрейскую, где участвовало в возведении 550-километровой дороги, которая соединила крепости Босра, Басианида, Амата и Думата¹⁶⁵.

Около 400 года IV Счастливый Флавиев легион продолжал оставаться в Сингидуне со своим префектом под началом дукса Мёзии Первой. Затем следы легиона теряются.

II Вспомогательный легион был сформирован в 70 году. Легион принимал участие в подавлении Батавского восстания, позднее был передислоцирован в Британию. К концу I века подразделение было переброшено на дунайскую границу, где стояло лагерем вплоть до конца своего существования. Однако в разное время легион использовался в кампаниях на восточной границе. Последние упоминания о нём относятся к началу V века. Эмблемой II Вспомогательного легиона был козерог, но также использовался и крылатый конь Пегас.

---

¹⁶⁴ Абрамзон, М.Г. Римская армия и ее лидер по данным нумизматики. - Челябинск: ЧГУ, 1994

¹⁶⁵ КаньяР. Легион. Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines, Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904.

II Вспомогательный легион был сформирован Антонием Примом в начале марта 70 года по приказу императора Веспасиана, который недавно вошёл на престол. Он был образован из солдат морской пехоты Равеннского флота, принявших сторону Веспасиана во время войны против его соперника по борьбе за императорский трон Вителлия. По всей видимости, перевод морских пехотинцев в более высокий статус легионеров мог быть наградой за определенные заслуги. Этим же может быть объяснено и то, что подразделение с первых дней своего существования носило почетный титул «Преданный и верный», упоминаемый в военном дипломе от марта 70 года¹⁶⁶.

Боевое крещение II Вспомогательный легион получил летом 70 года, когда он сражался под руководством Квинта Петиллия Цериала с восставшими батавами. Армия, в состав которой входили также VI Победоносный, XIV Парный и XXI Стремительный легионы, разгромила лидера повстанцев Гая Юлия Цивилиса у Кастры Ветеры. В течение зимы 70/71 года II Вспомогательный легион оставался в лагере в Новиомаге после чего его сменил X Парный легион¹⁶⁷.

Затем подразделение последовало в Британию, где Квинту Петиллию Цериалу было поручено подавить мятеж бригантов, возглавляемых царём Венуцием. Ряд надписей свидетельствуют, что легион был размещен в Деве и Линде¹⁶⁸, но нельзя точно установить, в какой последовательности он находился в каждом из этих городов. Однако, вероятно, первоначально подразделение дислоцировалось в Линде, где сменило IX Испанский легион.

Когда Гней Юлий Агрикола был назначен наместником Британии, II Вспомогательный легион, вероятно, около 78 года был переброшен в Деву в устье реки Ди на северной границе Уэльса¹⁶⁹. Там он боролся против племени ордовиков и занял остров Мона. В последующие годы, когда Агрикола попытался покорить территорию Шотландии, II Вспомогательный легион, по-видимому, служил в качестве стратегического резерва в Уэльсе.

После того, как Агрикола был отозван со своего поста, подразделение в течение небольшого промежутка времени дислоцировалось в Кастра Пинната у реки Тей. В 87 году оно было переведено в район нижнего течения Дуная, где должно было принять участие в войне императора Домициана против даков. Лагерь легиона, возможно, располагался в Акуминке вблизи слияния рек Тиса и Дунай. По альтернативной версии он находился в Сирмии. Тем не

---

¹⁶⁶ Там же. С. 67

¹⁶⁷ Там же. С. 83

¹⁶⁸ Там же. С. 84

¹⁶⁹ Emil Ritterling. *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Legio (II Adiutrix). Band XII,2. — Stuttgart, 1925

менее, перемещение войск в Мёзии в эпоху правления Домициана до сих пор остается предметом научных споров.

Даки вторглись на территорию Римской империи в 86 году и одержали победу над легионами, которые должны были защищать римскую провинцию Мёзия.

В 88 году большая римская армия вторглась в Дакию и нанесла поражение дакам в сражении при Тапах. II Вспомогательный легион был одним из девяти легионов, вовлеченных в кампанию. Но восстание наместника Верхней Германии Луция Антония Сатурнина в 89 году помешало закрепить окончательный успех¹⁷⁰. В 92-93 году легион принимал участие в кампании против свевов и сарматов.

Одним из офицеров легиона в рассматриваемое время был будущий император Адриан. Он занимал должность военного трибуна в 94-95 году. Кроме того, в то время в подразделении служил центурионом Квинт Марций Турбон, префект претория при Адриане.

Во время дакийских войн императора Траяна (101—106 годы) II Вспомогательный и IV Счастливый Флавиев легионы дислоцировались в Сингидуне. После того, как боевые действия прекратились, подразделение стало лагерем в столице провинции Нижняя Паннония Аквинк. Здесь II Вспомогательный легион оставался в течение следующих столетий. Новый легионный лагерь была построен на месте старой крепости, где ранее находилось подразделение кавалеристов. Некоторые ученые относят передислокацию легиона в Аквинк к середине II века¹⁷¹.

Наместник Квинт Марций Турбон возглавил II Вспомогательный легион, присоединившийся к кампании, которая началась в Нижней Мёзии осенью 117 года и прекратилась к 118 году.

Главными противниками римской армии были языги, обитавших в восточной части Венгрии, которые действовали вместе с другим сарматским племенем, роксоланами, нападавшими в 117 году на римскую провинцию Дакия.

Причины напряженных отношений римлян и приграничных народов кроются в доримской истории Дакии. Последний правитель Дакии Децебал захватил восточные районы своих владений у языгов. Недовольные этим племена выступили против даков на стороне римлян во время походов Траяна. Но несмотря на обещания римлян, сарматы так и не получили

---

¹⁷⁰ Graham Webster. The Roman Imperial Army. Of the first and second centuries A.D. 3. — Norman OK: University of Oklahoma Press, 1998

¹⁷¹ КаньяР. Легион. Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines, Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904

утраченные земли. На что племена языгов ответили в будущем несколькими жестокими набегами на римскую провинцию.

Расположенная на дунайской границе и возведенная из дерева и земли крепость Кастра Ульцисия была, вероятно, перестроена в конце правления Траяна солдатами I когорты фракийцев и II Вспомогательного легиона¹⁷². В 137 году, по всей видимости, II Вспомогательный легион участвовал в задунайских кампаниях Луция Элия Цезаря.

Солдаты легиона исполняли также ряд гражданских мероприятий, таких как строительство общественного здания в Мурсе. Отдельные легионеры выполняли различные поручения наместника административного характера.

Период правления Антонина Пия был отмечен спокойствием, царившим на дунайской границе, поэтому vexillaria II Вспомогательного легиона была переброшена на африканский континент, чтобы бороться против мавров в провинции Мавретания Цезарейска. В течение II и III века основную тяжесть ведения боевых действий несли на себе II Вспомогательный легион и многочисленные вспомогательные войска, в то время как IV Счастливый Флавиев служил в качестве резерва.

Таким образом, при Луции Вере II Вспомогательный легион был смещен в Аквинке vexillaria IV Счастливого Флавиева и переброшен на восток. На новом месте службы легион под командованием легата Квинта Антистия Адвента Постумия Аквиллина участвовал в парфянской кампании¹⁷³.

Во время маркоманской войны императора Марка Аврелия подразделение понесло такие потери, что римское руководство было вынуждено перебросить отряды III Августова легиона в Аквинк для восстановления его боеспособности. Зимой 179/180 года Валерий Максимиан зимовал с несколькими сотнями солдат II Вспомогательного легиона в Лавгариционе в современной Словакии. Луций Арторий Каст, послуживший историческим прототипом образа короля Артура, некоторое время был центурионом II Вспомогательного легиона.

В 193 году II Вспомогательный легион поддержал наместника Верхней Паннонии Септимия Севера в борьбе за императорский трон. В 193-194 году он, вероятно, принимал участие в кампании против соперника Севера Песценния Нигера во Фракии и малоазиатских провинций, а также в двух парфянских походах в 195 и 197-198 годах. В 202 году подразделение вернулось в Аквинк. Легион, или, по крайней мере, его vexillaria

---

¹⁷² M. Danov. Die Thraker auf dem Ostbalkan. In: Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. — Berlin: Walter de Gruyter, 1979

¹⁷³ КаньяР. Легион. Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines, Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904

участвовали в войне Каракаллы против алеманнов в 213 году. В 214—217 годах части II Вспомогательного легиона принимали участия в кампании против парфян¹⁷⁴.

При Каракалле или Гелиогабале солдаты легиона построили дорогу от Сингидуна до Аквинка. Отдельные подразделения в III веке стояли возле излучины Дуная в Кирпи и, очевидно, в Кастра Ульцисия.

II Вспомогательный легион также воевал и с персами при Александре Севере или Гордиане III. Возможно, он участвовал в дакийских походах Максимиана I Фракийца. Подразделение упоминается на монетах эпохи правления императора Галлиена.

В 268 году под руководством префекта Аврелия Фронтиня легионеры II Вспомогательного восстановили Большие термы в Аквинке. В 269 году они сражались с готами под командованием Клавдия II. При этом императоре легион получил почетный титул он имел титул «Постоянный». Известны статуи Гордиана III и Клавдия II с посвятельными надписями от солдат II Вспомогательного легиона.

При Констанции I Хлоре вексиляция легиона дислоцировалась в Могонциаке. В 395 году из состава легиона было выделено подразделение, получившее название *Asincenses* и статус псевдокомитата, и отдано под руководство магистра конницы Галлии или дукса Могонциака. Около 400 года подразделения II Вспомогательного легиона, имевший статус лимитана, во главе со своими префектами находились в Аквинке, Флорентии, Тавтанте, Кирпи и Луссонии под началом дукса Валерии Прибрежной. Затем следы легиона теряются¹⁷⁵.

Присутствовавший в Мёзии в рассматриваемый период легион VII «Клавдия» был сформирован Юлием Цезарем в 58 году до н. э. для вторжения в Галлию. Являлся одним из старейших легионов империи. При формировании, скорее всего, не получил никакого наименования, однако первое десятилетие своего существования именовался «Старейший». Символы легиона — бык и лев.

Первым сражением, в котором участвовал легион, была битва на Сабисе, в которой войска Цезаря выступили против троекратно превышающих их сил нервиев в начале 57 году до н. э. Битва закончилась блестящей победой римлян¹⁷⁶.

---

¹⁷⁴ Graham Webster. *The Roman Imperial Army. Of the first and second centuries A.D.* 3. — Norman OK: University of Oklahoma Press, 1998

¹⁷⁵ Махлаюк, А.В. Римские войны. Под знаком Марса. - М.: Центрполиграф, 2003. - 447 с

¹⁷⁶ Утченко, С.Л. Римская армия в I в. до н. э. // ВДИ. - 1962. - № 4

В 56 году до н. э. участвует в кампании против венетов. Дважды, сначала в 56 году до н. э., а затем и в 55 году до н. э. совершает с Цезарем два похода в Британию. Там легион недолго участвует в тяжелой кампании против Кассивелауна.

В 52 году до н. э. принимает участие в сражении против Верцингеторикса в окрестностях Парижа. Позже также участвует в знаменитой осаде Алезии Цезарем.

После событий в Галлии переходит Рубикон вместе с Цезарем и во время гражданской войны сражается на его стороне. Легион VII «Клавдия» сражается в 49 году до н. э. в битве при Иллерде в Испании. Позже принимает участие в битве при Диррахии. При Фарсале Легион VII «Клавдия» также сражался против Помпея на стороне Цезаря¹⁷⁷.

В 46 году до н. э. участвует в Африканской кампании Цезаря и сражается при Тапсе.

На следующий год Цезарь практически распустил легион, расселив ветеранов около Капуи и Люки. Однако после смерти диктатора в 44 году до н. э. легион был вновь мобилизован Октавианом, рассчитывающим использовать легион в войне против своих проивников. Основной костяк вновь собранного легиона составили ветераны, сражавшиеся вместе с Цезарем¹⁷⁸.

Легион принимает участие в кампании против Македонии. На Балканах подразделение принимает участие в битве при Модене в 43 году до н. э. и битве при Филиппах в 42 году до н. э. После этого сражения легион получает названия «Македонский». Во время войны в северной Италии со сторонниками Луция Антония легион принимает участие в осаде Перуджи в 41 году до н. э.

В 9 году, после сражения в Тевтобургском Лесу, легион переводят из Италии в Далмацию, в Тилурий, а затем в Бурн, где он встал лагерем вместе с XI Клавдиевым легионом¹⁷⁹.

В 42 году губернатор Луций Аррунций Фурий Камилл Скрибониан поднял мятеж против императора Клавдия, недавно пришедшего к власти. Однако мятеж был быстро и безжалостно подавлен силами VII и XI легионов. За доблесть в подавлении восстания и верность новому императору оба легиона были переименованы и получили когномен «Легион Клавдия», а также титул «Верный и преданный»¹⁸⁰. Однако довольно скоро титул начал

---

¹⁷⁷ Там же. С. 47

¹⁷⁸ Ле Бозк, Я. Римская армия эпохи Ранней Империи: пер. с фр. - М.: РОСПЭН, 2001

¹⁷⁹ Парфенов, В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. - СПб.: Алетейя, 2001

¹⁸⁰ Колобов, А.В. Боевые награды римских легионеров эпохи Принципата // Вестник Пермского ун-та. - 1998. - Вып. 2

восприниматься как когномен и, в конечном счете, легионы так и стали называться «Верный и преданный легион Клавдия».

В 58 году заменил в Виминации III Скифский легион, воевавший вместе с Корбулоном.

В 69 году легион сначала выступил на стороне Отона и принимал участие в сражении при Бедриаке на его стороне. Отон проиграл войну и на легион должен был обрушиться гнев императора. Вителлий, тем не менее, вернул сражавшихся против него легионеров обратно на Дунай. Там легион через какое-то время поддержал нового противника Вителлия — Веспасиана, и принял участие в битве при Кремоне. Битва окончилась поражением императора, и легионеры VII легиона на этот раз оказавшись в числе победителей¹⁸¹.

В 86 — 88 годах участвует в кампании против Децебала в Дакии и сражается во второй битве при Тапэ. Также в 101—102 легион принимает участие в Дакийских войнах Траяна. В феврале 102 года подразделение участвует в кровопролитной битве близ Адамкисси. Участие легиона во втором дакийском походе Траяна не подтверждено.

Легион, скорее всего, принимает участие в Парфянской кампании Траяна. В 116 году легион из Месопотамии переводится на Кипр, где устраняет отголоски восстания евреев¹⁸².

Во время Марка Аврелия легион участвует во всех войнах, происходивших на Дунае, причем несет значительные потери. Известно, что в 160 году, для того, чтобы восстановить силы легиона, пришлось набрать вдвое больше народу, чем набиралось ежегодно.

В 193 году легион состоял в армии Септимия Севера, пошедшей с ним на Рим и свергнувшей Дидия Юлиана. Позже легион принимает участие в Парфянской кампании Севера и участвует в разграблении Ктесифона¹⁸³.

В III веке легион остается в Виминации, выполняя полицейские и карательные функции, участвуя в сражениях с дунайскими племенами.

Во времена Галлиена получает от него титул *Pia VII Fidelis VII* за поддержку против Постума. После смерти Галлиена титул практически не употребляется.

Во времена Диоклетиана сопровождает императора в Римский Египет.

До конца IV века легион точно находился на Дунае¹⁸⁴. Дальнейшая его судьба неизвестна.

¹⁸¹ Златковская Т. Д. Мёзия в I—II в. н. э. К истории нижнего Дуная в римское время. М.: Изд-во АН СССР, 1951

¹⁸² Канья Р. Легион. *Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines*, Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904

¹⁸³ Там же. С. 128

Также принимавший участие в боевых действиях на Балканах IV Скифский легион, скорее всего, был основан триумвиром Марком Антонием в период после 42 года до н. э. В настоящее время неизвестно, где он сначала был размещён. Есть предположение¹⁸⁵, что IV Скифский легион дислоцировался в Сирии, и если это правильно, то тогда вполне вероятно, что он принимал участие в злополучной кампании Марка Антония против Парфянского царства и носил прозвище «Парфянский».

С другой стороны, прозвание «Скифский» даёт возможность предполагать, что легион принимал участие в ведении боевых действий против скифов, кочевых племён, которые жили по соседству с римским городом Ольвией, но время от времени отправлялись на юг и пытались пересечь Дунай.

По всей видимости, IV Скифский и V Македонский легион как раз и победили одно из этих племён, но мы не можем точно датировать эту победу, которая, как полагают, имела место быть позже 42 года до н. э.¹⁸⁶

Выдвигалось предположение, что IV Скифский легион был набран на основе IV Соранова легиона, образованного по приказу консула 43 года до н. э. Гая Вибия Пансы Цетрониана, но в современной науке оно практически полностью отвергнуто¹⁸⁷.

В 31 году до н. э. приёмный сын Гая Юлия Цезаря Октавиан одержал победу над Марком Антонием в морском сражении при мысе Акций. В 30 году до н. э. разгромленный триумвир покончил жизнь самоубийством. Отныне Римская империя управлялась одним человеком, Октавианом, который через некоторое время принял имя Августа. О судьбе легиона в ходе гражданской войны известно крайне мало. Очевидно, что после гражданской войны IV Скифский легион перешёл на службу к Октавиану. Легион, как кажется, был восстановлен Октавианом, что могла бы объяснить его новая эмблема — козерог — характерная для Октавиана, и новое прозвище «Скифский»¹⁸⁸.

Некоторые историки предполагают, что в начале единоличного правления Октавиана Августа лагерь IV Скифского легиона располагался в Сирии, но не предоставляют в поддержку этой версии достаточно весомых доказательств. По всей видимости, Октавиан передислоцировал легион в

---

¹⁸⁴ Там же. С. 134

¹⁸⁵ Утченко, С.Л. Римская армия в I в. до н. э. // ВДИ. - 1962. - № 4

¹⁸⁶ Там же. С. 38

¹⁸⁷ Махлаюк, А.В. Римские войны. Под знаком Марса. - М.: Центрполиграф, 2003

¹⁸⁸ КаньяР. Легион. Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines, Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904

Мёзию, в низовья Дуная. База IV Скифского легиона находилась в городе Виминациум.

В 29-27 годах до н. э. IV легион вместе с V Македонским воевал под командованием проконсула Македонии Марка Лициния Красса, внука триумвира, носившего такое же имя. Легион проводил операции против бастарнов, и принимал участие в тяжелейших боях¹⁸⁹. Термином «скифы» в то время римляне обозначали все варварские народы, обитавшие на территории Юго-Восточной Европы, так что, по всей видимости, IV легион получил прозвище «Скифский» в этот период.

С 6 по 9 год IV Скифский легион входил в состав армии из 15 легионов, которая составляла более половины от общего военного потенциала римлян в рассматриваемое время. Это войско под командованием Тиберия участвовало в подавлении восстания в Паннонии и Иллирии¹⁹⁰.

Возможно, IV Скифский легион был тем самым подразделением, о котором сообщается, что оно в 12 году было переправлено под командованием легата Вителлия на судах по Дунаю в Эгис.

IV Скифский и V Македонский легионы часто действовали вместе и в 23 году, вероятно, составляли гарнизон в провинции Мёзия. В юности будущий император Веспасиан служил около 27 года в качестве военного трибуна в одном из этих легионов, скорее всего, в IV Скифском, и, возможно, участвовал в подавлении восстания во Фракии¹⁹¹.

Легион также принимал на себя и ряд гражданских задач, таких как строительство и содержание дорог для освоения региона. Несколько высеченных на камне надписей подтверждают строительство дорог и другие инженерные работы в районе Дуная. В 33-34 годах IV Скифский и V Македонский легионы построили в Верхней Мёзии превосходную дорогу вдоль Дуная.

IV Скифский легион, возможно, некоторое время дислоцировался в районе современного болгарского города Сапарева-Баня. Кроме того, города Скупи и Наисс представляют возможные места нахождения гарнизонов легиона¹⁹².

Примерно в середине I века, возможно, уже в эпоху правления императора Тиберия (14—37 годы) или Клавдия (41—54 годы), а может быть, только при Нероне (54—68 годы) в 57-58 годах, IV Скифский легион

---

¹⁸⁹ Златковская Т. Д. Мёзия в I—II в. н. э. К истории нижнего Дуная в римское время. М.: Изд-во АН СССР, 1951

¹⁹⁰ Парфенов, В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. - СПб.: Алетейя, 2001

¹⁹¹ Махлаюк, А.В. Римские войны. Под знаком Марса. - М.: Центрполиграф, 2003

¹⁹² Вержбицкий, К.В. Принципат и римская армия в правление императора Тиберия (14-37 гг. н. э.) // «Roma bellum!». Война и военное дело в античности. Специальный научный выпуск. - СПб., 2000. - № 12

сменил место дислокации и отправился на восток¹⁹³. Первым городом, где стал лагерем легион, считается сирийский город Кирр, после чего в течение следующих двухсот с лишним лет он базировался в Зеугме на побережье Евфрата.

По соглашению императора Октавиана Августа с парфянским царём Фраатом IV римляне могли посадить на армянский трон своих ставленников. Однако в 54 году Вологез I нарушил эту договорённость, назначив царём своего брата Тиридата. В связи с этим по приказу императора Нерона полководец Гней Домиций Корбулон возглавляет войска в восточных провинциях для разрешения армянского вопроса¹⁹⁴. IV Скифский легион, вероятно, оставался в это время в Сирии. Используя III Галльский, X Охраняющий пролив и VI Железный легион, он захватил столицу Армении Арташат и Тигранакерт. В результате войны римляне поставил над армянами нового проримского царя Тиграна. Тем не менее, парфяне вскоре вернули Тиридата обратно.

В 62 году под командованием Луция Юния Цезенния Пета была проведена ответная кампания против Армении. В состав его армии входил IV Скифский легион под начальством Луция Фунисулана Веттониана и подразделения XII Молниеносного, которые возглавлял легат Калавий Сабин. После незначительных первоначальных успехов Пета начали преследовать неудачи. Римские заставы были захвачены парфянским царём Вологезом, который осадил римское войско в Рандее зимой 62/63 года. Луцию Юнию Цезеннию Пету пришлось заключить мир на унижительных условиях и покинуть Армению¹⁹⁵.

Позже, Корбулон сумел взять реванш и вынудить Тиридата получить корону во второй раз от императора Нерона. Однако побеждённые IV Скифский и XII Молниеносный легион не участвовали в этом походе, так как были отведены с театра военных действий в Сирию по причине того, что казались малопригодными к боевым действиям, так как своих наиболее храбрых воинов они потеряли, а все остальные были подавлены страхом.

В 66 году наместник Сирии Гай Цестий Галл во главе армии из XII Молниеносного легиона, которым командовал его легат Цезенний Галл, VI Железного легиона и вексиляций IV Скифского, а также многочисленных вспомогательных войск выступил из Антиохии для подавления

---

¹⁹³ КаньяР. Легион. Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines, Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904

¹⁹⁴ Парфенов, В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. - СПб.: Алетейя, 2001

¹⁹⁵ Махлаюк, А.В. Римские войны. Под знаком Марса. - М.: Центрполиграф, 2003

разгоравшегося иудейского восстания¹⁹⁶. Это восстание переросло впоследствии в Первую Иудейскую войну.

Жители многих лежавших на пути войска деревень, которые не успели сбежать, были убиты римлянами. Затем Цестий Галл напал на Иерусалим, но был вынужден снять осаду, и во время поспешного отступления понёс большие потери. Это поражение также нанесло удар по репутации IV Скифского легиона. Начиная с 66 года легион дислоцировался в Зеугме у побережья Евфрата на римско-парфянской границе.

К концу 60-х годов IV Скифский легион был единственным легионом, который охранял Сирию¹⁹⁷. С 67 до 69 года X Охраняющий пролив и XII Молниеносный легионы занимались подавлением иудейского восстания, III Галльский в 67-68 годах был переведён на Нижний Дунай для прекращения местных беспорядков, а VI Железный принял участие в гражданской войне в 69 году. Помпей Коллега, легат IV Скифского легиона, временно исполнял обязанности наместника провинции, а трибун Гай Петиллий Фирм принял на себя командование легионом¹⁹⁸.

Во время гражданской войны 69 года, вспыхнувшей в результате самоубийства Нерона, IV Скифский легион был с первого дня на стороне Веспасиана.

Несмотря на продемонстрированную лояльность, легион не привлекался к боевым действиям, так как его боевая мощь не была высоко оценена, ведь буквально за три года до этого он вместе с VI Железным и XII Молниеносным легионом был побеждён иудеями¹⁹⁹. В 70 году IV Скифский легион участвовал в подавлении погрома в Антиохии.

Около 75 года вексиляции XVI Флавиева Мощного, III Галльского, VI Железного и IV Скифского легионов использовались для строительства канала и моста в Антиохии.

Несмотря на запятнанную репутацию, IV Скифский легион в 114—117 годах принимал участие в походе Траяна против парфян.

В последующие годы легион занимался строительной и инженерной деятельностью. В завоёванной Армении город Артаксата был укреплён солдатами IV Скифского легиона. Около 149 года вексиляции XVI Флавия Мощного и IV Скифского легионов также были использованы для

---

¹⁹⁶ Там же. С. 232

¹⁹⁷ Там же. С. 233

¹⁹⁸ Там же. С. 235

¹⁹⁹ КаньяР. Легион. Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines, Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904

строительства канала в Селевкии Пиерии. Другая vexillatio IV Скифского легиона во II веке была расположена при каменоломнях Энеш на Евфрате²⁰⁰.

Надписи, где упоминается легион, преимущественно обнаружены в северной части провинции Сирия, но их соотнесение с историческими событиями и временная идентификация, как правило, не представляется возможным.

В связи с тем, что лагерь IV Скифского легиона Зеугма находилась на границе между римским и парфянским государством, мы можем быть уверены в том, что он принимал участие во всех войнах между двумя империями. Следующей крупной кампанией, где участвовали солдаты IV Скифского, был парфянский поход Луция Вера (161—166 годы). Во время этого конфликта римляне завладели большей частью Месопотамии и заняли парфянскую столицу Ктесифон.

Между 181 и 183 годом, в правление Коммода легатом легиона был будущий император Септимий Север.

Во время очередной гражданской войны в 193 году IV Скифский легион встал на сторону сирийского наместника Песценния Нигера.

В 194 году разгромивший Песценния Нигера, погибшего после поражения, новый император Септимий Север в качестве предлога для похода против парфян воспользовался тем, что они оказывали поддержку его сопернику.

В ходе новой восточной кампании царства Адиабена и Осроена перешли под римский контроль. IV Скифский легион, несомненно, принимал участие в военных действиях. Кроме того, в том же году по приказу Септимия Севера была выделена новая провинция Келесирия, которая включала северную часть бывшей провинции Сирии. IV Скифский легион составил гарнизон новой провинции.

В 197 году vexillatio IV Скифского легиона построили крепость Эски Хисар в Осроене.

В 197—198 годах IV Скифский легион входил в состав римской армии, участвовавшей во втором походе против Парфии. Римское наступление не встретило значительного сопротивления: парфянская столица Ктесифон была взята штурмом, вероятно, в конце 197 или в начале 198 года. По всей видимости, солдаты IV Скифского легиона принимали участие во взятии Ктесифона. Парфянский царь Вологез IV бежал и к тому же, по сообщению

---

²⁰⁰ Там же. С. 289

Диона Кассия, римлянами было взято в плен 100 тысяч человек²⁰¹. Победы на Востоке были увековечены на Триумфальной арке Септимия Севера.

Несколько мостов в Северной Сирии были построены легионерами IV Скифского около 200 года. Вексилляции XVI Флавиева Мощного и IV Скифского легионов находились около 210 года под общим командованием центуриона Антония Валентина в крепости Дура-Европос, где они ремонтировали святилище Митры²⁰².

В правление императора Каракаллы IV Скифский легион получил прозвище «Антонинов». В Дура-Европос легионерами III Киренаикского и IV Скифского легионов до 216 года был построен амфитеатр. Возможно, IV Скифский легион участвовал в парфянской кампании Каракаллы.

В 219 году Геллий Максим, легат IV Скифского легиона, провозгласил себя императором, но вскоре был казнён императором Элагабалом. С этого момента IV Скифский легион исчезает из источников до начала V века, хотя он по-прежнему, несомненно, продолжил своё существование.

Тем не менее, уничтожение названия легиона в некоторых надписях указывает на его краткосрочный роспуск и временное предание проклятию памяти. Можно предположить, что IV Скифский легион участвовал в походе императора Александра Севера против нового государства, ставшего преемником Парфии — Сасанидского царства.

В 252 году Зеугма была полностью разрушена персидской армией. Однако, по крайней мере до 254 года, подразделения IV Скифского легиона, получившего также почётные прозвища «Валерианов» и «Галлиенов»²⁰³, продолжали находиться в Зеугме. Предполагается, что IV Скифский легион участвовал во всех римско-персидских войнах в III веке, в том числе и в персидских походах пальмирского царя Одената.

Подразделение IV Скифского легиона было переведено, предположительно, в правление Диоклетиана (284—305 годы) в Оресу, в то время как большая часть его личного состава оставалась в других местах в качестве гарнизонов.

В начале V века IV Скифский легион последний раз упоминается в источниках. Согласно *Notitia Dignitatum*, он находился под командованием дукса Сирии и дислоцировался вместе со своим префектом в Оресе²⁰⁴.

---

²⁰¹ Игнатенко, А.В. Армия в Риме в период кризиса III в. (Политическая роль армии и изменение ее организационно-правовых основ) // Правовые идеи и государственные учреждения. - Свердловск, 1980

²⁰² КаньяР. Легион. *Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines*, Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904

²⁰³ Колобов, А.В. Боевые награды римских легионеров эпохи Принципата // Вестник Пермского ун-та. - 1998. - Вып. 2

²⁰⁴ КаньяР. Легион. *Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines*, Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904

V Македонский легион, вероятно, был набран консулом Гаем Вибием Пансой и Октавианом в 43 г. до нашей эры²⁰⁵. Нет никаких свидетельств относительно первых десятилетий его существования, хотя мы знаем о существовании двух пятых легионов, V Городской и V Галльский, которые могут быть идентичными интересующему нас легиону. Очень вероятно, что легион присутствовал в 31 г. до н.э. у Акция, после чего ветераны были поселены в Венетии. Более позднее поколение ветеранов были посланы в Финикию, вероятно, в 15 или 14 гг. до нашей эры, чтобы обосноваться в повторно основанном городе Берит. Они должны были разделить этот город с бывшими солдатами VIII Августова легиона.

Между 30 г. до н.э. и 6 г. н.э., пятый легион служил в Македонии, где он и получил свое название. В 6 г. н.э. он был переведен в Эск в Мёзии²⁰⁶, где должен был оставаться до 61 г. н.э., охраняя границу Нижнего Дуная от племен Дакии. На этом участке река Олт впадает в Дунай. Более или менее, но эта река — главный путь в Дакию.

Возможно, что этот легион временно называли V Скифский. Предполагается, что подразделение сражалось против скифов, кочевых племен, которые жили по соседству с римским городом Ольвия. Иногда скифские племена заходили на юг и пытались переправиться через Дунай. Вероятно, что пятый легион, вместе с четвертым, однажды нанес поражение этим племенам, но мы не можем точно датировать эту победу²⁰⁷. Возможная версия — война 29-27 гг. до н.э., ведомая римским командующим Марком Лицинием Крассом.

Может быть, легион был вовлечен в кампанию Тиберия, будущего императора, против Парфянской империи в 20 г. до н.э.²⁰⁸ В этой кампании также участвовали III Галльский, VI Железный, X Бурный и XII Молниеносный легионы. Парфяне были впечатлены и вернули штандарты орлов, которые им достались после поражения римского военачальника Красса в Каррах в 53 г. до н.э.

Война не была единственной деятельностью легиона. Несколько надписей засвидетельствовали строительство дорог и другие инженерные работы в районе Дуная²⁰⁹. Недавно завоеванная страна все еще нуждалась в

---

²⁰⁵ Утченко, С.Л. Римская армия в I в. до н. э. // ВДИ. - 1962. - № 4

²⁰⁶ Златковская Т. Д. Мёзия в I—II в. н. э. К истории нижнего Дуная в римское время. М.: Изд-во АН СССР, 1951

²⁰⁷ Andras Mócsy. Pannonia and Upper Moesia. A history of the middle Danube provinces of the Roman empire. — London: Routledge, 1974

²⁰⁸ Вержбицкий, К.В. Принципат и римская армия в правление императора Тиберия (14-37 гг. н. э.) // «Para bellum!». Война и военное дело в античности. Специальный научный выпуск. - СПб., 2000. - № 12

²⁰⁹ Златковская Т. Д. Мёзия в I—II в. н. э. К истории нижнего Дуная в римское время. М.: Изд-во АН СССР, 1951

развитии. Довольно часто V Македонский легион объединял усилия с IV Скифским.

Пятый был активен, когда император Клавдий решил включить Фракию в Римскую империю в 45 г. н.э. Детали, однако, плохо известны.

В 62 г., пятый легион был перемещен на восток, где он был размещен в Понте, к югу от Черного моря. Военачальник Нерона Луций Цезенний Пэт, наместник Каппадокии, применил XII Молниеносный, IV Скифский, который был переведен немного ранее, и подразделения V Македонского во время бедственной кампании в Армении²¹⁰.

Эта армия была вынуждена сдаться и ее оставили наместнику Сирии, Гнею Домицию Корбулону, чтобы начать карательную кампанию с легионами — III Галльским, VI Железным, и X Бурным. На сей раз, V Македонский, по-видимому, послал свои главные силы, которыми командовал Анний Винициан, зять Корбулона.

V Македонский легион, вероятно, был все еще на востоке, когда в 66 году вспыхнула война против евреев, и легион был размещен под началом Тита Флавия Веспасиана — будущего императора Веспасиана.

Вместе с X Бурным и XV Аполлоновым, он воевал в Галилее²¹¹, где Сепфорис был освобожден в 67 г. В следующих годах римляне медленно продвигались на юг. Одно из наиболее значительных деяний V Македонского легиона был штурм горы Геризим, главного святилища самаритян. В 68 г. война была прервана, так как император Нерон совершил самоубийство. Легион оставался в течение некоторого времени в Эммаусе. Присутствие нескольких надгробных плит наводит на мысль о нескольких тяжелых сражениях.

В течение следующего лета Веспасиан был провозглашен императором, и он пошел в Александрию, где прервал снабжение Рима зерном. До окончания 69 года он был признан сенатом. Его сын Тит продолжил войну в 70 г. и взял Иерусалим. После римской победы, V Македонский легион сопровождал Тита в Александрию и возвратился в Мёзию, в Эск²¹². За пределами своей базы легион пробыл почти десять лет.

В середине восьмидесятых годов, император Домициан реорганизовал границы Рейна и Дуная. Мёзия была разделена на две провинции, названные Верхней и Нижней. V Македонский легион был приписан в Нижней Мёзии, вместе с I Италийским и XI Клавдиевым легионами.

---

²¹⁰ Ле Бозк, Я. Римская армия эпохи Ранней Империи: пер. с фр. - М.: РОСПЭН, 2001

²¹¹ Там же. С. 345

²¹² КаньяР. Легион. Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines, Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904

Эта реорганизация стала необходимой после того, как даки вторглись в Римскую империю в 86 г. и победили легионы, которые должны были защитить Мёзию²¹³.

В 88 г. большая римская военная группировка вторглась в Дакию, и военачальник Теттий Юлиан победил ее царя Децебала в Тапах. В этой кампании V Македонский легион был одним из девяти вовлеченных легионов. К сожалению, восстание наместника Верхней Германии, Луция Антония Сатурнина, в 89 г., воспрепятствовало достижению окончательного успеха.

Одним из офицеров легиона в этих годах был будущий император Адриан. Позже подразделение приняло участие в кампаниях Траяна против даков в 101-106 годах. По его возвращении императора из-за Дуная, в 107 г. был переведен на северо-восток, в Трезмис, около дельты Дуная. Там он стоял перед кочевыми племенами роксоланов, которые иногда беспокоили Римскую империю, и нужно было защищать границу²¹⁴.

Позднее, все так же во время правления Траяна, подразделение V Македонского легиона послали на восток, чтобы принять участие в 115-117 годах в Парфянских кампаниях. Вторая восточная экспедиция имела место, когда подразделение послали в Иудею для подавления мессианского восстания Симона Бар-Кохбы в 132-136 годах²¹⁵.

В то время, несколько солдат служили в штабе наместника Нижней Мёзии, в Томах. Другие с легионерами XI Клавдиева были среди строителей форта у Драшны в юго-восточных Карпатах в долине Бузэу. Одна из других задач легиона была защита Крыма, где несколько греческих городов охранялись римскими военными частями. Мёзийские легионы по очереди отвечали за эту заставу. Несколько надписей засвидетельствовали присутствие солдат V Македонского, I Итальянского и XI Клавдиева легионов.

Восточная кампания Траяна с большим успехом была повторена в 160 году. На этот раз полководец Луций Вер вел войну против Парфии. Возвращаясь с востока, V Македонский легион перебазировался в Потаиссу в провинции Поролиссинской Дакии.

На данном этапе северная граница была реорганизована, потому что некоторые племена, такие как маркоманны, сарматы и квады, стали доставлять беспокойство. Император Марк Аврелий провел почти десять лет

²¹³ Златковская Т. Д. Мёзия в I—II в. н. э. К истории нижнего Дуная в римское время. М.: Изд-во АН СССР, 1951

²¹⁴ Махлаюк, А.В. Римские войны. Под знаком Марса. - М.: Центрполиграф, 2003

²¹⁵ КаньяР. Легион. Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines, Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904

своего правления в войне на Среднем Дунае²¹⁶. Еще во время начала царствования Коммода, Песценний Нигер и Клодий Альбин, командовали V Македонским легионом, и при поддержке других подразделений победили сарматов.

Когда эта война закончилась, римляне обратили свое внимание на даков, живших внутри провинции. Рабочие золотых рудников восстали и собрали наемную армию. Когда они были побеждены V Македонским легионом, император Коммод присвоил легиону название «Верный и надежный» или *Pia Fidelis*²¹⁷ в 185 году.

В 193 г. наместник Верхней Паннонии, Луций Септимий Север пошел на Рим, чтобы убрать Дидия Юлиана, который стал императором после того, как с уважаемым старым Публием Гельвием Пертинаксом расправились его солдаты. Наместником Поролиссинской Дакии был его брат Гета и V Македонский легион немедленно примкнул к новому правителю, царствование которого длилось до 211 г.

Смешанные подразделения V Македонского легиона и других подразделений сопровождали Септимия Севера в Рим. V Македонский легион был при императоре во время военного похода против соперника Севера Песценния Нигера.

Подразделение также принимало участие в кампании Севера против парфнян.

Легион оставался в Потаиссе большую часть третьего столетия. Найдены несколько памятников, доказывающие его пребывание, например, надпись от 259 года. Мы также знаем, что в 244-245 гг., V Македонский легион разгромил карпов, агрессивное племя из Карпат²¹⁸.

Император Валериан (253-260 гг.) даровал подразделению титул «Трижды благочестивый и преданный»²¹⁹. Это означает, что легион уже получал название «Дважды благочестивый и преданный», но мы не знаем когда.

Во время правления Галлиена, сына Валериана (260-268 гг.), V Македонский легион поддержал Галлиена с мобильной кавалерией против узурпаторов Ингенуя и Регалиана в 260 году, Мёзии. Эта часть также использовалась против Викторина в Галлии в 269-271 году.

---

²¹⁶ Златковская Т. Д. Мёзия в I—II в. н. э. К истории нижнего Дуная в римское время. М.: Изд-во АН СССР, 1951

²¹⁷ Колобов, А.В. Боевые награды римских легионеров эпохи Принципата // Вестник Пермского ун-та. - 1998. - Вып. 2

²¹⁸ Игнатенко, А.В. Армия в Риме в период кризиса III в. (Политическая роль армии и изменение ее организационно-правовых основ) // Правовые идеи и государственные учреждения. - Свердловск, 1980

²¹⁹ Колобов, А.В. Боевые награды римских легионеров эпохи Принципата // Вестник Пермского ун-та. - 1998. - Вып. 2

Когда император Аврелиан оставил Дакию в 274 г., легион возвратился в Эск, ставшей его базой в третий раз²²⁰. Тем не менее, другие форты, такие как Цеброн, Суцидава, и Вариниана, тоже предложили размещение солдатам пятого легиона.

Кавалерийская часть, учрежденная Галлиеном, была отделена от легиона императором Диоклетианом (284-305 гг.). Она стала частью мобильной армии, которая была ядром римской армии поздней античности.

В 293 г., кавалерию послали в Мемфис, Египет, но сначала она сыграла роль в войне против Сасанидской Персии.

Военачальник Диоклетиана Галерий и его армия были побеждены в Месопотамии в 296 г. В следующем году, однако, он вторгся в Армению, и затем в южную Месопотамию. Когда мирный договор был подписан, солдат кавалерийской части легиона наконец отослали в Египет, где они оставались до начала пятого столетия.

После 400 года, эти солдаты найдены в Сирии, и это был последний раз, когда мы узнаем о них. Старый основной легион оставался в Мёзии, что было засвидетельствовано в начале пятого столетия²²¹. Обе боевые единицы, должно быть, были объединены в Византийской армии.

§ 3. Иерархия частей и подразделений римской армии в эпоху принципата и домината.

Легион являлся основной боевой единицей Римского государства на протяжении всей его истории. Эмблемой этих подразделений служил орел. Легионы представляли собой отборные, отлично тренированные и вооруженные войска.

Легионы являлись основной ударной силой и гордостью Рима на протяжении почти всей его истории. В момент прихода к власти Августа римская армия насчитывала более 60 легионов - неподъемное для государственной казны количество, порожденное Гражданскими войнами. Пришедший к власти в результате войны Октавиан Август сохранил только

---

²²⁰ Махлаюк, А.В. Римские войны. Под знаком Марса. - М.: Центрполиграф, 2003

²²¹ Кулаковский, Ю.А. Армия в Римской империи: реферат. - Киев, 1884

26 легионов²²². Общая численность армии в этот период колебалась между 300-400 тысячами человек, из которых порядка 150 тысяч составляли именно легионеры, тяжеловооруженная пехота.

Однако и в дальнейшем численность легионов менялась. После разгрома германцами в Тевтобургском лесу в 9 г. н.э. трех легионов (XVII, XVIII и XIX) под командованием Квинтилия Вара, Октавиан Август не считал возможным восстанавливать опозоренные подразделения. Но проблемы обороны Италии заставили принцепса набрать два новых легиона.

К концу правления Августа в армии числилось 25 легионов. Унаследовавшие его власть правители практически не стали изменять их количество. Для операций на Рейне, в Африке и Азии привлекались части, доставшиеся императорам от предшественников. Лишь во время крупных войн в I веке - начале II века, при завоевании Дакии, Британии и Мавритании, императорами были сформированы новые легионы.

Два легиона для завоевания Британии в 42 г. создал Клавдий. После 69 года, когда подряд сменилось несколько императоров, выдвинутых легионами, размещенными в разных концах империи, из четырех германских легионов были оставлены два. Только в начале правления Домициана (81-96 гг.) был создан еще один легион.

Впоследствии в разных войнах два легиона было потеряно. Император Траян для усиления армии во время волнений в восточных провинциях (132-135 гг.) создал еще два легиона, носивших его имя (II Траянов Фортис и XXX Ульпиев Виктрикс). Два Итальянских легиона в 165 г. набрал Марк Аврелий (161-180 гг.). Септимием Севером (193-211 гг.) были созданы три Парфянских легиона, предназначенных для войны с Парфией²²³.

Подразделения в армии Рима имели номера и специальные названия. Порядковые номера могли быть одинаковыми у разных легионов. Это объясняется разделением армии во время гражданских войн. Что касается названий, то – в случае с легионами – они давались либо по имени провинции, где данный легион был сформирован, либо по имени императора, указом которого он был создан, либо по характерной особенности самого легиона.

Каждый легион имел численность около шести тысяч пехотинцев и ста двадцати конников, выполнявших функции эскорта, посыльных и разведки. Легион делился на десять когорт. Каждая когорта, в свою очередь, состояла из трех манипул, по две центурии в каждой. Центурии делились на отряды

---

²²² Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007. С 144-145

²²³ Там же. С. 145

контубернии по восемь воинов в каждой. Таким образом, в легионе было шестьдесят центурий и тридцать манипул.

Первая когорта легиона, служба в которой являлась особо престижной, состояла всего из пяти центурий. Однако каждая из них была удвоена в числе. К ним с начала Принципата добавлялись отряд ветеранов под командованием куратора, префекта или центуриона, и отряд конницы на постоянной основе.

Легионная конница, возможно, ликвидированная при Траяне, очень скоро была восстановлена. Она насчитывала 120 человек с момента возникновения и до времен Галлиена. Император Галлиен увеличил состав легионной конницы до 726 человек²²⁴.

Легионом командовал легат сенаторского ранга. Его назначал лично император. Легат подчинялся наместнику провинции, в которой расквартировывался легион. В штаб легата входило шесть военных трибунов сенаторского или квесторского ранга, которые возглавляли различные службы легиона. Кроме того, каждому трибуну подчинялись две когорты. Старший из трибунов – латиклавий – являлся также заместителем легата²²⁵.

Помимо легата и латиклавия, одной из высших должностей легиона была должность префекта лагеря. Он отвечал во время похода за сохранность обоза и метательных орудий, за обеспечение войск продовольствием и фуражировку. На стоянке это должностное лицо было ответственным за организацию и управление лагерем легиона. Если в одном лагере было сразу несколько легионов, то префект лагеря организовывал лагерь всех легионов.

Непосредственно командованием легионерами на поле боя и их боевой подготовкой занимались центурионы. В каждом легионе насчитывалось пятьдесят девять центурионов. Хотя иногда, как замечают некоторые исследователи, их могло быть больше²²⁶. Наиболее высокое положение в составе легиона занимали центурионы первой когорты удвоенного состава. Центурионов первой когорты было пятеро, из которых главный имел звание примипила.

Однако командный состав легиона не всегда включал перечисленные должности. Соединения, размещенные Августом в Египте, а также организованные Септимием Севером, имели в качестве командиров префектов конницы. Этот прецедент вдохновил императора Галлиена, распространившего данный порядок. Император просто ликвидировал

---

²²⁴ Ле Бозк, Я. Римская армия эпохи Ранней Империи: пер. с фр. - М.: РОСПЭН, 2001

²²⁵ Болтинская, Л.В. К вопросу о принципах комплектования римской армии при Юлиях-Клавдиях (по военным дипломам) // Вопросы всеобщей истории. - Красноярск, 1973. - Вып. 3

²²⁶ Ле Бозк, Я. Римская армия эпохи Ранней Империи: пер. с фр. - М.: РОСПЭН, 2001.

командные посты, зарезервированные для сенаторов, и прежний префект лагеря оказался во главе всего соединения в силу исчезновения двух вышестоящих начальников — легата и трибуна-латиклавия²²⁷.

Вспомогательные войска были менее привилегированными частями римской армии. Со времен Октавиана Августа легионы практически никогда не действовали в одиночку. Их всегда сопровождали вспомогательные части, в задачи которых входило оказывать им содействие, но иногда они использовались как самостоятельные боевые единицы.

Вспомогательные части ауксилиариев насчитывали от пятисот до тысячи человек — их называли соответственно «пятисотенными» или «тысячными». Однако численность личного состава фактически никогда не составляла совершенно круглых цифр. Специалисты допускают, что общее число солдат данной категории в каждой провинции было приблизительно равно численности легионеров²²⁸.

Так, Британию, имевшую три легиона, защищали пятнадцать тысяч тяжелых пехотинцев легионов. И, соответственно, им содействовали пятнадцать тысяч солдат вспомогательных войск.

Представляется, что в состав вспомогательных войск входили отдельно конные подразделения. Пехотные части формировались также отдельно. Однако после правления Октавиана Августа, возможно при Тибериусе, появляются подразделения, включавшие в свой состав и пеших воинов и конные отряды. Эти части - когорты эквитаты — состоят на четверть из всадников и на три четверти из пехоты²²⁹. С увеличением численности первой когорты легиона, во вспомогательных войсках с эпохи Флавиев также появляются удвоенные конные и пехотные части. Такие подразделения назывались милиариями.

Примечательно, что в отличие от легионов, среди вспомогательных войск конные алы представляли собой сравнительно элитные подразделения. Они делились на шестнадцать турм, если были пятисотенными, и на двадцать четыре, если включали тысячу всадников — количество, которое редко достигалось ранее эпохи Флавиев²³⁰.

Пятисотенными алами командовал префект из сословия всадников. Тысячными алами командовал высший префект, который также принадлежал к всадническому сословию. Помощником и заместителем префекта являлся

---

²²⁷ Там же. С. 98

²²⁸ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007. С. 158

²²⁹ Там же. С. 157

²³⁰ Там же. С. 157

субпрефект, назначаемый на эту должность командиром подразделения. Функции центурионов в коннице выполняли декурионы²³¹.

После ал по порядку значимости шли когорты — отряды пехотинцев. Структурная организация вспомогательных частей напоминала структуру легиона в миниатюре. Во главе пятисотенной когорты, состоящей из шести центурий, стоял префект из числа римских граждан, получивший эту должность по распоряжению наместника провинции, в которой была сформирована когорта. Тысячной когортой командовал назначенный императором трибун. Командование же непосредственно бойцами осуществляли центурионы, подчиненные центуриону первой центурии - примипилу²³².

Все вспомогательные части в совокупности подчинялись тем же правилам обозначений, что и легионы. Им присваивались, как правило, три основных отличительных знака: тип, номер и название.

Третий элемент, как правило, обозначал народ, из которого воины первоначально рекрутировались. Но он может происходить и от имени конкретного лица. В таком случае он восходит к человеку, удостоившемуся чести первому командовать данным подразделением. В некоторых случаях после номера стоит указание на императора, создавшего отряд. У некоторых подразделений следуют дальнейшие уточнения, отличия и почетные эпитеты, описательные наименования и указания на провинцию.

Организация вспомогательных войск подверглась изменению в течение III в. В то время стали все чаще прибегать к вспомогательным войскам, и главное, их использовали в большом количестве и самостоятельно, независимо от легионов.

Начало такой практики следует, видимо, искать в учреждении Септимием Севером отряда осроенских лучников²³³. Но в более широком масштабе она была использована при Александре Севере: конники, одетые в панцирь и стрелки из лука набирались в той же Осроене, у мавров и среди дезертиров-парфян. Эти подразделения теперь использовались на поле боя независимо от легионов.

Подобную практику практиковал император Галлиен. Он создал из далматов и мавров конный резерв, использовавшийся в дальнейшем при Клавдии II и Аврелиане. Император Аврелиан предоставил каждому наместнику в подчинение собственные войска быстрого реагирования — *equites stabilesiani*. Он обзавелся очень подвижными войсками элитных

---

²³¹ Там же. С. 159

²³² Там же. С. 158

²³³ Ле Бозк, Я. Римская армия эпохи Ранней Империи: пер. с фр. - М.: РОСПЭН, 2001

щитоносцев. Император также использует далматов и германцев против пальмирцев, которые сразу после своего поражения были включены в состав римских войск, образовав тяжелую конницу²³⁴.

Однако несмотря ни на что, в эпоху Ранней империи все еще легионы представляли основную боевую силу пограничных армий.

Военный флот всегда играл незначительную роль в общем раскладе римских вооруженных сил. В самом деле, организация постоянного флота была одной из первостепенных задач победителя при мысе Акций. С 31 г. до н.э. Октавиан разместил большую часть своих судов во Фрежюсе. Немногим позднее он переводит их в Италию — в Мизен и Равенну. Считается, что из этих двух портов суда выполняли миссию контроля — одни над западной, а другие над восточной частью Средиземноморья. Впоследствии флотилии были призваны демонстрировать римское присутствие на окраинных морях и больших реках. Всего было сформировано семь флотилий преимущественно на границах империи. Таким образом, в состав римского флота входили флотилии Британии, Германии, Паннонии, Мёзии, Понта, Сирии и Александрии.

Использование кораблей римского военно-морского и речного флота всегда носило главным образом вспомогательный и технический характер. Так, с помощью тяжелых морских многоярусных либурн и пентер, принадлежащих Равенской эскадре, Траян использовал для переброски подразделений, сформированных в Италии, в Далмацию для участия в Дакийских войнах²³⁵.

Более легкие речные суда, не имеющие глубокой осадки, использовались в нескольких направлениях. Широкие грузовые барки, наполненные для устойчивости землей, применялись как понтоны при наведении временных мостов. На них устанавливались столбы, поддерживающие настилы с перилами, по которым воины пересекали реку. Небольшие актуариолы, как и одноярусные речные либурны, служили для переброски подразделений, продовольствия и фуража. Стремительные келеты, катера-лузории патрулировали в целях предотвращения внезапного нападения противника и предназначались для посылки гонцов. Огромный арсенал мелких моноксил-челноков следовал за наступающей римской армией для форсирования мелких водяных преград. Римские воины пользовались этим водным

---

²³⁴ Там же. С. 156

²³⁵ Рубцов, С.М. Легионы Рима на Нижнем Дунае: военная история римско-дакийских войн (конец I-начало II вв. н. э.). - СПб.: Bellum antiqua. 2003

транспортом для перевозки небольшого количества продовольствия к отдельным блок-постам.

Командование каждым из италийских флотов принадлежит префекту всаднического ранга, а провинциальные флотилии находились в распоряжении наместника. Помощником префекта начиная с эпохи Нерона становится субпрефект. За ними следует наварх, командующий отдельными подразделениями, возможно эскадрами. Непосредственно конкретным судном, скорее всего на протяжении длительного времени, командовал триерарх, находящийся в звании центуриона. В римском флоте любое судно, каким бы ни было его значение, приравнивалось к центурии²³⁶.

Военные флоты из Мизена и Равенны получили эпитеты «преторианские», без сомнения, при Домициане²³⁷, но утратили их в 312 г. Как правило, флот обозначается только двумя словами, определяющими его характер и географическое положение. Например, Мизенский флот, Равеннский флот, Германский флот, Паннонский. Номеров и специальных когонимов у флотов не зафиксировано.

Вексилляции представляли собой отдельные части более крупных подразделений.

Организация войск, в большей степени, чем можно предполагать, варьировавшаяся в обычное время, приобретала еще более сложный вид, если действовали чрезвычайные обстоятельства. Для выполнения конкретных задач, ведения войны, работ или занятия позиций римский гарнизон, приграничные армии или флот могли выставлять не целые подразделения, а более или менее значительные отдельные отряды, которые и назывались вексилляциями.

Название «вексилляция» происходит от слова «вексиллум», обозначающего знамя, вокруг которого собирались солдаты, покидавшие свои подразделения для выполнения специальных задач.

Члены такого отряда именуются вексиларии. Не следует применять этот термин по отношению к любой перемещающейся боевой единице. Термин «вексилляция» оправданно применять лишь в тех случаях, когда оно явно использовано в тексте и можно быть уверенным в том, что имеешь дело с «вексиллум». Коллективные и индивидуальные перемещения римских подразделений могли иметь место по множеству причин, хотя при этом

---

²³⁶ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007. С 161-162

²³⁷ Колобов, А.В. Боевые награды римских легионеров эпохи Принципата // Вестник Пермского ун-та. - 1998. - Вып. 2

воины не собирались вокруг этого символа. Определение вексилляции, таким образом, носило в некотором смысле официальный, юридический характер. Прибывая на новое место службы, солдаты поступали под начало местного командира.

В зависимости от поставленных перед ними задач вексилляции делились на две большие группы.

Первая связана с войной. Армия в провинции способна отправить для участия в операции целый легион и отряд, выделенный из легиона. Если дело касается вспомогательных войск, можно поступать тем же самым образом — выставить все войска или по отряду из каждой части. По прибытии вексилляции на место командование над римскими гражданами поручалось только лицу, принадлежащему сенаторскому сословию. Таким образом, собственно легионерами командовал трибун-латиклавий. Над воинами из вспомогательных войск командование получал человек из сословия всадников²³⁸.

Но бывали и исключения, особенно в I в., когда это правило соблюдалось гораздо менее строго, чем в предшествующие столетия. Бывший примипил или префект лагеря иногда получали в свое распоряжение прибывшие вексилляции. Строже следовали этому правилу во II в. Вплоть до времени Марка Аврелия (161 — 180) начальник легионеров был нобилем, трибуном или легатом и имел, как правило, звание «имперского легата вексилляции». Воины ал, когорт или флота во времена императора Марка Аврелия подчинялись всадникам²³⁹.

Однако вексилляции выделялись не только во время боевых действий. Вексилляция могла создаваться для работ, например, для строительства укрепления или для занятия поста, то есть для выполнения задач, требовавших меньшего числа людей, чемставлял легион или вспомогательные когорты в полном составе. Если речь шла о легионерах, то большую часть личного состава поставляла одна когорта или же набирали по несколько человек из каждой центурии; командование поручалось центуриону или простому принципалу. Что касается вспомогательных войск, то каждая центурия или турма выделяли людей, подчиненных одному принципалу. В военно-морском флоте моряками командовал также центурион.

---

²³⁸ Ле Бозк, Я. Римская армия эпохи Ранней Империи: пер. с фр. - М.: РОСПЭН, 2001

²³⁹ Там же. С. 162

ГЛАВА III.

РЕЛИГИЯ РИМСКОЙ АРМИИ В ДУНАЙСКО-БАЛКАНСКОМ РЕГИОНЕ В I-IV ВЕКАХ Н. Э.

Дунайско-балканские провинции - Реция, Норик, Паннония, Далмация, Верхняя и Нижняя Мезия, Дакия, Фракия и Македония - составляли важнейший регион Империи.

Все эти провинции имели в своем историческом прошлом много общего и вместе с тем особенного, отличающего их друг от друга. Эта пограничная территория тянулась вдоль дунайских берегов от Восточных Альп до западного побережья Черного моря.

Балканский полуостров, расположенный между западной и восточной частями Империи, испытывал на себе влияние римской культуры с Запада и греческой – с Востока.

Вместе с тем своей северной стороной он был открыт к многоплеменной периферии Центральной и Восточной Европы. Дунайская граница, так же как и рейнская, представляла наиболее опасную и угрожаемую часть Империи и поэтому была наводнена римскими войсками.

Территория большинства балканских провинций была заселена иллирийцами и близкими им фракийцами, находившимися в целом на одинаковом уровне общественного и культурного развития.

Письменная традиция застаёт фракийцев на поздней, как считается, стадии родоплеменных отношений, накануне создания раннегосударственных объединений. К сожалению, античные авторы описывают жизнь и быт лишь наиболее близких к эллинам племен, обитавших на южной и восточной периферии фракийского мира, поэтому нам сложно судить о религии общностей, еще не вступивших в соприкосновение с цивилизованными народами²⁴⁰.

Характеристика религии фракийских племен в доримский период является одной из наиболее сложных проблем фракологии. Сведения источников по этому вопросу настолько скудны, что по большинству аспектов темы могут быть высказаны лишь рабочие гипотезы. Несмотря на наличие множества публикаций, исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о характере и особенностях их религиозных представлений.

---

²⁴⁰ Златковская Т. Д. Возникновение государства у фракийцев. VII—V вв. до н. э. М.: Наука, 1971

Отсутствие единства среди историков, занимающихся доримским периодом, весьма затрудняет вычленение фракийских элементов в культурах населения римских провинций, существовавших в северной части Балканского полуострова.

Нарративные источники упоминают таких фракийских божеств, как Залмоксис (Гебелезис), Плейстор, Делопт, Бендида, Котис, Рез, Орфей, Телесфор, Дионис, Арес, Артемида, Аполлон, Гермес, Ямбол. Эпиграфические памятники римского времени дополняют Сабазия, Сбелсурда, Дергесиса, Дердзиса, Медюдзиса и, наконец, Героя-всадника²⁴¹.

По-видимому, культ Героя-всадника складывается у одрисов в период оформления института царской власти. Уже на монетах Спартокидов V в. до н. э. имелись изображения лошадей и всадников. Вероятно, божество являлось олицетворением и покровителем правящей династии. По мере роста государства Одрисов бог вытесняет местные племенные культы, принимая на себя их функции и наименования. Это нашло отражение в эпитетах и иконографии, в том числе в изображении животных.

Как пишет Соловьянов Н. И., накануне римского завоевания культ всадника был единственным общефракийским культом, символом единства и самостоятельности фракийского населения Балкан, чем объясняются его стойкость и популярность, как в период римского владычества, так и позднее²⁴².

С начала I века началась активная романизация вновь образованных провинций. Здесь возникли первые за пределами Италии поселения ветеранов римской армии, обретшие статус колоний римского народа. Появились города Савария, Сиския и Сирмиум. Благоприятный климат и наличие свободных плодородных земель привлекали сюда переселенцев из других провинций Римской империи.

В регионе в разные периоды I-III вв. стояло одновременно от 3 до 6 легионов. Среди них: VII Македонский, XI Клавдиев, VII Клавдиев, VIII Испанский, XV Аполлинарский, I и II Вспомогательные, X, XIII, XIII Близначев, II и III Италийские²⁴³.

Кроме того, через эти земли пролегал магистральный коридор, по которому проходили все воинские части, направлявшиеся с запада на восток для участия как в боевых действиях, так и в гражданских войнах,

---

²⁴¹ Бешевлиев В. Эпиграфски приноси. - София: БАН, 1958. – С. 83- 87; Гочева З. Боги фракийцев и скифов по сведениям Геродота // *Studia Thracica*. - I. - 1975

²⁴² Соловьянов Н.И. О культе бога-всадника на Балканах. (К вопросу о фракийских традициях в культуре Первого Болгарского царства) // *Этногенез, ранняя этническая история и культура славян*. - М.: АН СССР. Ин-т славяноведения, 1985

²⁴³ Соловьянов Н.И. Религиозная практика римских воинов в I-III вв. – Красноярск, 2006

неоднократно сотрясавших Империю в период принципата. Так, различными источниками зафиксировано присутствие легионов, не входивших в состав постоянного гарнизона: I Германского, II Парфянского, III Флавиева, VII Близначев, VIII Августова, XX Валериева и др.²⁴⁴

То же можно сказать и о вспомогательных частях. Эпиграфические памятники свидетельствуют о пребывании в регионе следующих подразделений: *ala Claudia nova*, *ala prima Pannoniorum Tampiana*, *ala Augustae*, *ala prima Hispanorum Auriana*, *cohors milliaria Maurorum*, *cohors V Delmatarum*, *cohors prima Lucensium*, *cohors secunda Raetorum*, *cohors prima Belgarum*, *cohors I Britanicae*, *cohors III Alpinorum*, *cohors VIII voluntariorum*, *cohors XI Gallorum*, *cohors I Campestris*, *cohois primae Batavorum milliariae*, а также кораблей Паннонской Флавиевой флотилии²⁴⁵.

Если учесть и легионы, и вспомогательные части, пребывавшие на территории временно для участия в дакийских войнах и проходящие транзитом на Восток или с Востока в Италию, то их число достигнет 26, то есть практически вся армия Империи.

Во II-III вв. дислокация частей римских гарнизонов в провинциях имела ряд особенностей. Легионы, составлявшие постоянный гарнизон, делились на отдельные отряды и размещались по всей территории провинции. К этим отрядам присоединялись части вспомогательных войск, а в прибрежных укреплениях – и части флота. Вексилляции легионов были стержневым элементом дислокации войск. Войска размещались в стратегически важных пунктах, небольшими отрядами по 500-1000 воинов, что позволяло римлянам уверенно контролировать ситуацию не только на границе, но и внутри провинций. Это, в свою очередь, обеспечивало и более тесные контакты между армией и местным гражданским населением²⁴⁶.

Во II-III вв. возрастает роль военных в общественно-политической жизни провинций. Солдаты, офицеры и ветераны римской армии становятся основными проводниками римской политики и культуры среди местного населения. Некоторые избираются декурионами, магистратами и патронами городов. Становясь после отставки ветеранами, они занимают почетные места в городах и селах, входят в культовые и ремесленные коллегии, нередко являются инициаторами в демонстрациях лояльности своих односельчан к императорской власти.

---

²⁴⁴ Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ. 1986.

²⁴⁵ Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ. 1986

²⁴⁶ Колобов, А.В. Римские легионы вне полей сражений (эпоха Ранней Империи). - Пермь: Пермск. ун-т, 1999

Другим важным фактором стало реальное освоение римлянами ранее завоеванных ими территорий.

Армия была выведена Августом из Италии на постоянные места дислокации в пограничные императорские провинции. Это значительно повысило безопасность для жителей провинций как местных, так и пришлых, прежде всего римлян и италиков. Начавшаяся миграция гражданского населения приводила к неофициальному распространению по всей территории Империи перегинальных культов: восточных, кельтских, фракийских.

С одной стороны, неримское население Империи стало активно почитать богов греко-римского пантеона, с другой – римские переселенцы и особенно их потомки стали обращаться к местным культам, объединяясь в совместные культовые коллегии с перегинами.

Наиболее чтимые провинциальные боги стали включаться в официальный римский пантеон. Популярные провинциальные божества стали разноситься мигрантами по всей территории Империи. Примеры тому – кельтский Кампестер, фракийский Герой-всадник, памятники которым встречаются как в Малой Азии, так и в Британии, не говоря уже о Дунайско-Рейнском регионе и Италии. То же можно сказать и о восточных культах Митры, Кибелы, Долихена, Сераписа и Изиды, Сабазия²⁴⁷.

Армия не осталась в стороне от этих процессов. «Оседлая» жизнь, пришедшая на смену походной республиканского периода, потребовала и создала условия для нового образа жизни и быта воинов. Помимо традиционных, чисто военных аспектов, появилась проблема досуга. Легионы перестали собираться на период войн и распускаться по их окончании. Казарменное положение на 25 лет ставило и проблему межполовых отношений. Это можно было решить лишь в тесном контакте с местным населением. Создавались совместные культовые коллегии воинов и гражданского населения для отправления как официальных греко-римских культов, так и местных²⁴⁸.

Это, так сказать, внешняя сторона явления. Не менее важные процессы протекали и в римских военных лагерях.

---

²⁴⁷ Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ. 1986

²⁴⁸ Колобов, А.В. Римские легионы вне полей сражений (эпоха Ранней Империи). - Пермь: Пермск. ун-т, 1999

§ 1. Старшие боги римского пантеона.

Для понимания религиозной практики необходимо разобраться в структуре римской религии.

Сами римляне подразделяли весь сонм богов на старших и младших.

Старшие боги выступали главными покровителями Отечества. Их почитание носило официальный, обязательный для всех граждан характер. К ним относились: Юпитер (Зевс), Юнона (Гера), Минерва (Афина), Нептун (Посейдон), Марс (Арес), Венера (Афродита), Вулкан (Гефест), Веста (Гестия), Меркурий (Гермес), Церера (Деметра), Артемида (Диана) и Аполлон.

Функции этих богов были весьма обширны. Они, по мнению римлян, являлись повелителями природных явлений, покровительствовали семейным делам, обеспечивали плодородие почв, оберегали стада, хранили торговцев в их трудных путешествиях, вселяли мужество в души воинов на полях сражений, наводили страх на врагов и обращали неприятеля в бегство, даруя победы римскому оружию, помогали, посылая предзнаменования, отцам Отечества управлять страной. Множественность функций этих богов находила выражение как в существовании различных культов, отдельных храмов и праздников одного и того же божества, так и в характере и мотивах посвящений им. В числе их функций была и врачевательная.

Об этом говорит задравная надпись Старшим богам от имени Луция Невина из легиона IV Флавиiego. Надпись найдена в Аквинции²⁴⁹.

Среди старших богов особо выделялись боги патрицианской троицы, или Капитолийской триады: Юпитер, Юнона и Минерва. Боги Капитолийской троицы были достаточно популярны среди всех слоев населения провинций.

Прежде всего, они почитались как покровители божественных императоров.

Наиболее популярен из них был Юпитер Наилучший Высочайший.

Его имя встречается уже в древнейших римских источниках. По-видимому, Юпитер развился из древнего латинского бога, имя которого нам неизвестно, и из верховного этрусского бога Тина или Тинии. О родителях Юпитера становится известно только тогда, когда римляне отождествили его с Зевсом: его отцом становится Сатурн (греческий Кронос), матерью — Опс (греческая Рея).

---

²⁴⁹ Соловьянов Н.И. Культурная практика младшего командного и рядового состава римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. - № 3(11).

У римлян Юпитер фактически занимает еще более высокое положение, чем Зевс у греков. Даже если считать их равно всемогущими, Юпитер — бог более строгий.

Среди гражданского населения Юпитер почитался как отец богов, главнейшее божество патрициев. К его имени присоединялись эпитеты «отец», «наилучший», «высочайший». Юпитер играл намного более важную роль как покровитель войска и даритель победы. Римляне были убеждены, что из всех городов и государств Юпитер больше всего любит именно Рим, защищает его и поддерживает в борьбе за мировое господство. Главной римской «резиденцией» Юпитера был великолепный храм на Капитолийском холме в Риме.

В эллинистический период, когда сложился пантеон двенадцати старших богов, Юпитер стал главой совета богов. Греческой ипостасью Юпитера был Зевс. Кроме того, Юпитер почитался богом, дарующим дождь, хранителем римского войска и т. д.

В эпоху Империи он превратился в главного покровителя императоров и служил делу создания религиозного единства Римской державы, дополнявшего ее политическое и военное единство в целях подавления угнетенных масс и сохранения Империи от распада²⁵⁰.

Поскольку Юпитер Капитолийский был не только верховным богом римской религии, но и самым могучим покровителем римского государства, римляне воздавали ему почести по случаю всех государственных и общественных событий. Вступая в должность, консулы (а впоследствии — императоры) приносили Юпитеру обильные жертвы при участии сената и народа.

Когда Рим объявлял войну, полководцы зывали к Юпитеру о победе. После победоносного окончания войны полководец возвращался во главе триумфальной процессии на Капитолий, приносил Юпитеру благодарственную жертву и украшал его статую своим лавровым венком победителя.

Празднества в честь Юпитера проходили в середине сентября. Первоначально они продолжались один день, но во времена Империи растягивались более чем на две недели и состояли из приношения жертв, праздничных процессий и игр в цирке. Юпитеру были посвящены иды, т. е. дни полнолуний, из животных — орел, из деревьев — дуб. Культ Юпитера в Риме имел не только официальный характер, он глубоко проник во все

---

²⁵⁰ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

классы и группировки общества, поэтому в разных формах он продолжал существовать и после введения христианства.

Храм Юпитера на Капитолии, посвященный также Юноне и Минерве, превосходил все остальные римские храмы своими размерами, великолепием и древностью. Его площадь в плане равнялась 3300 квадратным метрам, фундамент храма, по преданию, был заложен царем Тарквинием Гордым, а достроен он был при его преемнике Сервии Туллии. Впоследствии храм неоднократно перестраивался.

После победы христианства храм исчез с лица земли, сохранилась лишь часть его фундамента. Немногое осталось и от храма Юпитера под холмом Палатин, который будто бы посвятил Юпитеру Статору еще Ромул в память о том, что Юпитер остановил бегство римлян во время сражения с сабинянами. И другие храмы Юпитера на всей территории римского государства были разрушены временем и новыми религиями. Зато сохранилось множество скульптурных и рельефных изображений самого Юпитера.

Поставленные воинами и ветеранами эпитафические памятники в I-III вв., в которых упоминается Юпитер Наилучший Высочайший, весьма разнообразны, и их можно условно подразделить на несколько подгрупп.

Во-первых, это посвящения Юпитеру за здоровье, победы и благополучие императоров, семь из которых поставлены воинами действительной службы за здоровье, победы и согласие Марка Аврелия и Люция Вера, Луция Септимия Севера и Аврелия Антонина, Марка Аврелия Севера, Антонина и его цезаря Геты, Марка Аврелия Клавдия.

Первое – центурионом I Италийского легиона Корнелием Фирмом, второе – центурионом V Македонского Элием Квинтианом Магнифицием, третье – центурионом II Италийского легиона Марком Фирмидием Спектатом, четвертое – фельдфебелем II Вспомогательного легиона Антонина Луцием Септимой Константином, пятое – центурионом I Италийского легиона Гаем Юлием Максимом, шестое – солдатом XIV Сдвоенного Марсова Победоносного легиона, арендатором Фурийского пастбища, седьмое – центурионом IX когорты преторианцев Этрием. Три посвящения выполнены отрядом VII Сдвоенного легиона за здоровье Марка Аврелия Антонина. Два посвящения – за здоровье Марка Аврелия Веры – выполнены воинами I когорты вспомогательных войск. Одно – воинами III Гальского легиона, второе – IV легиона Флавия, две – VII легионом Клавдия, пятое – VII Сдвоенным легионом от имени Севера Фусца и Декстра – консула.

Остальные памятники изваяны с участием ветеранов. Одно – магистратами Трэзма, ветеранами V Македонского за здравие Антонина Пия и его цезаря Марка Аврелия Вера Публием Валерием Клементом и Люцием Валерием Криспом. Второе – ветеранами и гражданами римскими, проживавшими в канабе V Македонского Трэзме, совместно с их магистратами, ветеранами легиона Гаем Валерием Пудентом и Марком Ульпием Леонтием, за здравие императора Адриана. Два посвящения выполнены за здравие Антония Пия и его цезаря Аврелия Вера ветеранами V Македонского и членами их семей в благодарность за назначение глав семейств членами городского совета Трэзма. Датируются II в. Пять надписей вырезаны ветеранами, гражданами римскими и бессами, проживавшими в селе Квинтион.

Все памятники обнаружены на территории Добруджи. Одно посвящение выполнил ветеран I Вспомогательной когорты легиона Марк Ульпий за здравие двух Августов. Одно посвящение воздвигнуто гражданами Рима и союзниками, проживавшими в канабе XI Клавдиева легиона. Ими выстроен храм и воздвигнута статуя Юпитеру за здравие императора Тита Элия Адриана Пия²⁵¹.

И наконец, надпись, обнаруженная близ села Комарево, сообщает, что воин, служивший при наместнике провинции, Тиберий Флавий Феликс, и его жена Элия Антония поставили жертвенник со статуей Юпитеру Наилучшему Высочайшему Хранителю²⁵².

К ним мы можем добавить еще 18 посвящений Юпитеру, находящихся в нашем распоряжении.

Восемь из них поставлены воинами когорт: IX когорты милиариа, I когорты батавов, II кавалерийской когорты милиариа тунгров и римских граждан, I кавалерийской алы даков, IV кавалерийской когорты сингров, воином II легиона Августа, вексилляцией когорты *Rannoniae*, вексилляцией I когорты сегавов и рамнов. Одно посвящение – когортой X Сдвоенного легиона по обету²⁵³.

Семь посвящений изваяны воинами действительной службы Юпитеру Наилучшему Высочайшему. Одно – трибуном XXII когорты Гнеем Клодием, одно – легионером XIII Сдвоенного легиона Августа Гаем Карелием Сабином, два – центурионами I Сдвоенного легиона Р.Ф. Юлием Альбуцием Клавдием и Гаем Октавием Валлом.

---

²⁵¹ Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ. 1986.

²⁵² Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

²⁵³ Соловьянов Н.И. Религиозная практика римских воинов в I-III вв. – Красноярск, 2006.

Одно посвящение Юпитеру-хранителю поставлено легионером XIII Сдвоенного легиона Августа²⁵⁴.

Четыре посвящения поставлены Юпитеру Наилучшему Высочайшему от ветеранов. Одно – Юлием Максимом, другое – Гаем Юлием Рогатой, ветераном II Сдвоенного легиона Августа, третье – ветераном VII легиона Клавдия Гаем Флавием Феликсом, четвертое – ветераном двух Августов Титом Аврелием Максимом²⁵⁵.

Во-вторых, посвящения Юпитеру и Юноне Регине. Одно изваяно в Капидаве ветераном алы Элием Лонгином за здоровье Марка Аврелия и Люция Вера. Три других – воинами действительной службы: Марком Аврелием Максимом, всадником, и Юлием Юлианом, воином I Итальянского легиона, а также Аврелием Этерналом, бенефициарием консуляром.

Все дедиканты имеют императорские имена, что указывает на недавнее получение ими римского гражданства. О характере посвящений судить сложно. Однако, принимая во внимание, что дедиканты – воины действительной службы, можно предположить, что Юпитер и Юнона в трех последних посвящениях выступают в качестве покровителей военной службы.

Два посвящения выполнены Гаем Юлием Виктором, бенефициарием консуляром VII легиона Клавдия, Марком Непотом Эмеритом и Тиберием Клавдием Экзюператом, бенефициарием консуляром II Вспомогательного легиона заботами легиона и колонии Aquincum. Одно посвящение Юпитеру Наилучшему Высочайшему и Юноне Регине воздвигнуто Пием Элием Констарсом, воином II Вспомогательного легиона, другое выполнено Титом Албанием Приманием, знаменосцем XXII Перворождённого легиона. И наконец, одна из надписей сообщает, что Септимий Юлиан, казначей II Вспомогательного легиона, и Елий Хиларий за здоровье свое в консульство Пия и Прокла выполнили по обету охотно с радостью²⁵⁶.

В-третьих, посвящения Капитолийской троице. Их два. Одно воздвигнуто ветеранами и гражданами римскими Трэмза за здоровье императора Адриана. Другое – Юпитеру, Юноне, Минерве Луцием Максимом Целером, ветераном I легиона и бенефициарием трибуна²⁵⁷.

В-четвертых, посвящения Юпитеру и богам-воителям. В этих сочетаниях Юпитер, несомненно, выступает в качестве божества-воителя. Так, знаменщик первой когорты германцев Луций Атилий, сын Люция из трибы

²⁵⁴CorpusInscriptionumLatinarum.Berolini. 3085, 7, 6, 2912, 25, 3019.

²⁵⁵Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ. 1986.

²⁵⁶Там же. С. 175.

²⁵⁷Там же. С. 177.

Квирина, поставил надпись Юпитеру Наилучшему Высочайшему и Фортуне. Памятник открыт при раскопках Капидавы и датируется II в²⁵⁸.

В двух надписях Юпитер связан фракийскими божествами. В первом случае он имеет эпитет, произведенный от фракийского личного имени, во втором – с фракийским Героем-всадником. Памятники поставлены ветераном Марком Юлием Фронтаном из Ad Putea и Квинтом Требелием, родившимся в Риме, центурионом V Македонского и третиарием третьей когорты преторианцев. Посвящения датируются рубежом II-III вв. Имена дедикантов чисто римские. Появление их обусловлено влиянием местного фракийского населения на римских воинов²⁵⁹.

Юнона - женская ипостась и супруга Юпитера, царица богов, была исконно италийской богиней, воспринятой у италиков этрусками, у которых она почиталась под именем Уни.

Проникнув в Рим, она стала одной из наиболее чтимых богинь. Так же, как и к Юпитеру, к ней обращались с мольбами о послании дождя, урожая, успеха и побед.

Близость ее с Юпитером подчеркивалась и ритуалами: культом Юпитера ведал фламмин, культом Юноны – его жена фламинка, Юпитеру приносили в жертву белых быков, Юноне – белых коров.

Юнона заботилась о благополучии и величии римского государства, помогала собирать войско в поход, предупреждала об угрожающих Риму опасностях. Юнону, предупреждающую об опасности и дающую добрые советы, называли Юнона Монета («Советчица»). Во дворе ее храма римляне чеканили деньги, поэтому впоследствии слово «монета» стало употребляться как их название.

У Юноны были не только обязанности, связанные с заботой о Риме и его величии. Ее заботой было все, что относилось к женщинам и семейной жизни.

Она была покровительницей девушек, готовящихся вступить в брак, так же она покровительствовала и брачным обрядам. Юнона Домидука («Вводящая в дом») вводила новобрачную в дом мужа и помогала ей благополучно переступить его порог — если бы она споткнулась о него, это считалось бы дурной приметой. Юнона помогала рождению ребенка, выводила его на свет.

---

²⁵⁸ Соловьянов Н.И. Культурная практика младшего командного и рядового состава римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. - № 3(11).

²⁵⁹ Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ. 1986.

Юнона Матрона считалась покровительницей всех матрон. В ее честь первого марта справлялся праздник Матроналии. В этот день рано утром римские женщины в красивых белых одеждах и с гирляндами цветов в руках шли в храм Юноны Матроны и приносили ей эти цветы в жертву, моля богиню о даровании счастливой семейной жизни.

Юпитеру была посвящена середина каждого месяца. Юноне же принадлежали его первые дни, римские календы. Кроме того, ей был посвящен целый месяц, который до сих пор носит ее имя — июнь, месяц Юноны.

Главный храм Юноны (Юноны Монеты) стоял на Капитолийском холме. Вместе с Юпитером она входила в состав Капитолийской триады, а затем и старших богов. В грекоязычных надписях она отождествлялась с Герой.

В votivных памятниках воинов Юнона появляется в разных ипостасях: в составе Капитолийской триады, в паре с Юпитером и самостоятельно, а также в составе групп как старших, так и младших богов.

Юнона в составе Капитолийской триады упоминается в двух посвящениях. Одно воздвигнуто ветеранами и гражданами римскими Трэмза за здоровье императора Адриана. Другое - Юпитеру, Юноне, Минерве Луцием Максимом Целером, ветераном I легиона и бенефициарием трибуна²⁶⁰.

В групповых посвящениях Юнона встречается гораздо чаще. В этих сочетаниях Юнона, несомненно, выступает в качестве божества-воителя.

Самостоятельно в известных нам votivных памятниках воинов Юнона упоминается девять раз. К этим посвящениям следует, на наш взгляд, причислить и votivную надпись солдата I Италийского легиона Аврелия Валента, направленную Юноне Регине. Памятник датируется временем правления Северов. Имя дедиканта свидетельствует о недавнем получении римского гражданства его носителем, а также свидетельствует об этом изображение Юноны на верхней части мраморной плиты из Фракии с фрагментом надписи. Так как в нижней части плиты сохранились фрагменты рельефа со сценами загробной жизни, то можно предположить, что памятник является надгробием воина-фракийца. Следовательно, Юнона в данном случае выступает в качестве хтонического божества²⁶¹.

Соловьянов Н. И. считает, что Юнона в votivных памятниках воинов предстает, в первую очередь, как божество, покровительствовавшее императорам. В этом качестве она выступает совместно с Юпитером и в

---

²⁶⁰ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

²⁶¹ Соловьянов Н. И. Cultы римской армии в Нижней Мезии и Фракии: Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.03. - М., 1986.

составе Капитолийской триады. Во-вторых, Юнона почиталась и как божество-воитель совместно с Юпитером и Геркулесом, с группой военных богов. Все памятники этого рода воздвигнуты воинами действительной службы, занимавшими различное положение в армии²⁶².

Юнона почиталась и в качестве хтонического божества, богини-покровительницы императорской власти и армии, а также богини-врачевательницы. Дедикантами Юноны являлись как ветераны, так и воины действительной службы, различавшиеся как по этническому происхождению, так и по положению, занимаемому ими в армии.

Минерва, как и другие божества патрицианской (Капитолийской) троицы, попала к римлянам через этрусков.

Главной обязанностью Минервы была забота о городских ремесленниках и ремеслах. Все мастера, будь то оружейники или ткачи, кораблестроители или гончары, издавна считали богиню своей покровительницей. Но когда в Риме стали развиваться науки, искусства, литература, под покровительство Минервы попали и люди художественного и умственного труда — поэты, ученые, скульпторы, живописцы, учителя. Не случайно символом мудрости стала птица этой богини — сова.

Минерва также считалась покровительницей врачей. Она помогала им исцелять болезни и называлась в этом случае Минерва Медика. Все это делало Минерву очень похожей на греческую Афины.

Впоследствии под влиянием греческих мифов и культов Минерву отождествили с Афиной и провозгласили покровительницей Рима. Вместе с царем богов Юпитером и его супругой Юноной Минерва составляла Капитолийскую триаду божеств, которым римляне оказывали особые почести. Как и Афины, ее часто изображали в полном вооружении, в панцире и шлеме, а со временем стали считать богиней, приносящей победу, и именовать Минерва Виктрикс («Победоносная»).

В Риме у Минервы было несколько храмов: на Капитолии — общий храм с Юпитером и Юноной, который будто был посвящен ей на первом году Республики, т. е. в 510 г. до н. э.

Также храм на Эсквилинском холме, посвященный Минерве-врачевательнице, поблизости от современного Пантеона, и более поздний храм — на форуме Нервы.

В императорскую эпоху Минерва редко почиталась самостоятельно, как правило, в составе Капитолийской троицы или более широких групп старших богов.

---

²⁶² Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007

Однако все чаще воины и полководцы обращались к Минерве как к «военному божеству». Отношение к Минерве как военной покровительнице находит подтверждение в тех дароприношениях и посвящениях, которые делались римскими полководцами в её честь после какой-нибудь блистательной победы. Так, Луций Эмилий Павел, закончив покорение Македонии, сжёг часть добычи в честь Минервы. Гней Помпей после своего триумфа построил ей на Марсовом поле храм. Так же поступил и Октавиан Август после победы при Акциуме²⁶³.

В посвящениях воинов Минерва предстает в двух ипостасях: императорского божества (в составе Капитолийской триады) и богини-воительницы в составе группы «военных богов»²⁶⁴. В первом случае дедиканты - ветераны и граждане римские, во втором - центурион действительной службы.

В одной из надписей упоминается Тит Элий Флорентиано из трибы Анний, командир пятой когорты Брекоров, покровитель храма Минервы²⁶⁵. В другой - Публий Минний Сальвий из трибы Клуна, командир первой когорты, патрон храма Минервы в Нарбонской Галлии²⁶⁶.

Таким образом, из всего многообразия функций богов Капитолийской триады воины отдавали предпочтение их общегосударственным, воительным и врачевательным функциям.

Отправление культов этих божеств определялось не только желанием воинов поставить себя под покровительство наиболее чтимых богов римского пантеона, которые будут помогать им переносить тяготы военной службы, но и официальным характером их культов.

Нептун так же, как и все другие старшие боги римского пантеона, имел ряд функций. Первоначально был богом вод, и римляне приносили ему жертвы, чтобы он воспрепятствовал высыханию источников и рек. В ранг бога моря его возвели примерно в 5 в. до н. э., когда римляне в большей мере начали заниматься мореплаванием. Как верховный покровитель водных стихий он был патроном мореплавания и рыболовства.

В эллинистический период по примеру греческого Посейдона он был наделен функциями покровителя коневодства и конных состязаний. Нахождение в дунайско-балканском регионе Равеннской эскадры римского

---

²⁶³ Dio Cassius. Roman History. L., 1930 (Loeb Classical Library). Перевод и комментарий Н. Н. Трухиной. XXXVI; XXXVII; XXXVIII.

²⁶⁴ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

²⁶⁵ Соловьянов Н.И. Культурная практика высших должностных лиц римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук – 2012. - № 2(10).

²⁶⁶ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

флота наталкивает на мысль, что Нептун почитался воинами действительной службы исключительно как покровитель флота.

Марс, как известно, был первоначально земледельческим, а позже и главным племенным божеством сабинов, соседнего римлянам племени италиков. Территория сабинян была враждебна римлянам, поэтому Марс был для них олицетворением опасных, не принадлежащих им территорий. Его считали и хтоническим божеством плодородия и растительности, и богом дикой природы, всего неизвестного и опасного, находящегося за пределами поселения, и богом войны.

Марсу поклонялись, его просили о защите воины и торговцы, отправлявшиеся за пределы Рима. После покорения сабинян Марс был включен в состав римского пантеона как главное божество войны и ее олицетворение. Позже Марс стал одним из самых почитаемых римских богов.

Согласно римским мифам, Марс был отцом Ромула и Рема, основателей Рима. Поэтому римляне считали себя его потомками и верили, что Марс любит их больше всех других народов и обеспечивает им победы в войнах. В архаичные времена Марс почитали также как бога урожая, полей, лесов и весны. Об этом свидетельствует ряд сохранившихся молитв земледельцев и название первого месяца весны.

Супругой Марса была богиня Нерия, о которой известно только, что Марсу пришлось похитить ее. Но Ромула и Рема родила ему весталка Рея Сильвия, дочь латинского царя Нумитора.

В битвах Марса постоянно сопровождали Паллор и Павор, «Бледность» и «Ужас», соответствовавшие спутникам Ареса Деймосу и Фобосу. В качестве своего праотца римляне называли его именем Марс Патер или Марспитер, в качестве бога войны, дарующего победу, он назывался Марс Виктор.

Свою благосклонность к Риму Марс проявил уже в древнейшие времена, сбросив с неба собственный щит, чтобы он охранял город. По приказу царя Нумы Помпилия впоследствии было изготовлено одиннадцать точно таких же щитов, чтобы злоумышленник, который вздумал бы похитить щит Марса, не сумел опознать его. Весь год эти щиты хранились в святилище Марса на Форуме. Только 1 марта, в день рождения бога, его жрецы-салии носили их по городу в торжественной процессии, под пляски и пение. Священными животными Марса были волк, дятел, символом — копьё.

В честь Марса римляне возвели в своем городе несколько храмов и святилищ. Древнейший из них стоял на Марсовом поле на левом берегу Тибра. В этом месте проходили военные учения, цензорские смотры и

народные собрания, на которых в давние времена решался вопрос об объявлении войны.

Очень древним считалось и святилище Марса на Форуме. Отправляясь на войну, каждый полководец приходил в святилище, потрясал щитами Марса, просил у бога помощи и обещал ему часть военной добычи. Самый великолепный храм был посвящен императором Августом Марсу Мстителю в память о возмездии, постигшем убийц его приемного отца, Юлия Цезаря. На сегодняшний день от него сохранились несколько поврежденных колонн и основание храмовой статуи.

Марсово поле в Риме исчезло в результате застройки уже во времена империи. В конце 1 в. н. э. император Домициан велел построить на его месте стадион, контуры которого соответствуют нынешней римской площади Навона.

Как уже отмечалось, в императорскую эпоху существовали культы Марса Виктора, Марса Патера, Марса Патера Ультера (Мстителя).

Все эти культы носили военный характер, были обязательными для римских граждан во всех частях Империи²⁶⁷.

Марс самостоятельно упоминается лишь в одном посвящении. Оно обнаружено в Новах, поставлено хранителем оружия и направлено Марсу и Гению арментариев (оружейников). Надпись датируется I в. н. э.²⁶⁸.

Чаще Марс упоминается в составе группы военных богов. Например, посвящение группы ветеранов, уволенных со службы в 132-141 гг. Надпись состоит из двух частей. В первой части перечисляются божества, которые, по-видимому, покровительствовали воинам в период длительной и трудной службы: Юпитер Наилучший Высочайший, Юнона Регина, Минерва, Марс, Виктория, Геркулес, Фортуна, Меркурий, Салюта, Фелицитата, Фатум, Кампестер, Сильван, Аполлон, Диана, Эпона, Сулевий. Вторая часть от союза (и) содержит посвящение Гению-покровителю воинской чести, где ветераны несли службу, а также другим бессмертным божествам²⁶⁹.

Странно, но еще чаще Марс в памятниках воинов встречается не как бог-воитель, а в качестве заздравного божества. Иногда военные входили в гражданские коллегии почитателей Марса и занимали там солидные должности.

Венера в эпиграфических памятниках воинов не встречается.

---

²⁶⁷ Соловьянов Н.И. Религиозная практика римских воинов в I-III вв. – Красноярск, 2006.

²⁶⁸ Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. – М.: МГПИ. 1986.

²⁶⁹ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

Вулкан римский бог огня, особенно его разрушительной силы, редко встречается в посвящениях воинов.

Об этой первоначальной его функции римляне не забыли даже тогда, когда со временем почти полностью отождествили его с греческим Гефестом. Однако отцом Вулкана обычно считался бог неба Цел (греческий Уран). В соответствии с этими более поздними представлениями Вулкан, как и Гефест, был кузнецом и оружейником. В работе ему помогали одноглазые великаны Киклопы. В этой новой функции он назывался также Мальцибер, т. е. «мягчитель (металлов)» или «укротитель (огня)».

Вулкана почитали также как защитника от пожаров. Обычно считалось, что он обитает под Этной на Сицилии или на Липарских островах. Один из этих островов, до сих пор называется Волкано.

Культ Вулкан — один из древнейших в Риме. В конце Форума, под Капитолием, у него был алтарь, вырубленный в скале, к которому согласно традиции народ сходил на собрания еще во времена царей. В его честь 23 августа проходил праздник Вулканалий, во времена Империи этому празднику сопутствовали игры в цирке.

В жертву Вулкану, прежде всего, приносилась живая рыба, олицетворяющая стихию, враждебную огню. Особенно высоко почитали Вулкана кузнецы, считая его патроном своего ремесла. После победных сражений в честь Вулкана сжигали оружие побежденного врага.

В votivных памятниках он упоминается всего один раз в несомненно имеющей военный характер надписи с посвящением группе богов, обнаруженной близ села Дольна Бешовица Врачанского округа.

Надпись, датируемая временем правления Северов, поставлена Аврелием Пуденсом, начальником штаба при наместнике провинции. Посвящение направлено Юпитеру Наилучшему Высочайшему, Юноне Регине, Минерве, Виктории, Вулкану, Меркурию и Божественной Судьбе²⁷⁰.

Веста, как и Венера, в пантеоне армии не значится.

В римском пантеоне Меркурий бог-покровитель торговли, сын бога неба Юпитера. К его атрибутам относятся жезл кадуцей, крылатые шлем и сандалии, а также часто денежный мешочек.

Культ его получил распространение лишь тогда, когда Рим завязал торговые отношения с соседними народами, то есть в эпоху Тарквиниев, к которой относится первый торговый трактат между Карфагеном и Римом.

Появление греческих колоний на юге Италии и распространение греческой промышленности и торговли принесло к римлянам новые

---

²⁷⁰ Соловьянов Н.И. Культурная практика высших должностных лиц римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук – 2012. - № 2(10).

религиозные представления, которыми римляне воспользовались для символического обозначения своих религиозных понятий.

Официально Меркурий был принят в число италийских богов в 495 году до н. э., после трёхлетнего голода, когда одновременно с введением культа Меркурия были введены культы Сатурна, подателя хлеба, и Цереры. Храм в честь Меркурия был освящён в майские иды 495 года до н. э.; тогда же был упорядочен хлебный вопрос (*annona*) и учреждено сословие купцов, носивших название *mercatores* или *mercuriales*.

С течением времени из бога хлебного дела Меркурий сделался богом торговли вообще, богом розничной продажи, всех лавочников и разносчиков.

В майские иды купцы приносили Меркурию и его матери Майе жертвы, стараясь умиловать божество хитрости и обмана, которыми сопровождалась всякая торговая сделка.

Недалеко от Капенских ворот находился источник, посвящённый Меркурию. В этот день купцы черпали из него воду, погружали в неё лавровые ветви и с соответствующими молитвами кропили себе голову и товары, как бы смывая с себя и товаров вину содеянного обмана.

Символом мирных намерений бога был кадуцей. Позднее, вместе с торговыми отношениями, культ Меркурия распространился по всей Италии и по провинциям, особенно в Галлии и Германии, где находят много его изображений.

Меркурий в votivных памятниках встречается так же редко, как и Вулкан.

Однако в священных праздниках в честь Меркурия военные принимали деятельное участие. Тит Помпулий Лапп, военный трибун покровитель игр, в честь Меркурия²⁷¹.

Надпись из предместьев Рима сообщает интересные сведения об Аннии Кастриции Мунии, военном трибуне, командире всадников и флота, который являлся магистром одновременно трех коллегий: луперков, капиталионоров и меркуриалов²⁷².

Церера в посвящениях воинов не встречается, а вот ее соратник по плебейской троице (Церера, Либер и Либера) Либер был значительно популярней.

Диана - древнее латинское божество, первоначально почитавшееся в Арции как богиня ежегодно возрождающейся растительности,

---

²⁷¹ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

²⁷² Соловьянов Н.И. О культах римской кавалерии. // II Международная научно-практическая конференция «Общественные науки: вопросы и тенденции развития». - Красноярск, 2015.

покровительница женщин. Древнейший храм богини находился на берегу Немейского озера. В Риме Диана почиталась как покровительница плебеев и рабов. Культ Дианы считался «иностранным» и не распространённым в патрицианских кругах, однако был популярен среди рабов, которые обладали в храмах Дианы неприкосновенностью.

Царь Сервий Туллий, по преданию, сам рождённый в рабстве, посвятил Диане храм на римском холме Авентин. Годовщина основания храма считалась праздником рабов.

В эллинистический период она была причислена к сонму старших богов и стала отождествляться с греческой Артемидой, сестрой Аполлона. Она становится богиней охоты и деторождения.

В эпоху Империи, как уже отмечалось выше, Диана и Аполлон приобрели особую популярность и играли важную роль в официальной римской религии.

Брат-близнец Дианы Аполлон, особенно в балканских провинциях, по популярности среди военных, пожалуй, может сравниться разве что с богами Капитолийской триады, особенно в паре со своей сестрой.

Культ Аполлона также один из древнейших. Он был занесен в Грецию, по-видимому, из Малой Азии в микенское время (II тыс. до н. э.).

О глубокой древности культа Аполлона и его тотемном происхождении свидетельствуют многочисленные эпитеты бога: Ликейский (волчий), Сминтей (мышиный). Дельфиний и т. д.

В Греции Аполлон был одним из важнейших богов олимпийской религии. Он считался сыном Зевса и богини Лето, братом-близнецом Артемиды и имел множество функций. Прежде всего, он был верховным покровителем, устранявшим зло: охранял людей, их стада, урожай от волков, грызунов, болезней, покровительствовал путникам и мореходам.

Главным центром культа были Дельфы, где находилось знаменитое святилище Аполлона с Дельфийским оракулом. В связи с этим Аполлон имел и функции божества-прорицателя. В Дельфах раз в четыре года проходили игры в честь Аполлона (Делии), здесь же находились сокровищницы многих греческих и даже некоторых римских городов.

Римляне заимствовали культ Аполлона от греческого населения Кум. Имя Аполлона упоминается уже в Сивиллиных книгах. Наиболее древний его храм в Риме датируется V в. до н. э. В эллинистическое время Аполлон был включен в число двенадцати важнейших богов римского пантеона.

Особое значение культ приобрел во времена Августа, который считал его своим покровителем и возводил к нему свое происхождение.

При Августе культы Аполлона и Дианы получили равноправие с богами Капитолийской триады, и в честь них проводились вековые игры. В 31 г. до н. э. в Риме близ палатинского дворца Августа был выстроен храм Аполлона, который во времена Империи был одним из богатейших. После смерти Августа Аполлон и Диана потеряли значение capitoлийских божеств, но продолжали играть значительную роль в римской религии именно связанные воедино²⁷³.

Воины римской армии как на Западе, так и на Востоке почитали Аполлона исключительно как божество врачевания. Особенно культ был популярен у военных, расквартированных на Балканах в области обитания фракийских племен, в провинциях Нижняя Мезия и Фракия.

На территории Мёзии в доримскую эпоху почитание культа не зафиксировано никакими памятниками ни в греческом, ни в римском аспектах. В I-III вв. в Нижней Мёзии и Фракии среди гражданского населения Аполлон почитался в трех аспектах: римском (совместно с Дианой), фракийском (с местными эпитетами и совместно с Героем-всадником) и греческом. В последнем случае посвящения Аполлону ставились, как правило, греками, но несли в себе значительные черты романизации.

На Балканах Аполлон находился в весьма сложных взаимоотношениях с другими божествами, что находило отражение как в мифологии, так и в votивных памятниках.

Все шесть посвящений Аполлону из Фракии вырезаны на рельефах Героя-всадника. Одно обнаружено в святилище Аполлона при селе Труд. Дедикант воин-фракиец Дидзос посвятил рельеф, на котором изображен Герой-всадник, Аполлону Всемогущему. Три памятника открыты в святилищах Героя-всадника. В святилище близ местечка Лозой обенадписи поставлены Аполлону Гикисенскому. Дедиканты: фракиец Муциан, воин, и Аврелий Марциан, преторианец, по-видимому, фракиец, получивший гражданство при Северах. В святилище при селе Крын надпись богу Аполлону на рельефе Героя-всадника поставил Аврелий Мерцелл. Два посвящения найдены в местах, где наличие святилищ не зафиксировано. Вотивный рельеф Героя-всадника из с. Эзерово с посвящением Аполлону, «приносящему добычу», от фракийца Муциана, ординарца центуриона, и мраморная плита опять же с рельефом фракийского всадника из села Черника

---

²⁷³ Гочева Зл. Культ на Апполон по Долнодунавския лимес // Археология. - 1975. - № 2.

с посвящением Аполлону Гикисенскому, воздвигнутая Атилом Валентом, воином VII или XI Клавдиева легиона²⁷⁴.

На Балканах Аполлон нередко смешивался с местными врачевательными божествами, либо выступал одним из главных заздравных божеств. Это свидетельствует значимости Аполлона как божества врачевания в этом регионе²⁷⁵.

Таким образом, воины почитали всех старших богов, ведавших политическими, воительными и врачевательными аспектами их повседневной жизни.

Из всего многообразия функций богов Капитолийской триады воины отдавали предпочтение их общегосударственным, воительным и врачевательным функциям. Большое значение на распространение почитания Юпитера, Юноны и Минервы оказывал официальный, общегосударственный характер культа. То же самое в разной степени можно сказать и об остальных старших богах.

Однако представляется, что отправление культов этих божеств в большей степени определялось желанием воинов поставить себя под покровительство наиболее чтимых богов римского пантеона, которые будут помогать им переносить тяготы военной службы.

Наибольшее распространение в посвящениях воинов получили божества, имеющие заздравные функции. На это указывает характер посвящений Марсу, главному покровителю боевых действий, который, однако, наиболее часто отражается в посвящениях легионеров в качестве заздравного божества. Подобное отражение функций данного божества весьма отлично от гражданского варианта данного культа.

К божествам, покровительствующим любовным связям, семейному очагу и хозяйственным занятиям военнослужащие не обращались. Найденные в регионе освящения Венере, Весте и Церере были поставлены гражданскими лицами. Памятников, свидетельствующих об обращении именно воинов к этим богам, на территории провинции не обнаружено.

---

²⁷⁴ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

²⁷⁵ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007

§ 2. Младшие боги римского пантеона.

Как уже отмечалось, помимо старших богов в римской религии также присутствовали младшие боги.

Пантеон младших богов был огромен. К ним относились божества, олицетворяющие собой добродетели граждан по отношению друг к другу и к государству, отдельные природные и общественные явления, покровители отраслей хозяйственной деятельности, городов, поселков, улиц, боги и духи-покровители семьи, военные божества, а также заимствованные у других народов и некоторые римские боги, имевшие весьма ограниченные функции. Некоторые из этих богов (Янус, Сатурн, Квирин, Солнце, Земля, Луна, Либер и др.) выполняли самостоятельные функции, остальные были спутниками старших богов.

Янус изначально был духом–покровителем дверей и ворот, а позднее стал богом всякого начала.

Изображался с двумя лицами, обращенными в противоположные стороны (к прошедшему и будущему). Одно его лицо было лицом молодого, безбородого человека, смотрящего в будущее, другое — лицо бородатого старца, обращенное в прошлое. Само же имя божества родственно латинскому слову *janua*, которое означает «дверь», а также «начало». Название месяца «январь» — производное от этого же слова.

Один из древнейших богов, вместе с богиней очага Вестой Янус занимал заметное место в римском пантеоне. Уже в древности высказывались различные религиозные представления о нём и его сущности. Так, Цицерон связывал его имя с глаголом *inire* и видел в Янусе божество входа и выхода. Другие полагали, что Янус олицетворяет хаос, воздух или небесный свод. Нигидий Фигул отождествлял Януса с богом солнца. Первоначально Янус — божественный привратник, в гимне салиев его призывали под именем *Clusius* или *Clusivius* (Замыкающий) и *Patulcius* (Отворяющий).

Салии в своей песне называли Януса «богом богов» и «добрым создателем». Также его толковали как «мир» — *mundus*, первобытный хаос, из которого потом возник упорядоченный космос, и он из бесформенного шара превратился в бога и стал хранителем порядка, мира, вращающим его ось.

До появления культа Юпитера был божеством неба и солнечного света, открывавшим небесные врата и выпускавшим солнце на небосвод, а на ночь запиравшим эти врата. Затем он уступил своё место Юпитеру, а сам занял

место владыки всех начал и начинаний во времени. Существовало также поверье, что Янус царствовал на земле ещё до Сатурна и научил людей исчислению времени, ремёслам и земледелию.

Главный храм Януса, представлявший собой расположенные по сторонам света четыре арки с воротами, находился в северной части Форума.

В этом храме существовал древний обряд – закрывать ворота во время мира и открывать их, когда Рим вел войну.

Когда начиналась война, открывались ворота в сторону напавшего или будущего противника и сформированные легионы проходили через них.

Когда наступал мир в границах римского государства, ворота Януса с пышной торжественностью, приношением жертв и при всеобщем ликовании закрывались²⁷⁶.

Сатурн был богом земли и посевов. Ему приписывалось введение в Италии земледелия, садоводства, культуры винограда, удобрения земли, вследствие чего, как покровитель земледелия и податель плодородия, он считался, по преданию, доисторическим царём страны, переселившимся из Греции в Италию.

Римляне верили, что Сатурн, низвергнутый с трона Юпитером, после долгих скитаний по морю прибыл в Лаций. По Вергилию, это бог, пришедший с Олимпа в Италию. В Риме существовало предание, что Сатурн на корабле доплыл по Тибру до Яникула, здесь нашёл у Януса дружественный приём и затем основал себе убежище на другом берегу реки, у подошвы Капитолия, который раньше назывался холмом Сатурна. Исконное население Лация называлось Сатурновым; о поселянах, живших мирным трудом своих рук на лоне природы, говорили впоследствии как об остатке Сатурнова поколения. По Аврелию Виктору, он прибыл в Италию при Янусе, воздвиг город Сатурнию.

В Риме святилище Сатурна, основанное, по преданию, Янусом, находилось у подошвы Капитолийского холма и считалось древнейшим остатком доисторической эпохи Лация.

Учредителем культа Сатурна считается Тулл Гостилий; постройка храма на месте древнего святилища относится к первым временам Республики.

Под храмом, который был воздвигнут совместно в честь Сатурна и его супруги, богини Опе, находилось римское казначейство (*aerarium Saturni*), состоявшее как бы под охраной бога, при котором человечество знало изобилие и счастье. Изображение Сатурна в течение целого года, за исключением декабрьских празднеств, у подножия было увито шерстяными

---

²⁷⁶ Соловьянов Н.И. Религиозная практика римских воинов в I-III вв. - Красноярск, 2006; Грешных А.Н. Янус и «право войны»: один из аспектов культа // *Ius antiquum. Древнее право.* – 2000.

лентами и как бы заковано, чтобы исходящая от бога благодать вечно была связана с городом и народом.

Однако представляется, что у воинов Сатурн не пользовался высокой популярностью. Лишь в двух надписях засвидетельствовано почитание воинами Сатурна.

Так, упоминаются Публий Плотий Роман военный трибун, бывший также и жрецом Сатурна, и Луций Муратий Пларк, патрон храма Сатурна в провинции Галлия²⁷⁷.

В древнейшие времена римляне не считали Солнце (и Луну тоже) божествами. Но уже на закате Республики его культ проник в Рим под влиянием греков, а затем под влиянием восточных солярных культов, особенно персидского бога света Митры.

В III в. н. э. Соля стал официальным божеством, с которым отождествляли императоров. Однако еще в середине I в. н. э. при императоре Нероне существовали некоторые предпосылки включения солярного божества в римский пантеон.

Художники изображали Соля на колеснице, запряженной четверкой золотых коней, с головой, окруженной лучами. Подобное изображение дает представление о значительном отождествлении Соля с греческим богом Гелиосом.

В Риме у Соля было святилище на Квиринале, а также в Большом цирке — как «небесному наезднику». В 270 г. при императоре Аврелиане на Марсовом поле был возведен храм «Непобедимому Солнцу».

В одной из надписей Солнце упоминается среди группы богов. Посвящение воздвигнуто по обету гражданами из провинции Belgica и центурионами I и X когорты преторианцев Юлием Юстием и Фидмием Матернианием в честь Юпитера Наилучшего Высочайшего, Марса, Немезиды, Солнца и Виктории²⁷⁸.

Почиталась у воинов и Рома - богиня города Рима и его персонификация.

Римляне всегда гордились своим городом, но при Республике даже во времена величайшей славы города они не считали его божеством и не персонифицировали его в виде богини. Этой почести город удостоился только во времена Империи, причем произошло это сначала в восточных провинциях и лишь затем в самом Риме.

---

²⁷⁷ Соловьянов Н.И. Культурная практика высших должностных лиц римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук – 2012. - № 2(10).

²⁷⁸ Соловьянов Н.И. Культурная практика младшего командного и рядового состава римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. - № 3(11).

Храмы и алтари посвящались Роме, как правило, вместе с каким-нибудь другим божеством или с обожевленным императором. Например, храмы Ромы и Августа имелись в Остии и Таррацине, на афинском Акрополе, в малоазийской Анкире. В Риме храм Венеры и Ромы был возведен по распоряжению императора Адриана, который лично освятил его 21 апреля (в годовщину основания Рима) 121 г. н. э.

На почтительное отношение военных к богине Роме также указывают два памятника.

Квинт Деций Сатурнин, военный трибун, был младшим понтификом богини Ромы, священным трубачом римского народа и префектом коллегии почитателей Тиберия, Друза и Нерона, а также понтификом и фламинном божественного Августа²⁷⁹.

Надгробие из г. Верона показывает, что Квинт Цецилий Цицилиан, главнокомандующий легиона в провинции Реция, являлся авгуром и фламинном божественного Августа и богини Ромы²⁸⁰.

Луна, богиня луны и лунного света, имеет весьма спорное происхождение.

Сейчас до конца неясно, была ли Луна чисто латинским божеством или перешла к римлянам от другого народа. Ей не было посвящено ни празднеств, ни жреческих должностей; её имя не упоминается в древнем календаре. Часто замечаемое в римской религии сопоставление мужского и женского божества имело место и в данном случае. Луна почиталась совместно с Солнцем.

Римский энциклопедист Варрон (116 — 27 года до н. э.) считал богиню Луну в числе 12 сельских божеств²⁸¹. Всего вероятнее, что под именем Луны подразумевалась богиня Диана, культ которой перешёл к латинянам из Кампании.

Храм богини Луны находился на Авентине, возле храма Цереры, и, по преданию, был построен ещё при Сервии Туллии.

О почитании Луны воинами свидетельствует одна votivная надпись, обнаруженная в Новах. Посвящение поставлено от имени Гая Туллия Аполлинария, сына Гая, аквилифера I Италийского. В качестве родины дедиканта указан палестинский городок Скитополь. Аквилифер — римский гражданин греческого (малоазиатского) происхождения, на что указывает его

---

²⁷⁹ Соловьянов Н.И. Культурная практика высших должностных лиц римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук — 2012. - № 2(10).

²⁸⁰ Соловьянов Н.И. Римская армия и жречество // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. - М.: РАН. Институт археологии. 1999.

²⁸¹ Варрон. Сельское хозяйство. / Пер. М. Е. Сергеевко. М.-Л.: Издательство АН СССР. 1963

принадлежность к трибе Коллина, к которой приписывались римские граждане малоазиатско-греческого происхождения²⁸².

Почитание небесных явлений было весьма распространено у всех народов Древнего мира. Луна - небесное светило, по фазам которой определялось время и начало различных работ, строились календари. О почитании Луны в качестве божества в Риме в период Империи можно судить как по эпиграфическим памятникам, так и по сообщениям древних авторов²⁸³.

Либер почитался в различных вариантах. Изначально Либер считался богом плодородия и оплодотворяющей силы, затем виноградарства, отождествлявшийся с греческим Дионисом. Позже, наравне с Либерой и Церерой почитался как одно из главных божеств сословия плебеев.

Эта плебейская триада богов противопоставлялась патрицианской триаде (Юпитер, Юнона и Минерва), почитавшейся в храме на Капитолии. Либеру, Либере и Церере в 494 до н. э. в Риме был построен греческими мастерами храм, ставший религиозным центром плебеев в период их борьбы с патрициями.

После уравнивания сословий плебейская триада вошла в общеримский пантеон, а Либер стал богом свободных самоуправляющихся городов по созвучию имени «Либер» со словом *libertas*, «свобода».

Также стоит отметить, что после победы плебеев в борьбе за гражданские права Либер и Либера становятся олицетворением гражданственности. Юноша, достигавший совершеннолетия, приносил им жертву в знак получения тоги мужчины²⁸⁴.

В посвящённый Либеру праздник либералий (17 марта) граждане собирались на перекрестках, наряжались в маски из коры и листьев, раскачивали сделанный из цветов фаллос, совершали всякие «веселые непристойности» и пели сложенные сатурнийским размером шуточные песни, ставшие одним из истоков римской комедии.

Либер пользовался широкой популярностью во всем римском мире. Особенно это выражено в конце республики и в период империи, когда боровшиеся за власть политические деятели, а затем императоры отождествляли себя с Либер-Дионисом, несущим «золотой век».

Позднее Либер становится одним из покровителей Римского государства, почитается под именем Юпитер-Либер и Либер Патер. Император Галлиен

---

²⁸² Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

²⁸³ Wickert. Luna // Pauly-Wissowa-Kroll. Real - Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Stuttgart - XIII (1927). - Coll. 1804-1812.

²⁸⁴ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

(253-268) включил его в официальный пантеон высших римских богов и выбил в его честь монету с надписью *Liber pater Conservator*²⁸⁵.

Однако в римских провинциях Либер еще значительное время отождествлялся с туземными богами плодородия и виноградарства.

Посвящения Либеру происходят только из Нижней Мёзии: Юпитеру Наилучшему Высочайшему и Либеру Патри из Трэмза, Либеру Патри из села Загалеево, села Ульметум, из местечка Бутово в области Павликены, из Нов и ряд посвящений Либеру Патри, Либеру и Либере из Ятра.

Все дедиканты имеют римские имена италийского происхождения. Памятники датируются II-III вв. Несмотря на то что все они открыты в местах дислокации войск, лишь два из них бесспорно поставлены воинами.

Судя по перечисленным в надписях эпитетам, Либер почитался как покровитель Отечества, а не земледельческое божество.

Поскольку культ Либеры проникает в части римского гарнизона с выходцами из Италии и все памятники, в которых упоминается Либер, обнаружены вблизи мест дислокации войск, можно предположить, что и в провинции его культ был привнесен воинами.

В одной из надписей под именем Дис Патер упоминается мрачный бог подземного царства Плутон. Посвящение направлено Юпитеру, Юноне Регине, Минерве, Нептуну, Дис Патрис, Диане. Изваял надпись Луций Антонин Сабинянин, корникулярый легата I вспомогательного легиона *Piae fidelis Severianae*²⁸⁶.

Весьма популярен в армии был и Сильван.

Сильван первоначально был богом лесов и вообще дикой природы, покровителем пастухов. Он почитался также воинами. По-видимому, это было связано с его властью над лесами, где часто приходилось действовать войскам.

В эпоху Империи, когда входившие в официальный государственный пантеон боги все более теряли свою популярность среди трудящейся бедноты и рабов, Сильван получил широкое распространение среди гражданского населения.

Благодаря его связи с лесами и рощами, в старину отделявшими одно племя от другого, усадьбу от соседних участков, он стал богом границ, межей, добрососедских отношений, хранителем нерушимости владения.

Е.М. Штаерман считает, что именно эта его функция и обеспечила Сильвану популярность среди маленьких людей, страдавших от насилия

²⁸⁵ Штаерман Е.М. // ВДИ. - 1946. - № 3. - С. 264.

²⁸⁶ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

знати, захватывавшей их земли. Из врага культурного земледелия он стал его покровителем и основателем, научившим людей культивировать растения.

Его изображали в одежде земледельца с орудиями труда и собакой. Как и Геракл, он превратился в божество благодаря своим трудам на пользу людей, а также благодаря тому, что помогал тем, кто вел честную жизнь. Сильван не имел официального культа, но рабы, отпущенники, плебеи организовывали коллегии его почитателей, строили ему за свой счет и своим трудом святилища, выбирали его жрецов. Ему приносили дары в благодарность за вещий сон, исцеление, освобождение от рабства или опасности²⁸⁷.

К этому следует добавить, что Сильван во II-III вв. среди народных масс Италии и западных провинций Империи почитался и как божество-лекарь, исцелитель²⁸⁸.

Часто именно с Сильваном связано, как показывают источники, почитание нимф.

В сознании древних нимфы олицетворяли различные природные силы, которые производили богатство и разнообразие растительного и животного мира.

Чаще всего они выступали в качестве богов-спутников Деметры, Гермеса, Аполлона, Пана, Зевса и Геры. Почитание тех или иных нимф воинами было связано, по-видимому, с характером местности, в которой несли службу отдельные части гарнизона.

Нимфам же обращены две задравные надписи.

Первая обнаружена в Дакии, поставлена от имени Руфия Сулпия из легиона XIII Геминия Антонинианского. Надпись датирована I веком²⁸⁹.

Следующая посвящена Нимфам от имени военного трибуна Марка Руцилия Зипия из легиона XXII Геминия. Надпись датирована I веком²⁹⁰.

К собственно римской религии можно в полной мере отнести общеизвестную фразу из Библии: «В начале было Слово». Для древнего римлянина каждое существительное, обозначающее природное или общественное явление, было божеством: Ceres (пища) - богиня Церера, Honor (честь) - Гонората, Virtus (мужество) - Виртута, Bonus Eventus (удача и счастливый исход) - божество Удачи и Счастливого Исхода²⁹¹.

Этой категории божеств почести также воздавались в полной мере.

²⁸⁷ Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. — М.: Наука, 1975

²⁸⁸ Штаерман Е.М. Мораль и религия угнетённых классов Римской империи. - М., 1961

²⁸⁹ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

²⁹⁰ Соловьянов Н.И. Культурная практика высших должностных лиц римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук – 2012. - № 2(10).

²⁹¹ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

Весьма популярна среди воинов была богиня удачи Фортуна, почитавшаяся в разных ипостасях и с различными сочетаниями богов греко-римского и восточного пантеона.

Культ Фортуны заимствован был, вероятно, из Лация, где издревле славились её храмы в Анции и Прэнесте.

Изначально Фортуна определялась как богиня-покровительница женщин и их плодовитости. В эпоху поздней Республики ее культ перешёл в почитание Фортуны как богини-покровительницы счастья римского народа. Культ богини счастья вскоре дифференцировался на сотни и тысячи отдельных культов. Боги-покровители определённых лиц, групп, учреждений, дней, времён года и т. п., тысячи римских гениев и персонификаций разделили общее понятие счастья и удачи на тысячи мелких частей.

В виду способности этого божества к дифференциации, наряду с преобладанием в обществе чисто материальных интересов, Фортуна делается наиболее популярной богиней римского Пантеона.

Популярности богини содействует и то, что она входит, как официальная составная часть, в культ императоров, под именем Фортуна Августа, наряду с гением Августа. В Помпеях и других местах Фортуне в первые годы империи посвящаются храмы. В Риме Фортуна пользуется особым почитанием со времени возвращения Августа с Востока в 19 г. до н. э. Культ Фортуны сохраняет своё официальное значение и после Августа, до поздних времён империи.

Фелицитата – богиня счастья – также нашла свое место в пантеоне армии. Она стоит после Меркурия в двух посвящениях Юпитеру, Юноне, Минерве, Геркулесу, Фортуне, Меркурию, Фелицитате, Салюте, Фатуму, Кампестеру, Сильвану, Аполлону, Диане, Эпоне, Сулевию и Гению *sing.* Августа, выполненных воинами действительной службы в честь императора Траяна Адриана Августа.

Виктория, богиня победы и спутница Марса, которая олицетворяла победы, также не забывалась воинами.

В древнейшие времена римляне считали ее божественной силой, способствующей победе (особенно в войне). Позже ее возвели в сан богини и дарительницы победы — по образцу греческой Nike. Храм в ее честь был сооружен лишь в начале 3 в. до н. э. на Палатине. Особый размах культ Виктории приобрел при Империи, когда богиня была провозглашена неразлучной спутницей императоров.

Фортуна присутствует в одной посвятительной надписи несомненно военного характера.

Стратег Аврелий Пуденс сделал посвятельную надпись Юпитеру Наилучшему Высочайшему Правителю, Юноне Регине, Минерве, Виктории, Вулкану, Меркурию, Фатуму²⁹².

Божеству Удачи и Счастливого исхода (Bonui Eventui) воины обратились дважды.

Удаче и Счастливому исходу Августа поставил памятник Марк Мезий Гемин, родившийся в Бононии, примпил, возможно, I Италийского легиона²⁹³.

Другое посвящение он направил Удаче и Счастливому исходу I Италийского легиона²⁹⁴.

Bonus Eventus – древнее римское божество урожая и полевых плодов. Позднее он становится божеством успеха и счастливого исхода, покровителем семьи, благополучие которой зависело от собранного урожая. Впоследствии Bonus Eventus – олицетворение удачи и счастливого исхода вообще. С развитием общественной жизни появляются посвящения Bono Eventui общественных объединений, государственных учреждений, а в императорскую эпоху и императоров. В приведенном выше памятнике Удача и Счастливый исход явно имеют отношение к военной службе²⁹⁵.

Посвященные богине ритуалы не входили в официальную религию римского государства, однако из казны ежегодно выделялась некоторая сумма на поддержание её храма на Авентинском холме. У богини отсутствовали собственные жрецы, поэтому вся основная забота о храме была на плечах весталок.

Присутствующая в вотивных памятниках воинов Bona Dea (Добрая Богиня) считалась дочерью бога Фавна и ассоциировалась с женским плодородием и невинностью. Отправлять её культ позволялось только женщинам. Мужчинам возбранялось обращаться к ней, и они не допускались к отправлению религиозных ритуалов.

Также богине приписывалась забота о здоровье женщин, к ней обращались за помощью женщины, ищущие излечения от болезней, а также молящиеся о зачатии детей.

В низших слоях римского общества богиня почиталась как освободительница от рабства. Среди её почитателей было много вольноотпущенников и рабов, а также членов простых плебейских родов.

---

²⁹²Dessau H. Inscriptiones latine selecte. University of Toronto. 1892. 2213.

²⁹³ Соловьянов Н.И. Культурная практика младшего командного и рядового состава римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. - № 3(11).

²⁹⁴ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

²⁹⁵ Соловьянов Н.И. Религиозная практика римских воинов в I-III вв. - Красноярск, 2006.

Её именовали *Bona Dea* (Доброй богиней) потому, что имя богини считалось святым и не произносилось вслух. Место, где располагался храм, было доступно только для женщин. Мужчинам вход в храм и на любые мероприятия, связанные с культом, был запрещён, и появление мужчины считалось кощунством — одним из немногих преступлений, за которое во времена республики римлянина могли предать смерти. Причём смертная казнь, по сути, была единственным возможным наказанием.

В храме находилась статуя богини, сидящей на троне с рогом изобилия в руках, однако считалось, что богиня не имеет ни лица, ни формы, а статуя — иступан для обмана тёмных сил.

Воинам же *Добрая Богиня* помогает в качестве божества-целителя: Диане, Сильвану и *Доброй Богине* от имени *Гая Юлия Валенса*, префекта легиона II Вспомогательного. Надпись найдена в Аквинции²⁹⁶.

Наконец, *Гении*, *Лары* и *Маны*.

Кульг гениев – один из древнейших римских семейных культов. Считалось, что у каждого человека был свой личный гений, который рождался вместе с ним и сопровождал всю жизнь. Гений считался выражением силы данного человека, его энергии, способностей и в то же время его хранителем. Эта сущность побуждала человека ко всему, что он совершал на жизненном пути. Гений отца семейства почитался всеми домашними и именовался *Genius familias*, или *Genius domus*. В свой день рождения хозяин первым делом приносил дары статуэтке гения, которая всегда хранилась на самом почетном месте у домашнего очага.

Гений непрерывно наблюдал за человеком, помогал ему в жизни насколько мог. В тяжелую минуту было принято обращаться к своему гению, как к ближайшему защитнику. Поэтому римляне приносили гению дары в день своего рождения и отмечали жертвоприношениями все важные события своей жизни. После смерти человека его гений оставался на земле и пребывал рядом с могилой.

У женщин подобное божество называлось *юноной*, как и главная покровительница женщин на небе. Если гении были воплощением мужской силы, то *юноны* являлись воплощением женственности.

Римляне предполагали, что гении являются время от времени в виде змей, но изображали их все-таки в виде юношей с рогом изобилия и полной чашей в руках.

С развитием общественной жизни появляются общественные гении, покровители общин, поселков, городов, всего государства и отдельных

---

²⁹⁶ Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ. 1986.

государственных учреждений. Появились военные гении, Гений всего римского народа, статуя которого была установлена на форуме, гении провинций и, наконец, в императорскую эпоху – гении императоров, которые, так как императоры официально именовались отцами отечества, почитались всеми гражданами Римской державы.

Как отмечалось выше, в эпоху империи особое значение приобрёл культ Гения Рима и императора. Последний был введён Августом, присоединившим свой Гений к компитальным ларам, культ которых был наиболее распространённым.

Клятва Гением императора считалась самой священной, и нарушение её приравнивалось к оскорблению величества. Гению Рима был посвящён на Капитолии щит с надписью «или мужу, или женщине», поскольку имя и пол Гения — хранителя Рима скрывались, чтобы его не переманили враги.

Гении почитались в самых разных сочетаниях: с богами-покровителями Отечества и императоров, божествами-воителями, в составе групп заздравных божеств.

Исследование Михалы Шпайделя и Александры Дмитриевой-Милчевой показывает, что культы военных гениев были весьма популярны среди воинов Империи. Почитались гении легионов, ал, когорт, нумеров, вексилаций, сторожевых когорт, центурий, турм и др. Надпись из Виндониссы, датированная 100 годом, указывает на почитание гения ХКлавдиева легиона накануне передислокации его в Нижнюю Мезию²⁹⁷.

Существовали также гении ветеранов, бенефициариев, центурионов, декурионов, опциев, сигниферов и имагниферов, препозитов и т. д. В эпиграфических памятниках упоминаются гении лагерей, кастеллов, валов и других укреплений.

Лары – добрые духи-покровители семьи. Эти духи никогда не покидали дом, в отличие от пенатов, которых можно было взять с собой при переезде на другое место. Лары также хранились возле очага в особом шкафчике-ларарии, дверцы которого при семейных праздниках открывали, чтобы лары могли принять участие в общем веселье и трапезе.

Перед ними ставилась в особой посуде пища и питье, а в дни рождения членов семьи, которой они покровительствовали, ларов украшали цветами. Когда сын в первый раз надевал мужскую тогу, то он посвящал свой детский амулет — буллу — ларам, совершая при этом возлияния и молитвы. При вступлении в дом мужа новобрачная непременно приносила жертву ларам, под покровительство которых поступала. Рабы искали защиты от гнева

---

²⁹⁷ Соловьянов Н. И. Культы римской армии в Нижней Мезии и Фракии: Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.03. - М., 1986.

хозяина у домашнего очага или алтаря ларов и активно участвовали в их культе, впоследствии преимущественно обслуживавшимся именно рабами.

Лары охраняли всех членов семьи и в путешествиях, и в военных походах.

С развитием общественной жизни появились общественные лары: улиц, перекрестков, поселков, морские лары, а в императорскую эпоху – императорские лары²⁹⁸.

Особо почитались лары римского государства, воплощавшие духов древних героев — Ромула, Рема, Тита Тация, которые считались основателями и защитниками города Рима. К ларам была причислена и Акка Ларенция, выростившая вместе со своим мужем Ромула и Рема.

Компитальных ларов почитали на перекрестках как покровителей соседской общины и добрососедских отношений. На перекрестках сооружались святилища с числом отверстий, равным числу примыкавших к перекрестку усадеб. Здесь главами семей развешивались куклы и шерстяные шары, изображавшие соответственно свободных членов семьи и рабов.

Август в 12 до н. э. реформировал культ ларов, образовав его коллегии из рабов, отпущенников и плебеев в каждом квартале Рима и других городов, и соединил с культом своего гения. Однако в домах и имениях лары продолжали почитаться коллегиями рабов и отпущенников вплоть до полного падения язычества. Изображались фамильные и соседские лары в виде двух юношей в собачьих шкурах и с собакой.

К ларам как к хранителям и защитникам наряду с Марсом обращалась коллегия жрецов - арвальских братьев, при ритуальном очистительном обходе территории города.

Что касается воинских подразделений, то лишь в одной эпитафии отслужившего свой срок воина V Македонского легиона упоминаются лары, да и то в связи с его возвращением после службы домой - *reversus ad lares suos* (вернулся к своим ларам)²⁹⁹.

Маны были заимствованы у этрусков. В представлении римлян маны это блаженные души умерших предков, обоготворённые и покровительствовавшие своему роду. Их культ был предусмотрен уже в законах XII таблиц.

Местопребывание манов считалось под землей; в связи с этим слово *manes* часто употреблялось вместо *inferi* (подземное царство). Как добрые души, они назывались также *dii propitii*.

---

²⁹⁸ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

²⁹⁹ Там же. С. 211.

Празднества в честь манов устраивались ежегодно с 13 по 21 февраля. В это время закрывались все храмы, запрещались свадьбы.

В их честь родственники приносили жертвы: возливали на алтарь вино, молоко, кровь чёрных овец, свиней, быков. В древнейшие времена им приносили и человеческие жертвы. Если жертвы манам не приносились, то люди должны были ждать от них всяческих неприятностей.

Служение манам со времён Нумы входило в обязанности понтифика. В честь манов в дни поминовения приносились жертвы. В каристии, когда за трапезой собиралась вся родня и якобы присутствовали умершие родственники, на могилы приносили угощения, а сами могилы украшались цветами. В паренталии открывался обычно закрытый «камнем манов» вход в подземелье - мундус, считавшийся входом в мир мёртвых.

Маны считались также хранителями гробниц. С конца республики вошло в обычай начинать эпитафии с посвящения манам с просьбой даровать покойному загробное блаженство за добродетельную жизнь.

В Балканском регионе, как и во всей империи, маны присутствуют лишь на надгробных памятниках.

Надгробия, содержащие посвящения богам подземного царства Маннам, - это самая большая по количеству подгруппа. Надписи весьма однообразны, состоят из посвящения и эпитафии, в которой указывается имя погребенного, его воинские должности, годы жизни и срок службы. Иногда – имена его родителей и некоторые данные о людях, поставивших надгробие (имена, должности, родственные отношения с погребенным)³⁰⁰.

На основе указанных выше рассуждений представляется, что младшие боги римского пантеона почитались воинами действительной службы и ветеранами в качестве божеств-покровителей государства. Также нельзя не отметить широкое почитание младших богов как божеств-врачевателей и божеств счастья и удачи. Как и в случае со старшими богами пантеона, многие культы младших богов носили общегосударственный официальный характер, что также накладывало отпечаток на почитание этих божеств воинами и ветеранами.

Помимо отправления культов, высшие должностные лица армии из патрицианских родов выполняли обязанности жрецов этих богов. Получили ли они жреческие звания в период службы или до нее при получении образования, а может быть, и по наследству, определить весьма сложно.

---

³⁰⁰ Соловьянов Н.И. Культовая практика высших должностных лиц римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук – 2012. - № 2(10); Соловьянов Н.И. Культовая практика младшего командного и рядового состава римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. - № 3(11).

Однако следует отметить, что все воины-жрецы имели патрицианское происхождение и занимали самые высокие посты в иерархии римских военачальников.

Таким образом, можно заявить, что воины ожидали особой защиты от божеств, включенных в так называемый «солдатский пантеон». Почитаемые божества помогали воинам в повседневной жизни, на учебном плацу, и в еще большей степени в сражениях. Особым почитанием пользовались божества-врачеватели, божества, предоставляющие защиту и поддержку в сражении, а также официальные боги-покровители императорской семьи и государства в целом.

В итоге мы видим, что в римской армии на Балканах были популярны божества римского пантеона, связанные с профессиональной деятельностью воинов или ее последствиями (божества-врачеватели).

§ 3. Греческие боги в пантеоне римской армии в Дунайско-Балканском регионе.

Помимо римских и романизированных богов в пантеоне императорской армии в дунайском регионе присутствовали также греческие боги.

Несмотря на весьма широкую популярность греческих культов среди гражданского населения Империи, воины римской армии почитали их лишь в романизированных вариантах, в сочетании с богами римского пантеона или перегригальными божествами Балканского полуострова. Последнее объясняется тем, что греческие культы были известны фракийцам задолго до прихода римлян и воспринимались жителями Балкан как свои.

Зевс и Гера как главы олимпийского пантеона, почитались во всем греческом мире. Зевсу были подвластны все явления природы. По верованиям греков, им установлен весь общественный порядок. Он дал людям законы, учредил царскую власть, покровительствовал собраниям и советам.

Кроме того, Зевс распределяет добро и зло на земле, вложил в людей стыд и совесть. Зевс — грозная карающая сила, иногда его ассоциируют с судьбой, иногда — сам выступает как существо, подвластное Мойрам —

судьбе, року. Он может предвидеть будущее. Он возвещает предначертания судьбы с помощью сновидений, а также грома и молний.

Греческие аристократы стремились вести свое происхождение от Зевса. Гера, как и Зевс, повелительница туч и бури, молний и грома. Как и Зевса, Геру молили о дожде и урожае. В то же время она являлась покровительницей женщин, и посылала супругам потомство, благословляла мать на рождение ребенка. Она охраняла святость и нерушимость брачных союзов.

Культы Зевса и Геры проникли в Рим в эллинистическое время и полностью слились с культурами Юпитера и Юноны. Их имена употреблялись как синонимы лишь в грекоязычных текстах.

В римскую эпоху культ Зевса и Геры был весьма популярен среди гражданского населения. Об этом свидетельствуют многочисленные их изображения и votivные памятники. Зевс почитался в различных вариантах: греческом, малоазиатском, а также во фракийском. Часто посвящения ставились в честь Зевса Олимпийского, Геры Зюгии, Афины Паллады, что можно рассматривать как эллинизированные варианты обращения к богам Капитолийской триады. Дедиканты – фракийцы, греки, выходцы из Малой Азии³⁰¹.

Однако среди воинов культы не были столь популярными. Известны лишь два посвящения. Первое направлено богу Зевсу от Прискейна Валеса, тессерария I Италийского легиона, второе – от Люция Фэста, центуриона, поставлено Зевсу и Гере. Оба памятника датируются временем правления Северов и выполнены на греческом языке³⁰².

Таким образом, среди воинов культы Зевса и Геры, по-видимому, оттеснялись культурами Юпитера и Юноны. И лишь в грекоязычных надписях имена греческих божеств употреблялись как эквиваленты высших богов римского пантеона.

О культе Посейдона.

В древнейшие Посейдон был не только богом моря, но и богом всех вод, распространённых на земле и вокруг неё; он дает начало источникам, рекам и озерам. Древнейшее представление связывает Посейдона с плодородием земли, пропитанной влагой. Поэтому он был также питателем и оплодотворителем растительного царства и стоял близко к Деметре. Также

---

³⁰¹ Соловьянов Н.И. Греческие культы в нижнемезийских частях римской армии в I–III вв. // Тезисы докладов IX Всесоюзной авторско-читательской конференции «Вестника древней истории». - М.: АН СССР, Институт всеобщей истории, 1984.

³⁰² Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I–III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

отмечается, что Посейдон первоначально был богом землетрясений, а уже позже моря.

Посейдон считался покровителем коневодства и имел прозвище Гиппий (Конный). Как отмечает Б. Редис, почитавшиеся вместе с ним его кони первоначально были хтоническими, а не морскими³⁰³. Именно он, по преданию, создал коня и научил управлять им. В его честь устраивали Истмийские игры с конными ристалищами. Кроме коня, священными животными Посейдона были дельфин и бык - в частности чёрный, а священным деревом - сосна.

Мы имеем лишь одно свидетельство о его почитании среди воинов. Это надгробие римского солдата с рельефным изображением Посейдона из Южной Фракии³⁰⁴.

То же самое мы имеем и по культу Артемиды³⁰⁵.

Артемида в древнегреческой мифологии девственная, всегда юная богиня охоты. Классическая Артемида - вечная дева, сопровождающие её нимфы также дают обет безбрачия. Перед свадьбой богине Артемиде приносились искупительные жертвы.

Также Артемида почиталась как богиня плодородия, богиня женского целомудрия, покровительница всего живого на Земле, дающая счастье в браке и помощь при родах.

Артемида в своей древней ипостаси, как и многие подобные ей богини, защищает женщин и детей, облегчает страдания умирающих. Она ассоциируется одновременно и с рождением, и со смертью.

Губительные функции Артемиды связаны с её архаическим прошлым - владычицы зверей на Крите. В древнейшей своей ипостаси не только охотница, но и медведица.

Также как в случае с Посейдоном, нам доступно лишь одно свидетельство о почитании Артемиды среди воинов.

Воспринимались ли эти божества как хтонические или это были боги, которых умершие чтили при жизни как своих основных покровителей, решить сложно. Во всяком случае, следует заметить, что все они связаны с землей, обеспечением ее плодородия.

Как отмечалось выше, Посейдон был изначально божеством подземной влаги, оплодотворяющей землю, и ведал, по-видимому, земным

---

³⁰³ Редис Бетти. Кто есть кто в античном мире. - М.: Наука, 1993.

³⁰⁴ Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ. 1986.

³⁰⁵ Соловьянов Н.И. Греческие культы в нижнемезийских частях римской армии в I–III вв. // Тезисы докладов IX Всесоюзной авторско-читательской конференции «Вестника древней истории». - М.: АН СССР, Институт всеобщей истории. 1984.

плодородием. На это, в частности, указывает одна из его эпиклес: Фитальный (Производящий). А именно божества плодородия у многих народов древности наделялись, наряду с богами подземного царства, хтоническими функциями.

Не обойден вниманием воинов и ветеранов Дионис.

Дионис – малоазиатское божество растительности, виноградарства и виноделия – уже во втором тысячелетии до н. э. был известен в Греции, где он стал одним из наиболее популярных богов и почитался как сын Зевса и Семелы. Дионис не входил в число олимпийских богов, широко почитался простым народом и был мало популярен среди аристократии. В классической Греции Дионис стал богом-покровителем виноделия, а со времени правления Писистрата в Афинах вошел в число официальных божеств. Праздники в честь него (Дионисии) справлялись четыре раза в год.

В Рим культ Диониса проник в очень раннюю эпоху из греческих колоний Южной Италии и слился с культом италийского божества Либера – одного из главных богов плебеев – покровителя земледелия. Его имя часто употребляется с эпитетом «отец». В эллинистический период культ Диониса проникает в Рим уже в малоазиатском аспекте под именем Бахус. Культ Диониса-Бахуса носил оргиастический характер, что противоречило римским религиозным обычаям. В 186 г. до н. э. сенат запретил проведение вакханалий, а приверженцы культа были подвергнуты гонениям³⁰⁶. Культ Диониса-Бахуса так и не стал официальным культом римлян. Однако в первом варианте под именем Либера культ был достаточно широко распространен даже в эпоху Империи.

Особой популярностью культ Диониса пользовался на Балканах. Там он был известен очень рано и почитался в малоазиатском и греческом аспектах. Несмотря на то что существуют исследования, прежде всего болгарских историков, доказывающие фракийское происхождение культа этого бога³⁰⁷, более верным, на наш взгляд, является утверждение о его зарождении в Малой Азии. В проникновении культа Диониса во Фракию можно выделить два этапа.

Первый из них связан с мифом о фракийском царе Ликурге, выступившем против Диониса, когда бог возвращался из похода в Индию, и растерзанном вакханками. Отсюда можно заключить, что культ Диониса не был исконно

---

³⁰⁶ Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. – М.: МГПИ. 1986.

³⁰⁷ Златковская Т.Д. Ранние монеты южнофракийских племен (к вопросу о происхождении культа Диониса) // НЭ. – Т.VII. – 1967.

фракийским и его проникновение во Фракию вызвало сопротивление некоторых фракийских вождей.

Второй этап связан с мифом о фракийском герое, религиозном «реформаторе» Орфее, которого также постигла кара Диониса за то, что он запретил фракийским женщинам участвовать в дионисовых мистериях. По-видимому, особенностью фракийских дионисий был запрет на участие в них женщин. Придание культу Диониса у фракийцев более эллинского характера в период греческой колонизации и нашло отражение в этом мифе³⁰⁸.

Вероятно, еще в минойскую эпоху через северное побережье Эгейского моря культ Диониса проник и в Грецию, поэтому античная мифология упорно связывает Диониса с северными территориями, в том числе и с Фракией.

По археологическим данным, во фракийских землях культ Диониса локализуется в юго-западных областях, где обитали племена сатров, одомантов и бисалтов³⁰⁹. В этих областях даже в римскую эпоху культ Диониса не был вытеснен культом Героя-всадника.

В период римского владычества культ получил широкое распространение. Об этом свидетельствуют открытые при раскопках ряда городов списки членов коллегий Диониса-Бахуса, а также посвящения Дионису и Семеле. Памятники происходят из разных мест, но преимущественно с побережья, где значительную часть населения составляли выходцы из Греции и Малой Азии³¹⁰.

Источники не позволяют нам говорить о большой популярности культа Диониса в частях римского гарнизона. Из Фракии происходит посвящение Дионису от корникулярия Тита Флавия Тарса. Когномен почитателя – фракийского происхождения. Эпитет божества не сохранился полностью. Однако по составным частям можно уверенно говорить о его фракийском происхождении³¹¹. Не менее интересен и другой памятник: список членов коллегии Бахуса из местечка Бутово Павликенского округа. Список включает более ста человек, занимавших различные должности и носивших имена греческого (большинство), фракийского, кельтского италийского, малоазиатского и императорского происхождения. Среди них шестеро связаны с военной службой: Ульпий Дионисий, либрарий (счетовод) легиона, являвшийся одним из руководителей коллегии – arc(hi) mys(tae); Аврелий

³⁰⁸ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

³⁰⁹ Гочева Зл. Боги фракийцев и скифов по сведениям Геродота // Studia Thracica I. - 1975.

³¹⁰ Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ. 1986.

³¹¹ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

Нумизиан – ветеран; Аврелий Диофан – ветеран преторианской гвардии; Монтан, Валес Фронтин и Атроний Север – виксиларии (воины-сверхсрочники). Список датируется 227 г.³¹².

Как можно видеть из источников, дедиканты не занимают высокого положения в армии. Более того, среди них два ветерана и три виксилария, т.е. воины, уже получившие почетную отставку и, видимо, имевшие право жить с семьей и владеть земельными участками. В какой-то мере с хозяйственными функциями связана и должность Ульпия Дионисия, носившего романизированное имя малоазиатско-греческого происхождения. Возможно, что он, как и корникулярий Тит Флавий Тарс, имевший романизированное имя с когноменом фракийского происхождения, приобщился к культу еще до поступления на службу. Дионис был для них традиционным национальным богом. Это может также указывать и на их сельское происхождение. Весьма важно и то, что коллегия почитателей Диониса-Бахуса являлась совместным культовым объединением воинов и гражданского населения. Во всяком случае, это дает возможность утверждать, что проникновение культа Диониса в среду воинов римского гарнизона происходило либо под влиянием местного населения, либо местных религиозных традиций.

Весьма сложную картину представляет собой почитание культа Геракла. Геракл воспринимается воинами лишь в романизированном варианте под именем бога Геркулеса. И если в Греции существовало два культа Геракла – как бога и как героя, то для римлян Геркулес – только бог.

По нашему мнению, культ Геракла даже в Балканских провинциях почитался воинами в сугубо римском варианте и проникал в пантеон армии через Рим.

Геракл – один из самых популярных героев античного мира. Культ Геракла был распространен во многих местах Греции и за ее пределами. В честь него устраивались игры (гераклеи) в Сикионе, Фивах, на островах Кос и Мендос. Геракл почитался одновременно как бог и как герой, имея в городах два храма: Геракла Олимпийского и Героя. Исследователи считают, что культ Геракла включал в себя элементы Финикийского культа Мелькарта, египетских верований и солнечных божеств Востока. В Греции Геракл олицетворял физическую силу. Он покровитель атлетов, герой с львиным сердцем, непобедимый воин, который ведет войска в мужественные походы и добивается победы. В мирное время он совершает подвиги для людей, защищая их от всякого зла.

---

³¹² Соловьянов Н.И. Греческие культы в нижнемезийских частях римской армии в I–III вв. // Тезисы докладов IX Всесоюзной авторско-читательской конференции «Вестника древней истории». – М.: АН СССР, Институт всеобщей истории. 1984.

Культ Геракла проникает в Рим из греческих колоний Южной Италии и уже к IV в. до н. э. приобретает общегосударственное значение. Здесь его почитали как непобедимого воина наряду с Марсом и Викторией. Он имел также верховный надзор над термами и лечебными источниками и почитался как заздравное божество, был патроном цирковых и гладиаторских представлений, руководителем игр в честь Venus Genetrix и Victoria Caesaris, а также протектором муз.

В эпоху Империи Геркулес – покровитель побед и триумфа, сын Юпитера. Он становится символом императорской мощи. Особенно популярен в период правления династии Антонинов, императоры которой (Адриан и Коммод) изображались в образе Геркулеса. В конце III в. соправитель Диоклетиана Максимиан официально носил титул *Heraclius*³¹³.

В посвящениях воинов Геркулес неизменно присутствует наряду со старшими богами³¹⁴.

В балканских, весьма эллинизированных провинциях Рима Геракл почитался воинами только в романизированных вариантах.

О большой популярности культа Геркулеса среди воинов нижнемезийского гарнизона свидетельствуют находки большого числа мраморных статуэток и терракот этого бога в местах дислокации войск, а также множество votивных надписей легионеров и ветеранов³¹⁵.

Геркулес в посвящениях воинов выступает в качестве бога-покровителя императоров и их легатов, а также как божество-воитель. Проникновение его в части римского гарнизона связано как с официальной стороной культа, так и с воинами греческого происхождения, служившими в римской армии. Но и в последнем случае памятники воинов несут значительные черты романизации.

Как известно, в Риме Геркулес почитался как бог и герой, очищающий землю от чудовищ, под которыми понимались силы, враждебные Риму, в том числе и покоренные римлянами племена. В официальной идеологии римской армии он выступал, по мнению Г.А. Кошеленко, как покровитель «цивилизаторской» роли римлян и римской армии в частности³¹⁶.

Аполлон, как и Геркулес, не воспринимался римлянами как чисто греческое божество и почитался на всей территории Империи в качестве

---

³¹³ Дякович Б. Оброчны барелиефы на Херкулес в България // ГПНБ. - 1922.

³¹⁴ Подробнее см. Соловьянов Н.И. Греческие культы в нижнемезийских частях римской армии в I–III вв. // Тезисы докладов IX Всесоюзной авторско-читательской конференции «Вестника древней истории». - М.: АН СССР, Институт всеобщей истории. 1984.

³¹⁵ Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ. 1986.

³¹⁶ Кошеленко Г.А. Указ соч. - С. 187.

старшего бога римского пантеона. Об этом подробно сказано выше, в разделе о почитании Старших богов.

Но как заздравное божество он почитался именно в греческих вариантах со своими спутниками: богом-врачевателем Асклепием, богиней здорового образа жизни Хигией (в римском варианте Гигиейей – отсюда наша гигиена), юным демоном выздоровления Телесфором. Особенно ярко это можно продемонстрировать на материалах Балканских провинций.

Култ божества-целителя Асклепия – один из древнейших греческих культов. Греки считали Асклепия сыном Аполлона. Главные центры культа находились в Трикке (Фессалия), Эпидавре и Пергаме. В классическую эпоху Асклепий почитался совместно с Гигиейей – богиней здоровья, его дочерью - и юным демоном выздоровления Телесфором.

В Рим култ Асклепия проникает в III в. до н. э. Однако о широкой популярности культа в Италии мы не имеем достаточного количества сведений. Представляется, что Асклепий пользовался наибольшей популярностью именно в императорскую эпоху.

В I-III вв. култ Асклепия имел самое широкое распространение во всех Балканских провинциях. Асклепий почитался совместно со своими спутниками, а также Героем-всадником, Аполлоном, Артемидой (в латинских надписях - с Дианой), нимфами³¹⁷.

Вотивные памятники из Фракии³¹⁸ позволяют сделать заключение о тесной связи дедикантов-воинов с местным населением и местными религиозными традициями.

Если памятники, обнаруженные во Фракии, однозначны по происхождению дедикантов, функциям и синкретичным связям богов, то посвящения из Нижней Мезии дают нам значительно более пеструю картину отправления культов. Памятники несут в себе черты основательной романизации, широкое разнообразие этнического происхождения и социального положения дедикантов-воинов, а также характера культов и функций богов.

Из 43 надписей лишь девять выполнены на греческом языке. Все грекоязычные надписи обнаружены в святилище Асклепия при селе Глава Панега. Святилище находилось в северных предгорьях Балканского хребта в приграничной с Фракией области. Присутствие римских войск в этой местности, находившихся вдали от дунайской границы и стратегически важных горных перевалов, связывающих Нижнюю Мезию с Фракией, не

---

³¹⁷ Влахов К. Новые фракийские эпитеты Асклепия и их толкование // *Studia Thracica*. I. - С. 206-213.

³¹⁸ Подробнее см. Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // *Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях*. - М.: МГПИ. 1986.

засвидетельствовано никакими источниками. Воинов, как и местных жителей, привлекало сюда наличие целебных грязевых источников.

Все девять памятников посвящены Асклепию. Три из них вырезаны на рельефах Героя-всадника.

Несмотря на то что дедиканты-воины, поставившие грекоязычные надписи в святилище при Глава Панега, различны как по этническому происхождению, так и по занимаемому положению в различных родах войск, описанные выше посвящения выполнены в традиционном для фракийцев стиле. Для воинов-фракийцев это было привычно, для других явилось следствием знакомства с местным населением, его обычаями и традициями.

Латинские надписи воинов с посвящениями Асклепию, Аполлону, Сильвану и Диане из Нижней Мезии также можно подразделить на ряд подгрупп по местам происхождения.

Во-первых, памятники, обнаруженные в местах дислокации частей нижнемезийского гарнизона на дунайском и понтийском берегах. Во-вторых, посвящения, поставленные в святилище Дианы и Аполлона при Монтане, где находились вексиляции нижнемезийских легионов и подчиненные им вспомогательные войска. В-третьих, памятники из фракийских святилищ Асклепия в Глава Панега и при с. Лиляче.

Как уже отмечалось выше, латинские надписи из святилищ Асклепия на территории Нижней Мезии поставлены либо имевшими римские или романизированные имена, либо (и это большая часть) воинами-фракийцами. В них содержатся посвящения Сильвану и Диане.

Учитывая, что рельефные изображения, которыми сопровождалась эти посвящения, идентичны рельефам с греческими надписями, содержащими посвящения Асклепию с его спутниками и Артемиде, можно предположить, что первые (латинские) являются романизированными вариантами традиционных для фракийцев вотивных памятников, которыми являются рельефы из фракийских святилищ, сопровождаемые надписями на греческом языке.

Имя Артемиды встречается только в греческих надписях, имя Дианы - только в латинских.

Сложнее обстоит вопрос с Сильваном, который также упоминается только в латинских надписях. Может быть, имя Сильвана заменяет имя Асклепия? Ведь во фракийских святилищах мы не встречаем посвящений Асклепию на латинском языке. Однако вне святилищ такие надписи имелись, и все они поставлены военными или ветеранами. На это указывают посвящения ветерана III Гальского легиона, центуриона фрументариев V

Македонского легиона³¹⁹, а также центуриона XI Клавдиева Рубирия из святилища Дианы и Аполлона при Монтане³²⁰.

К этому следует добавить, что Сильван во II-III вв. среди народных масс Италии и западных провинций империи почитался и как божество-лекарь, исцелитель³²¹. В то же время, как уже говорилось выше, Асклепий не играл большой роли в римской религии на западе Империи. Видимо, поэтому воины-фракийцы, поставившие памятники во фракийских святилищах, в качестве латинского эквивалента имени Асклепия употребляли имя Сильвана, а как эквивалент нимфам - термин «*Silvestri*», означавший лесных духов.

Следует подробнее остановиться на Сильване. Его можно считать божеством или духом лесных деревьев и плантаций. В качестве духа-защитника леса он рассматривается в первую очередь как покровитель дикорастущих деревьев. Он описывается также как божество-покровитель полей и виноградников и как защитник границ владений фермеров. Данная мифологическая фигура, возможно, ведёт своё происхождение от этрусского божества Селванса.

Кроме того, Сильван покровительствует крупному рогатому скоту, якобы защищая его от волков и увеличивая плодovitость скота. Луций Колумелла, в своем сельскохозяйственном труде, писал, что Сильван был первым, кто дал людям камни для разделения их участков земли друг от друга, а также что каждое хозяйство имеет трёх Сильванов³²²: *Silvanus domesticus*, *Silvanus agrestis* и *Silvanus orientalis*.

В жертву Сильвану приносили виноград, вино, зерно, молоко, иногда мясо, причём участвовать в жертвоприношении могли только мужчины. Сильван был одним из немногих деревенских божеств у римлян, культ которого сохранялся на протяжении всего существования римского государства. Знаменитая статуя Сильвана выставлена в Британском музее в Лондоне. Её особенностью является то, что левая рука этой статуи на самом деле была сделана из дерева, что должно было отражать двойственную природу божества.

Те же немногие надписи, которые посвящены Асклепию, Хигии и Телесфору, поставлены либо в Дакии, которая была пограничной между

---

³¹⁹ Соловьянов Н.И. Культурная практика младшего командного и рядового состава римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. - № 3(11).

³²⁰ Соловьянов Н.И. Греческие культы в нижнемезийских частях римской армии в I-III вв. // Тезисы докладов IX Всесоюзной авторско-читательской конференции «Вестника древней истории». - М.: АН СССР, Институт всеобщей истории. 1984.

³²¹ Штаерман Е.М. Мораль и религия угнетённых классов Римской империи. - М., 1961

³²² Колумелла. Сельское хозяйство. Кн. 11. Перевод, вступительная статья и комментарии Л. В. Болтинской // Вопросы всеобщей истории. Красноярск, 1971

западом и востоком провинцией, либо выходцами из восточных провинций в западной части Империи и преторианцами в Риме, которые со времен Тиберия набирались из восточных, прежде всего балканских, провинций.

Следует отметить, что римские воины, бывшие жрецами практически всех римских богов, никогда не выступали, в отличие от гражданского населения Империи, в качестве священнослужителей в греческих культах³²³.

Таким образом, греческие боги почитались воинами лишь в романизированных вариантах, в сочетании с божествами высшего римского пантеона, а чаще их наименования применялись воинами как эквиваленты римских богов в грекоязычных надписях.

Не стоит забывать и о peregrinalных культах в пантеоне римской армии в Балканских провинциях.

Анализ votivных памятников peregrinalным божествам данного региона, проведенный Соловьяновым Н. И., показывает, что фракийские культы играли значительную роль в религиозной жизни расквартированных там подразделений³²⁴.

Peregrinalные божества находились в различных связях с традиционными богами греко-римского пантеона. Особенность этих связей зависела от длительности и степени романизации покоренных римлянами народов. Так, кельтские божества Кампестер, Эпона, Сулеви были органично включены в состав римского пантеона и почитались совместно с богами римского пантеона. По-видимому, эти божества покровительствовали воинам в период длительной и трудной службы.

Первые изображения Героя-всадника появляются у фракийцев на рубеже VI – V вв. до н.э. В самый ранний период в образе всадника изображались знатные воины-фракийцы. По мере укрепления царской власти и роста государства одрисов Герой-всадник становится олицетворением власти одрисских правителей, божеством-покровителем царской династии и символом политического и идеологического единства фракийских племен. Постепенно он вытесняет местные племенные божества и принимает на себя их наименования как эпитеты и их функции. Атрибуты и синкретические связи его с другими божествами более позднего периода указывают на

---

³²³ Соловьянов Н.И. Римская армия и жречество // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. - М.: РАН. Институт археологии. 1999.

³²⁴ См.: Соловьянов Н.И. О культе бога-всадника на Балканах // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. - М.: АН СССР. Ин-т славяноведения, 1985. – С. 11-13; Соловьянов Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I-III вв. н. э. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ им. Ленина, 1986. – С. 134-156; Соловьянов Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии I-III вв. // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. - М.: АН СССР. Ин-т археологии, 1986; Григорьев Д.В., Соловьянов Н.И. К проблеме изучения фракийской религии в доримский период // Социально-идеологические проблемы истории древнего мира и средних веков. - Красноярск, 1998.

множественность его функций. Герой-всадник почитался фракийцами как верховное солярное божество, как хтоническое божество, как божество-хранитель и исцелитель от болезней и злых сил, и как бог-охотник, приносящий добычу и богатство.

Накануне римского завоевания культ Героя-всадника являлся единственным «общенациональным» культом племен, входивших в состав Одрисского царства. Только этим можно объяснить, почему из всего разнообразия культов только Герой-всадник смог соперничать с богами греко-римского пантеона³²⁵.

Так как в период напряженных военных кампаний войска Рима в данном регионе активно пополнялись местными жителями, можно заявить, что проникновение культа Героя-всадника в нижнемезийские части римской армии связано в основном с присутствием в них воинов-фракийцев. В гораздо меньшей степени к культу Героя-всадника обращались воины нефракийского происхождения.

Кроме Героя-всадника, в votivных надписях воинов упоминаются еще три фракийских божества³²⁶.

О характере культа Сбелсурда у фракийцев мы имеем весьма слабое представление. У древних авторов это имя не упоминается. По-видимому, это было локальное солярное божество. На это, по мнению исследователей, указывает входящий в его наименование корень «sbel», означающий в переводе «блистающий». В период римского владычества, как мы можем видеть из приведенной выше надписи, культ Сбелсурда сливается с культом Зевса³²⁷.

В другой надписи, вырезанной под рельефом Героя-всадника, упоминается Дердзис³²⁸. О характере культа и функциях божества нам, к сожалению, ничего не известно.

И наконец, билингва ветерана VII Клавдиева легиона, обнаруженная близ Филлипополя во Фракии. Дедикант Гай Муциний Лэт в 76 г. поставил жертвенник deo Μηδύζει³²⁹.

По мнению издателей памятника, имя божества (Медюдзис) – фракийского происхождения. Однако в качестве родины ветерана указана

---

³²⁵ Соловьянов Н.И. О культе бога-всадника на Балканах. (К вопросу о фракийских традициях в культуре Первого Болгарского царства) // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. - М.: АН СССР. Ин-т славяноведения, 1985.

³²⁶ Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ. 1986.

³²⁷ Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.

³²⁸ Там же. С. 247.

³²⁹ Там же. С. 249.

Антиохия - сирийский город, расположенный на реке Оронт у подножья горы Дафна. Жертовник обнаружен в святилище этого божества³³⁰. Значение и функции божества не известны.

Таким образом, проникновение фракийских культов в среду воинов, несших службу в частях нижнедунайского лемеса, обуславливалось двумя факторами: с одной стороны, присутствием воинов-фракийцев в этих частях и, с другой - обращением воинов нефракийского происхождения.

---

³³⁰ Там же. С. 250.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проделанной работы, можно заявить, что воины ожидали особой защиты от божеств, включенных в так называемый «солдатский пантеон». Почитаемые божества помогали воинам в повседневной жизни, на учебном плацу, и в еще большей степени в сражениях. Особым почитанием пользовались божества-врачеватели, божества, предоставляющие защиту и поддержку в сражении, а также официальные боги-покровители императорской семьи и государства в целом.

Особой популярностью пользовался культ Юпитера, в эпоху Империи превратившегося в главного покровителя императоров и служившего делу создания религиозного единства Римской державы, дополнявшего ее политическое и военное единство в целях подавления угнетенных масс и сохранения Империи от распада.

Большое значение на распространение почитания культа Юпитера и некоторых божеств, в особенности покровителей императоров, оказывал официальный, общегосударственный характер культа. То же самое в разной степени можно сказать и о других старших богах.

Однако представляется, что отправление культов старших божеств в большей степени определялось все же не влиянием государства, а желанием воинов поставить себя под покровительство наиболее чтимых богов римского пантеона, которые будут помогать им переносить тяготы военной службы.

Помимо функций государственных из всего многообразия функций богов римского пантеона воины отдавали предпочтение их воительным и врачевательным функциям. Но все же наибольшее распространение в посвящениях воинов получили божества, имеющие заздравные, а не военные функции. На это указывает характер посвящений Марсу, главному покровителю боевых действий, который, однако, наиболее часто отражается в посвящениях легионеров в качестве заздравного божества.

К божествам-покровителям любовных, семейных и хозяйственных дел (Венере, Весте и Церере) военнотружущие не обращались.

Таким образом, можно заявить, что воины ожидали особой защиты от божеств, включенных в так называемый «солдатский пантеон». Почитаемые божества помогали воинам в повседневной жизни, на учебном плацу, и в еще большей степени в сражениях. Особым почитанием пользовались божества-врачеватели, божества, предоставляющие защиту и поддержку в сражении, а

также официальные боги-покровители императорской семьи и государства в целом.

В итоге мы видим, что в римской армии на Балканах были популярны божества римского пантеона, связанные с профессиональной деятельностью воинов или ее последствиями (божества-врачеватели). Наиболее значимые кельтские и фракийские божества также почитались во фракийских землях.

Главными факторами, определявшими религиозное мировоззрение воинов, являлись: религиозная политика правящей династии, военный быт армии, этническое происхождение воинов и, наконец, определяемая, в свою очередь, местными традициями и религиозной политикой императорского дома религиозная ситуация в провинциях, в которых несли службу воины.

Сведения источников не позволяют говорить о существенной разнице в религиозных представлениях воинов различных родов войск. Это обуславливалось не в последнюю очередь тесным взаимодействием легионов, вспомогательных войск и флота, что находило отражение в совместной дислокации различных частей и подчинении их единому командованию.

Не видим мы и принципиальных различий в сакральных представлениях воинов по должностному принципу. Старший командный состав римской армии обращался только к официальным богам римского пантеона, императорам и их богам-покровителям, а также к старшим и младшим богам по поводу решения своих проблем и нужд родственников.

Сакральные предпочтения младшего командного состава те же, что и старших командиров, лишь больше посвящений кельтским и восточным богам, что, помимо романизированных кельтских и греческих имен, свидетельствует о наличии их носителей на данных должностях.

Хотя до нас дошли в большинстве лишь надгробия рядовых воинов, есть и памятники, показывающие, что они почитали тех же богов, что и их командиры.

Таким образом, мы можем утверждать, что пантеон богов и характер культов в подразделениях римской императорской армии, где бы они ни дислоцировались, был единым для всех родов войск и служивших в них военных, вне зависимости от их этнической принадлежности и положения в иерархической структуре армии, и он значительно отличался от пантеона гражданского населения Империи по набору и характеру культов.

Из всего многообразия функций богов (природных, хозяйственных, семейных, военных, задравных и государственных) воины отдавали предпочтение богам, обладавшим воительными, государственными и задравными функциями. Эти культы отправлялись воинами всех родов

войск, имевшими различное этническое происхождение и занимавшими должности от простых воинов до командиров легионов, когорт, флота. Культы богов-покровителей хозяйственной деятельности, покровители городов и сел, божества семейного счастья не обладали большим влиянием на воинов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Исследования

1. Абрамзон М.Г. Император и армия в римской монетной типологии // ВДИ. - 1996. № 3.
2. Абрамзон М.Г. Культы римской армии и их отображение в монетной чеканке периода Империи // Проблемы истории, философии, культуры. – Магнитогорск: Изд-во МГПИ. 1994.
3. Абрамзон М.Г. Религия римской армии по данным нумизматики // Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики римской империи. - М.: Наука, 1995.
4. Абрамзон, М.Г. Римская армия и ее лидер по данным нумизматики. - Челябинск: ЧГУ, 1994.
5. Банников, А.В. Военная реформа Диоклетиана // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире. - СПб.: СПбГУ, 2002.
6. Бешевлиев В. Эпиграфски приноси. - София: БАН, 1958.
7. Болтинская, Л.В. К вопросу о принципах комплектования римской армии при Юлиях-Клавдиях (по военным дипломам) // Вопросы всеобщей истории. - Красноярск, 1973. - Вып. 3.
8. Болтинская Л.В. К вопросу о путях укрепления римской армии при Юлиях-Клавдиях // Вопросы всеобщей истории. - Красноярск, 1973.- Вып. 3.
9. Болтинская, Л.В. Положение солдат римских легионов в период правления династии Юлиев-Клавдиев // Вопросы всеобщей истории. - Красноярск, 1973. - Вып. 4.
10. Болтинская, Л.В. Положение солдат римских легионов в период правления династии Юлиев-Клавдиев // Социально-экономические проблемы истории Древнего мира и Средних веков. - Красноярск, 1977.
11. Бондарь Р. Д. Некоторые проблемы истории Нижнедунайского лимеса. ВДИ., 1973

12. Влахов К. Новые фракийские эпитеты Асклепия и их толкование // *Studia Thracica*. I.
13. Вержбицкий, К.В. Принципат и римская армия в правление императора Тиберия (14-37 гг. н. э.) // «*Para bellum!*». Война и военное дело в античности. Специальный научный выпуск. - СПб., 2000. - № 12
14. Гочева Зл. Боги фракийцев и скифов по сведениям Геродота // *Studia Thracica* I. - 1975.
15. Гочева Зл. Культ на Апполон по Долнодунавския лимес // *Археология*. - 1975. - № 2.
16. Грант, М. Валентиниан I // *Римские императоры*. — М., 1998
17. Грешных, А.Н. Янус и «право войны»: один из аспектов культа // *Ius antiquum*. Древнее право. - 2000. - № 1 (6).
18. Дельбрюк, Г. История военного искусства в рамках политической истории. - Т. I: Античный мир / пер. с нем. вступ. ст. А.Б. Егорова. - СПб.: Наука, Ювента, 1994. - 416 с.; Т. II: Германцы.
19. Добруски, В. Археологически издирания в Западна България // *МСб*. - II. - 1890.
20. Дякович Б. Оброчны барелиефы на Херкулес в България // *ГПНБ*. - 1922.
21. Евсеенко, Т.П. Военный фактор в государственном строительстве Римской империи эпохи раннего принципата / Удмуртский гос. ун-т. - Ижевск: Детектив-информ, 2001.
22. Елизарова, Н. Армия опора римского господства в провинциях // Тюменский пед. ин-т. / Ученые записки. - Тюмень, 1962. - Т. 18. Вып. 5.
23. Жебелев С. История Афин. 229-31 годы до Р.Хр. С.-Пб. 1898.
24. Златковская Т. Д. Возникновение государства у фракийцев. VII—V вв. до н. э. М.: Наука, 1971
25. Златковская Т.Д. Ранние монеты южнофракийских племен (к вопросу о происхождении культа Диониса) // *НЭ*. - Т. VII. - 1967.
26. Златковская Т. Д. Мёзия в I—II в. н. э. К истории нижнего Дуная в римское время. М.: Изд-во АН СССР, 1951.

27. Игнатенко, А.В. Армия в Риме в период кризиса III в. (Политическая роль армии и изменение ее организационно-правовых основ) // Правовые идеи и государственные учреждения. - Свердловск, 1980
28. История Древнего Рима: Учеб. для вузов по спец. «История»/ В.И. Кузищин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева и др.; Под ред. В.И. Кузищина.— 4-е изд., перераб. и доп.— М.: Высш. шк., 2000.
29. Карышев А. Отношение христиан первых трех веков к военной службе (до Константина Великого). - Рязань, 1914.
30. Колобов, А.В. Боевые награды римских легионеров эпохи Принципата // Вестник Пермского ун-та. - 1998. - Вып. 2.
31. Колобов, А.В. Геркулес и римская армия Ранней Империи: на материале западной части Балкано-Дунайского региона // ПИФК. 2008. - Вып. 9.
32. Колобов, А.В. Римские легионы вне полей сражений (эпоха Ранней Империи). - Пермь: Пермск. ун-т, 1999.
33. Колобов, А.В. Семейное положение римских легионеров в западных провинциях Империи при Юлиях-Клавдиях // Вестник МГУ. - 1990. № 3. (Сер. 8. История.)
34. Колобов, А.В. Социальное положение солдат и ветеранов легионов в западных провинциях Римской империи при Юлиях-Клавдиях: автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М., 1990.
35. Колобов, А.В. Социальная структура командного состава римских легионов эпохи принципата // Вестник Перм. ун-та. Вып. 4. История. - 1999.
36. Кошеленко, Г.А. Римская армия и римская религия // Вопросы истории. - 1963. № 9.
37. Кошеленко Г.А. Указ соч. - С. 187.
38. Коллис, Д. Кельты: истоки, история, миф. - М.: Вече, 2007
39. Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. М.: Наука. 2000
40. Кругликова И.Т. Античная археология. М.: Высшая школа, 1984.

41. Кругликова И. Т. Дакия в эпоху римской оккупации / Под ред. В. Н. Дьякова; Ин-т истории, Ин-т истории мат. культуры АН СССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1955.
42. Кудрявцев В.Н. Об особенностях методологии социальных и гуманитарных наук // Новая и новейшая история. – 1998. - № 3.
43. Кулаковский, Ю.А. Армия в Римской империи: реферат. - Киев, 1884.
44. Кулаковский, Ю.А. Римское государство и его армия в их взаимоотношении и историческом развитии // Военный сборник. - Спб., 1909. - № 8.
45. Ле Бозк, Я. Римская армия эпохи Ранней Империи: пер. с фр. - М.: РОСПЭН, 2001.
46. Махлаюк А.В. Армия Римской империи: Очерки традиций и ментальности. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородск. ун-та, 2000.
47. Махлаюк А.В. Военная организация Рима в оценке греческих авторов и вопрос о своеобразии римской цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций мира (междисциплинарный подход): сборник статей. - М.: ИВИ РАН, 2000.
48. Махлаюк А.В. Политические последствия военных реформ Септимия Севера // ИИАО. - 1991.
49. Махлаюк, А.В. Римские войны. Под знаком Марса. - М.: Центрполиграф, 2003.
50. Махлаюк, А. Негин, А. Римские легионы в бою. – М.: Издательства: Яуза, Эксмо, 2009.
51. Махлаюк А.В. Римская императорская армия в контексте социальной истории // ВДИ. - 2002. - № 3.
52. Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи: Традиции военной службы и воинская ментальность. - СПб., 2006.
53. Махлаюк А.В. Традиции, ментальность и идеология римской императорской армии: автор. дис. д-ра. ист. наук – Нижний Новгород, 2004
54. Моммзен Т. История римских императоров. По конспектам Себастьяна и Пауля Хензелей 1882–1886 гг. Пер. с нем. Т. А. Орестовой. — СПб.: Ювента, 2002.

55. Неронова В.Д. Поздняя Римская империя (III-V вв.) // История Древнего мира / под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. - М.: Восточная литература, 1989
56. Парфенов, В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. - СПб.: Алетейя, 2001.
57. Парфёнов В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987.
58. Разин А. История военного искусства, т. 1. М., 1955, стр. 333.
59. Редис Бетти. Кто есть кто в античном мире. - М.: Наука, 1993.
60. Рубцов, С.М. Легионы Рима на Нижнем Дунае: военная история римско-дакийских войн (конец I-начало II вв. н. э.). - СПб.: Bellum antiqua. 2003.
61. Рубцов, С.М. О культах римской армии в Верхней Мезии во II-III вв. // Социальная структура и идеология античности и раннего средневековья. - Барнаул, 1989.
62. Сарновски, Т. Комендантството на Перви Италийски легион в Нове // Векове. - № 5. - София, 1981.
63. Сергеев И. П. Римская Империя в III веке нашей эры. Майдан. Харьков, 1999.
64. Соловьянов Н.И. Воины Христа и римская армия. К дискуссии о присутствии христиан в римской армии в II-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012.
65. Соловьянов Н.И. Греческий культы в частях нижнемезийского гарнизона в I–III вв. // Вестник древней истории. - 1985. - № 4. - С. 211.
66. Соловьянов Н.И. Греческие культы в нижнемезийских частях римской армии в I–III вв. // Тезисы докладов IX Всесоюзной авторско-читательской конференции «Вестника древней истории». - М.: АН СССР, Институт всеобщей истории. 1984.
67. Соловьянов Н И. Культы римской армии в Нижней Мезии и Фракии: Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.03. - М., 1986.

68. Соловьянов Н.И. Культурная практика высших должностных лиц римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук – 2012. - № 2(10).
69. Соловьянов Н.И. Культурная практика младшего командного и рядового состава римской армии в I-III вв. // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. - № 3(11).
70. Соловьянов Н.И. Методология истории (Обзор методологических поисков в современных исторических исследованиях). - Красноярск: КГПУ, 2015.
71. Соловьянов, Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I – III вв. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. - М.: МГПИ. 1986.
72. Соловьянов Н.И. О культе бога-всадника на Балканах. (К вопросу о фракийских традициях в культуре Первого Болгарского царства) // Этногенез, ранняя этническая история и культура славян. - М.: АН СССР. Ин-т славяноведения, 1985.
73. Соловьянов Н.И. О культах воинов вспомогательных войск в римской Британии в I-III вв. // II Международная научно-практическая конференция «Общественные науки: вопросы и тенденции развития. - Красноярск, 2015.
74. Соловьянов Н.И. О культах римской кавалерии. // II Международная научно-практическая конференция «Общественные науки: вопросы и тенденции развития». - Красноярск, 2015.
75. Соловьянов, Н.И. Римское религиозное сознание и его отражение в пантеоне армии в I-III вв. - Красноярск: РИО КГПУ, 2007.
76. Соловьянов Н.И. Римская армия и жречество // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. - М.: РАН. Институт археологии. 1999.
77. Соловьянов Н.И. Религиозная практика римских воинов в I-III вв. – Красноярск, 2006
78. Соловьянов Н.И. Римская армия и жречество // VI чтения памяти профессора В.Д. Блаватского. - М.: РАН. Институт археологии. 1999.
79. Тачева-Хитова, М. История на източните култове в Долна Мизия и Тракия V в. пр. н. э.-IV в. от н. э. - София: БАН, 1982

80. Томпсон Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. Перевод Т. О. Пономарева. Ювента. СПб, 2003.
81. Утченко, С.Л. Римская армия в I в. до н. э. // ВДИ. - 1962. - № 4.
82. Филов, Б. Святилище на Диана и Аполлон при гр. Фердинанд // ИАД. V. - 1915.
83. Фол А. Венедиков И. и др. Тракийски Легенды. - София, 1981.
84. Шофман А. С. История античной Македонии, Казань: изд-во Казанского ун-та, 1960.
85. Штаерман, Е.М. Из истории фамильного культа в Древнем Риме // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. - М., 1964.
86. Штаерман, Е.М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае // ВДИ. - 1946. - № 3.
87. Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. — М.: Наука, 1975
88. Штаерман Е.М. Мораль и религия угнетённых классов Римской империи. - М., 1961.
89. Birley, E. The Religion of the Roman Army: 1895 – 1977 // ANRW. - Bd. II. 16.2. - 1978. - P. 1506-1541.
90. Danov M. Die Thraker auf dem Ostbalkan. In: Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. — Berlin: Walter de Gruyter, 1979.
91. Domaszewski A. Die Fahnen im römischen Heere. - Wien, 1885. - 160 S.; Domaszewski A. Die Thierbilder der signa // Archäologische Mitteilungen aus Österreich-Ungern. - Wien, 1892.
92. Domaszewski A. Die Rangordnung des römischen Heeres 3, unveränderte Auflage. Einführung, Berichtigungen und Nachträge von B. Dobson. - Köln; Wien, 1981.
93. Domaszewski A. Lustratio Exercitus // Abhandlungen zur römischen Religion. - Leipzig; B., 1909.
94. Domaszewski A. Aufsätze zur römischen Heeresgeschichte. - Darmstadt, 1972.

95. Domaszewski A. Die Religion des römischen Heers // Westdeutsche Zeitschrift für Geschichte und Kunst. Bd. 14 (1895). - Berlin, 1897.
96. Gage J. Res gestae divi Augusti ex monumentis Ancyrano et Antiocheno latinis, Ancyrano et Apolloniensi graecis. Paris, 1935. Перевод И. Ш. Шифмана.
97. Goldsworth A., Haynes I. The Roman Army as a Community. – P. I. – Portsmouth, 1999.
98. Haynes, I. Military service and cultural identity in the auxilia. – Portsmouth, 1999.
99. Haynes I. The Romanisation of religion in the auxilia of the Roman imperial army from August to Septimius Severus // *Britania* 24. – 1995.
100. Helgeland J. Roman Army Religion // *Ibid.* - P. 1470–1505.
101. Herz P. Das römische Heer und Keiserkult in Germanien // Cancik H., Rüpke J., Spickermann A. Religion in den germanischen provintien Roms. – Tübingen, 2001.
102. Herz P. Sacrifice and sacrificial ceremonies of the Roman army // Baumgarten A. I. Sacrifice in Religions Experience. – Leiden, 2002.
103. Hoey A. S. Official policy towards Oriental cults in the Roman army // *TAPA*. - 1939.
104. Irby-Massie G.L. Military religion in Roman Britain. – Leiden, 1999.
105. Irby-Massie G. L. The Roman army and cult of the Campstres // *ZPE* – 1996.
106. Lendering J. Legio I Italica. Livius.org. 2002.
107. Lenski N. Failure of Empire: Valens and the Roman State in the Fourth Century A.D. Berkeley, 2002.
108. Kanya R. Legio. Dictionnaire des Antiquites Grecques et Romaines, Перевод: Д. Уваров. т. III, ч. 2 (L-M), MM. Ch. Daremberg, Edm. Saglio et Edm. Pottier, Paris, 1904.
109. Marietta Horster. Novae. In: Reallexikon der Germanischen Altertumskunde (RGA). 2. Auflage. Band 21. — Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2002.
110. Michailov G. (ed.). Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. Serdicae, In Aedibus Typog. Academiae Litterarum Bulgaricae, 1956.

111. Mócsy A. Pannonia and Upper Moesia. A history of the middle Danube provinces of the Roman empire. — London: Routledge, 1974.
112. Nock A.D. Essays on religion and the ancient world. - Oxford, 1972.
113. Nock A.D. The Roman Army and the Roman Religious Year // HThR. - 1952.
114. O'Connor C. Roman Bridges, Cambridge University Press, 1993.
115. Renel Ch. Cultes militaires de Rome. Les enseignes. - Lyon; Paris, 1903.
116. Richmond I.A. The Roman Armies and Roman Religion // Bulletin of John Rylands. - N 45 (1963).
117. Ritterling E. Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Legio (II Adiutrix). Legio (I Italica). Band XII,2. — Stuttgart, 1925. Перевод А.С. Козлова.
118. Rüpke J. Domi Militie. Die religiöse Konstruktion des Krieges in Rom. — Stuttgart, 1990.
119. Schumacher L., Stoll O. Sprache und Kultur in der keiserzeitlichen Provinz Arabia. - St. Katarinen, 2003.
120. Schumacher L. Religion – Wirtschaft – Technik. Althistorische Beiträge zur Entstehung neuer kultureller Strukturmerkmale im historischen Raum Nordafrika /Kleinasien/ Syrien. - St. Katarinen, 1998.
121. Speidel M. Die Denkmäler der Kaiserzeit. Equites singulares Augusti. – Cologne, – 1994.
122. Speidel M., Dimitrova-Milčeva A. The Cult of Genii in the Roman Army and a New Military Deity // ANRW - II, 16, 2. - P. 1542-1555.
123. Speidel M. Religion of Iuppiter Dolichenus in the Roman Army // Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain. - Bd 63 (1977).
124. Stoll O. Der Gott der arabischen Legion: Zeus Ammon – Sarapis und legio III Cyrenaica in römischer Provinz Arabia - St. Katarinen, 2003.
125. Stoll O. Die Skulpturenausstattung römischer Militäranlagen an Rhein und Danau. Der Obergermanischen – rätische Limes. – P. I-II. – St. Katarinen, 1992.
126. Stoll O. Silvanus im Steinbruch. Kulturtransfer durch Soldaten der Legio III Scythica in Syrien. - St. Katarinen, 1998.

127. Stoll O. The Religion of the Armies // A Companion to the Roman army / Ed. Paul Erdkamp. – Blackwell Publishing Ltd., 2007.
128. URL: WWW. X. Legio 1, 5 – Военно-исторический портал. «Армии древности» Р. Канья. X Legio.
129. Webster G. The Roman Imperial Army. Of the first and second centuries A.D. 3. — Norman OK: University of Oklahoma Press, 1998.
130. Wickert. Luna // Pauly-Wissowa-Kroll. Real - Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Stuttgart - XIII (1927). - Coll. 1804-1812.

2. Источники

131. Аврелий Виктор. О цезарях. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. Происхождение римского народа. О знаменитых людях. / Пер. с лат. В. С. Соколова. ВДИ. 1963. № 4. 1964. № 1-2.
132. Аппиан. Римская история. / Пер. С. П. Кондратьева, С. А. Жебелева, С. И. Ковалева, М. С. Альтмана, О. О. Крюгера, Е. Г. Кагарова, Т. Н. Книпович, А. И. Тюменева, под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера, Комм. Е. М. Штаерман, Т. Д. Златковской. (Серия «Памятники исторической мысли»). М.: Наука. 1998. 726 стр.
133. Варрон. Сельское хозяйство. / Пер. М. Е. Сергеенко. М.-Л.: Издательство АН СССР. 1963.
134. Вегеций Ренат, Флавий. Краткое изложение военного дела / пер. С.П. Кондратьева // Греческие полиоркетики. Флавий Вегеций Ренат. - СПб., 1996.
135. Геродот. История в девяти книгах / пер. и примеч. Г.А. Стратановского. - М., 1993.
136. Евтропий. Краткая история от основания Города. / Пер. А. И. Донченко. // Римские историки IV века. М., Росспэн. 1997.
137. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб.: Алетейя, 1997.
138. Колумелла. Сельское хозяйство. Кн. 11. Перевод, вступительная статья и комментарии Л. В. Болтинской // Вопросы всеобщей истории. Красноярск, 1971.

139. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том I. «Анналы. Малые произведения». Науч.-изд. центр «Ладомир», М., 1993.
140. Луций Анней Флор — историк древнего Рима / Немировский А. И., Дашкова М. Ф. — Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1977.
141. Плиний Младший. Письма / изд. подгот. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватур. 2-е изд. - М., 1982.
142. Полибий. Всеобщая история. Т. I (кн. I—V). Пер. с греч.и комментарии Ф. Г. Мищенко. М., 1890.
143. Светоний Транквилл Г. Жизнь двенадцати цезарей / изд. подгот. М.Л. Гаспаров, Е.М. Штаерман. - М.: Наука, 1993. - 368 с.
144. Тацит. История // Тацит Корнелий. Соч.: в 2-х т./ изд. под.ред. А.С. Бобович и др. - Л., 1969. Т. I.
145. Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т. / Переводы под ред. М. Л. Гаспарова, Г. С. Кнабе, В. М. Смирин. Отв. ред. Е. С. Голубцова. (Серия «Памятники исторической мысли»). М.: Наука. 1989—1993
146. Dio Cassius. Roman History. L., 1930 (Loeb Classical Library).Перевод и комментарий Н. Н. Трухиной.
147. Livius Titus. History: In 13 volumes / With an English translation by B.O. Fister. - Cambridge (Mass.); L.: Havard Univ. Press, 1926-1943.

3. Списоксокращений.

IdScM - Inscriptiile din Scytia Minor. Bucuresti

CIL - Corpus Inscriptionum Latinarum. Berolini

AB - ArchaeologischesBeiblatt. Berlin

АИНМ - Археологическиизвестиянанародниямузей. София

ILS (= Dessau) - Dessau H. Inscriptiones latine selecte. University of Toronto. Berolini